

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№9
сентябрь
2005

ПО ТУ СТОРОНУ
РАССЕЛИНЫ

ПРИКРЫВАЮТ БРОНЕЙ И ОГНЕМ

"КРЕЧЕТ" РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

"С НАМИ БОГ, НИКТО ЖЕ НА НАС"

28 июля Русская православная церковь празднует день памяти святого равноапостольного Великого князя Владимира — небесного покровителя внутренних войск МВД России, чей образ освящен в Главной иконе внутренних войск. В этот день в Спасо-Преображенской церкви храма Христа Спасителя по уже установившейся традиции состоялись торжественная литургия и молебен.

В мероприятии приняли участие заместители главного командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Валерий Баранов и генерал-лейтенант Сергей Топчий, генералы и офицеры Главного командования внутренних войск МВД России, солдаты и сержанты Московского округа внутренних войск, Отдельной дивизии оперативного назначения, отряда специального назначения "Русь" и члены семей военнослужащих войск правопорядка. После окончания литургии и молебна за "внимание к помощи клирикам РПЦ в обеспечении окормления военнослужащих" орденом Русской православной церкви преподобного Сергия Радонежского III степени был награжден генерал-лейтенант Сергей Топчий. За оказываемую военнослужащим войск правопорядка духовную помощь грамоты министра внутренних дел был удостоен священник Алексей (Заварнов).

Внутренние войска МВД России через тысячелетие продолжают дело, начатое святым равноапостольным Великим князем Владимиром. Они служат надежным щитом и острым мечом государства в разрешении межнациональных конфликтов, в непримиримой борьбе с сепаратистскими, националистическими и террористическими попытками разрушить целостность Российской Федерации.

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора
и Виктора БОЛТИКОВА**

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответст-
венный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.07.2005. Подписано к печати 06.09.2005.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 1130

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

На 1-й странице обложки

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 73 175

ПЕРВАЯ Колонка

Владимир Николаев

Борис
КАРПОВ,
полковник запаса

военный
обозреватель

"Патриот" вышел на улицы наших городов, вышел, надеемся, на боль-
шую дорогу... Новый УАЗ-внедорожник получил самое достойное имя. И,
слава богу, машина эта мирного предназначения, в отличие от американс-
кого "Patriot"-а-ракеты, тактико-технические характеристики которой мно-
гие годы зубрили советские военные, когда изучали оружие вероятного
противника. Теперь вездеход "Патриот"-УАЗ вброд штурмует разливанное
море "Клинского" — и то ладно...

Слово "патриот" нынче взято в изрядный оборот. Проповедники либе-
рально-демократических, "общечеловеческих ценностей" произносят его
с кислой миной, к себе не относят, чтобы не смешали их с русскими (они-
то, "россияне"), славянофилами, национал-патриотами — так, по восходя-
щей, растет накал отторжения "западниками" и "американистами" всего
отечественного, нашенского...

Увы, зачастую нашенское — не самое лучшее, даже теперешний, из
суррогатов квас. Так что само презрительно-уничтожительное понятие
"квасной патриотизм" этимологические основы свои утратило. Российские
футбольные клубы наполовину состоят из темнокожих легионеров (читай
— наемных вояк), и легендарный клуб, подведомственный прежде НКВД-
МВД-КГБ-ФСБ в народе получил прозвание "Динамейрас". Португальцы и
бразильцы называют себя "патриотами" "Динамо", то есть патриотами на
время, патриотами за деньги.

Свои же, "россияне" патриотами быть перестают. И вовсе не потому,
что жуют чипсы "Lays", носят штаны и футболки с чужими лейблами, а за-
мусоренным черноморским пляжам предпочитают "пятизвездочный" бе-
рег турецкий. Патриотами быть перестают, утрачивая веру. Нам совсем не-
давно говорили — "в светлое будущее". Нашим детям об этом уже не гово-
рили ни в школе, ни в вузе. И мы тоже не могли сказать, потому как про-
возглашенное на заре перестройки "общество равных возможностей" на
деле расслоилось-распалось: у одной Ксюши юбочка из плюша, а другая
Ксюша куролесит и бранится за счет политического (и, видимо, самого
конкретно-баксового) капитала своего папаша — одного из отцов русской
демократии. Об интеллекте, высоких устремлениях той и другой говорить
не приходится. Они, обе, патриотки ли?..

Каждый защитник Отечества, тем более вооруженный воин, приняв-
ший присягу, по определению — патриот. Но это свойство-состояние — не
ярлык, не значок, не эмблема, которые можно вмиг пришить-привин-
тить-пришить на грудь, на флаг, на машину. Патриотизм — более ценное
содержание души.

Налицо размывание, выветривание, улетучивание патриотизма. Разве
случайно появилась Государственная программа "Патриотическое воспи-
тание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы"? "И вновь про-
должается бой", бой за гражданина-патриота — аналогичная программа,
со своим бюджетом, своими исполнителями расписана уже до 2010 года.
"В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению
стабильного и устойчивого социального развития, укрепления оборонос-
пособности страны Программа определяет содержание и основные пути
развития системы патриотического воспитания граждан Российской Феде-
рации и направлена на дальнейшее формирование патриотического соз-
нания российских граждан как важнейшей ценности, одной из основ ду-
ховно-нравственного единства общества".

"Патриот" (в народе УАЗ) выходит на российские дороги. Его создате-
ли обещают, что он поможет справиться с одной из двух (по классике) из-
вечных российских бед.

Поборемся со второй, патриоты?

11 сентября - День танкиста

Внутренние войска
МВД РОССИИ

Стр. 8

Стр. 22

Стр. 34

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

"У наших медиков богатейший опыт" **4**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

Нет, мы на правильном пути! **8**

СЛУЖБА

"Благодарность людей — наша общая награда" **11**

Казанга 1000 ел! **12**

Разговор накануне праздника **16**

Прикрывают броней и огнем **20**

По ту сторону расселины **22**

Это не кино — жизнь **24**

ОБРАЗОВАНИЕ

В студенты "забривают" лучших! **28**

БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ

"Без дисциплины... пользы быть не может" **29**

ТЫЛ

30 Строитель — это состояние души!

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ — 60 ЛЕТ

34 О нем доложили Сталину

ИСТОРИЯ

35 Жизнь и судьба генерала

40 "Принимаю командование на Себя..."

44 Куликовского набата вечный зов

КУЛЬТУРА

47 "Люди соскучились по глубокому содержанию"

ЛИТЕРАТУРА

49 Осталось только поле перейти

51 Розыск

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 От стражников до чекистов

Сергей Денин

Визитная карточка.

Сабанин Юрий Владимирович родился в 1957 году в Оренбургской области. Окончил военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института и факультет руководящего состава Военно-медицинской академии. Службу во внутренних войсках проходил на должностях начальника медицинского пункта части, начмеда бригады, старшего врача-эпидемиолога округа, начальника медицинской службы управления войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, заместителя начальника медицинской службы внутренних войск МВД России. С сентября 1995 года — начальник военно-медицинского управления ГКВВ МВД РФ. Кандидат медицинских наук. Заслуженный врач Российской Федерации. Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. Женат, воспитывает двоих детей.

Начальник военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор медицинской службы Юрий Сабанин:

"У наших медиков богатейший опыт"

— Юрий Владимирович, определяя задачи на нынешний год, главнокомандующий внутренними войсками приказал включить Главный военный клинический госпиталь внутренних войск в систему обязательного медицинского страхования. Что это значит и как такое новшество повлияет на медобеспечение военнослужащих и членов их семей?

— Цель медицинского страхования — гарантировать гражданам получение медицинской помощи за счет накопленных средств, когда происходит так называемый страховой случай, и финансировать профилактические мероприятия. Это одна из форм социальной защиты населения.

В нашей стране существует два вида медицинского страхования: обязательное и добровольное. Обязательное является составной частью государственного социального страхования. Благодаря ему граждане Российской Федерации получают медицинскую и лекарственную помощь в предусмотренных программой объемах при соблюдении соответствующих условий.

Что касается лечебных учреждений внутренних войск, то ежегодно более 20 процентов наших пациентов, которых мы лечим стационарно, являются пенсионерами МВД из числа военнослужащих, членами их семей или семей военнослужащих. Иными словами, гражданские люди. А это ни много ни мало около 5 тысяч человек.

Теперь давайте посчитаем. В постановлении Правительства Российской Федерации "О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи" нормативно определено, что на стационарное лечение одного пациента затрачивается в среднем 550 рублей в день. Из них средства, выделенные в рамках ОМС, составляют 423 рубля. Таким образом, вступление лечебных учреждений внутренних войск в систему ОМС позволит компенсировать наши затраты. Ведь пенсионеры МВД из числа военнослужащих, члены их семей и семей военнослужащих имеют полисы обязательного медицинского страхования, и стоимость их лечения будет возмещена лечебным учреждениям за счет средств ОМС.

Однако при этом особо подчеркиваю, что общий порядок медицинского обслуживания наших военнослужащих, членов их семей и других категорий граждан, имеющих право на бесплатное медицинское обеспечение, не изменится.

— Изменилась ли организация медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей и гражданского персонала в военно-медицинских учреждениях внутренних войск после принятия закона о монетизации льгот?

— Действительно, с этим вопросом в военно-медицинское управление люди обращаются часто, особенно в начале нынешнего года. Ничего удивительного. Ведь для многих изменился привычный уклад жизни. Поэтому на страницах нашего журнала еще раз заявляю, что порядок медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей и гражданского

персонала, существовавший в военно-медицинских учреждениях внутренних войск до принятия закона, не изменился. Кроме этого, "монетизация льгот" не сказалась отрицательно и на социальной защищенности этих категорий граждан в плане их медицинского и санаторно-курортного обеспечения.

Сейчас в войсках работает 8 военных госпиталей, 4 санатория, дом отдыха, 4 отдельных медицинско-санитарных батальона, один из которых расположен в Чеченской республике, в частях действуют штатные медицинские подразделения. Кроме этого существуют стационарные и амбулаторно-поликлинические учреждения МВД России. В них также оказывают медицинскую помощь военнослужащим внутренних войск, пенсионерам и членам их семей. На сегодняшний день возможности лечебно-профилактических учреждений, медицинских подразделений удовлетворяют потребность войск на 90 процентов.

Помимо этого мы уже долгое время готовим свои лечебно-профилактические учреждения и медицинские подразделения к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств. Работаем в нескольких направлениях. Повышаем качество квалифицированной и специализированной медицинской помощи, стараясь эффективнее использовать возможности уже имеющихся лечебных учреждений. Внедряем современные методы обследования и лечения больных. Особое внимание уделяем оказанию личному составу своевременной и полной медицинской помощи и медицинской реабилитации непосредственно в пунктах постоянной дислокации воинских частей и соединений, особенно на территории Северо-Кавказского региона. Благодаря постоянному совершенствованию собственной лечебной базы ежегодно удается повысить количество военнослужащих, которые получают необходимую медицинскую помощь в наших лечебных учреждениях (военных госпиталях, медицинских пунктах воинских частей).

Не следует забывать, что очень важным фактором в укреплении и сохранении здоровья является санаторно-курортное лечение. Поэтому основной задачей войсковых здравниц является проведение лечебно-оздоровительной работы, профилактических и реабилитационных мероприятий среди военнослужащих, особенно участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона, и членов их семей. Поэ-

тому в них за короткое время для обследования и лечения больных внедрены в практику 15 новых лечебно-диагностических методов, приобретено новое диагностическое и лечебное оборудование на сумму более 14 миллионов рублей. Ежегодно в здравницах системы МВД России получают санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых более 20 тысяч человек. Стоимость одной санаторно-курортной путевки для военнослужащих составляет 600 рублей, для членов их семей — 1200.

Несколько лет мы работаем по "Плану оздоровительного туристского отдыха военнослужащих внутренних войск и членов их семей на территории России и за рубежом". В рамках его реализации в 2004 году на Черноморском побережье Крыма отдохнуло 1815 человек, из них более 600 детей, которые побывали в детском оздоровительном лагере.

Но отдых за границей не ограничивается так называемым ближним зарубежьем. Мы также предлагаем путевки на курорты Египта, Турции, Кипра. На время новогодних и рождественских праздников, школьных каникул организуются туры в Чехию и Таиланд. Отправляясь на такой отдых, военнослужащий из личных средств оплачивает в среднем около 4-4,5 тысячи рублей с учетом перелета, питания и размещения в отелях уровня 3-4 звезды. На мой взгляд, ценовая доступность путевок более чем очевидна.

Сейчас планируется расширить географию отдыха. Люди получают возможность побывать в странах Западной Европы (Италии, Испании, Франции, Финляндии), Доминиканской Республике, на острове Бали. Благодаря этому предполагается увеличить до 2 — 2,5 тысячи человек, выбравших такой вид отдыха.

— Уже несколько лет военно-медицинским учреждениям разрешено оказывать медицинскую помощь гражданским лицам за плату. Каким образом это влияет на развитие войсковой медицины? Существует ли механизм регулирования, чтобы не допустить ее полной коммерциализации?

— Правила предоставления такого рода услуг утверждены постановлением Правительства Российской Федерации в январе 1996 года. Прежде всего это касается стационарной квалифицированной и специализированной, амбулаторной и консультатив-

но-диагностической помощи, некоторых других видов услуг и работ. Войсковые медицинские учреждения оказывают их с разрешения начальника ВМУ ГКВВ в рамках договоров по обязательному и добровольному медицинскому страхованию, а также по договорам с юридическими и физическими лицами. Но при этом не допускается ограничение прав военнослужащих и иных граждан, которым предоставляют бесплатную медицинскую помощь в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Ежегодно за счет оказания платных услуг лечебные учреждения внутренних войск в общей сложности получают около 10 миллионов рублей. Это хорошее подспорье в условиях неполного финансирования. Ведь все полученные денежные средства используются только на содержание материальной базы лечебных учреждений, закупки медицинской аппаратуры и лекарственных препаратов, оплату расходов по содержанию зданий и сооружений лечебных учреждений.

Кроме того, поступление на лечение пациентов с "невоенной" патологией заставляет наш медицинский персонал совершенствовать профессиональные навыки, применять в практике новые современные методы лечения и таким образом повышать свою квалификацию.

— Раз уж речь зашла о медперсонале, расскажите, пожалуйста, каким образом производится комплектование медицинскими кадрами и существуют ли у них возможности для повышения квалификации, ведь во внутренних войсках нет своих медицинских учебных заведений?

— Вообще-то у нас нет необходимости иметь собственные учебные заведения для подготовки такого рода специалистов. Чтобы укомплектовать вакантные должности, вполне достаточно выпускников вузов Минобороны и ФСБ РФ. Нам ежегодно распределяют более 70 офицеров-медиков. Получив первичную военно-врачебную подготовку, они некоторое время работают в частях и подразделениях.

Последующая переподготовка и повышение квалификации нашего медперсонала проводится на базах ГИУВ и 6-го факультета Военно-медицинской академии. Только за нынешний год первичную специали-

Виктор Болтиков

сентябрь 2005

зацию и усовершенствование в стенах этих вузов получают более 180 врачей внутренних войск.

Тех, кто зарекомендовал себя грамотным и вдумчивым специалистом, направляем для дальнейшего обучения на факультет руководящего медицинского состава Военно-медицинской академии и в клиническую ординатуру ГИУВ Минобороны России. Сейчас там учатся 15 офицеров. Они и будут определять будущее развитие медицинской службы войск.

Что же касается специалистов войскового звена, то их ежегодно на один месяц прикомандировывают для работы к гарнизонным госпиталям различной ведомственной принадлежности. Помимо этого для врачей и среднего медицинского персонала организуются выездные циклы повышения квалификации. Занятия там проводят преподаватели различных гражданских медицинских вузов.

Такой подход приносит неплохие результаты. Ежегодно около 250 специалистов медицинской службы получают или подтверждают свои квалификационные категории.

— Сейчас успешное лечение все больше и больше зависит не только от того, кто лечит, но и от того, чем лечат. В первую очередь это касается медицинского оборудования, производство которого в последние годы активно развивается. Каким образом им обеспечиваются войска, есть ли возможность приобретать новейшие образцы, чтобы выдерживать возрастающую конкуренцию в сфере оказания медицинских услуг, эффективнее помогать раненым и больным в полевых условиях, в районах выполнения служебно-боевых задач?

— Медицинское оборудование и технику, медикаменты мы закупает в соответствии с планами в рамках специально разработанной программы развития военно-медицинских учреждений и подразделений внутренних войск. Современными образцами в первую очередь обеспечиваем ведущие лечебно-профилактические учреждения внутренних войск: Главный военный клинический госпиталь, окружные военные госпитали Уральского и Северо-Кавказского округов, а также отдельный медико-санитарный батальон 46-й бригады, развернутой в Чеченской республике.

В прошлом году на централизованных торгах удалось приобрести магниторезонансный томограф, аппарат ультразвуковой диагностики, стоматологические установки, флюорографические аппараты, большое количество физиоаппаратуры. Всего было закуплено оборудования на сумму более 90 миллионов рублей. Это позволило значительно повысить качество и эффективность лечебно-диагностических и профилактических мероприятий, на высоком технологическом уровне оказывать медицинскую помощь военнослужащим как в пунктах постоянной дислокации, так и в местах выполнения ими служебно-боевых задач.

— За многие годы действия в горячих точках медицинские специалисты внутренних войск накопили бесценный профессиональный опыт. Каким образом он обобщается и сохраняется для нового поколения военных медиков?

— Опыт действительно богатейший. Прежде всего, это связано с участием внутренних войск в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской республики. Сейчас в составе расположенной там группировки войск постоянно действуют более 500 медицинских работников, которые успешно решают возникающие задачи. Только за вторую чеченскую кампанию оказана помощь десяткам тысяч раненых и заболевших военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Более 93 процентов раненых вернулись в строй.

Особо следует отметить работу медицинского отряда специального назначения Главного военного клинического госпиталя внутренних войск. Отряд развернут на модульной базе в городе Грозном, и на сегодняшний день действующего мобильного лечебного учреждения, подобного ему, в военной медицине нет. Оснащен отряд новейшей медицинской аппаратурой. Благодаря ей и высочайшему профессионализму наших медиков здесь проводят порой уникальные операции. Особенно важно, что эта техника работает в полевых условиях от собственных источников питания в любое время года и не дает сбоев. Хотя отряд дислоцируется в Грозном, в него со всей республики доставляют тяжелораненых и больных военнослужащих внутренних войск, сотрудников органов внутренних

дел и местных жителей. С момента развертывания в августе 1999 года в отряде оказали помощь более чем 9 тысячам амбулаторных, 1,5 тысячи стационарных раненых и больных, провели 1290 операций, каждая третья из которых относится к разряду сложных.

Поэтому было бы просто неразумно, что называется, зарывать в песок бесценный опыт работы военных медиков в боевых условиях. Мы его постоянно обобщаем.

Ежегодно офицеры нашего управления готовят и направляют в войска методические обзоры по организации медицинского обеспечения. В одном из разделов этого сборника они детально анализируют системы лечебно-эвакуационных мероприятий, боевых и небоевых санитарных потерь, указывают достоинства и недостатки работы медицинской службы группировки войск в Северо-Кавказском регионе, ставят задачи по улучшению там медицинского обеспечения.

В нынешнем году организована научно-исследовательская работа по обобщению опыта медицинского обеспечения контртеррористических операций за всю вторую чеченскую кампанию. Эти материалы в обязательном порядке появятся в виде специального раздела в наставлении по медицинскому обеспечению внутренних войск, которое уже готовится к изданию, и учитываются при подготовке нового боевого Устава внутренних войск МВД России. Отдельный раздел в новом Наставлении будет посвящен медобеспечению действий внутренних войск по охране общественного порядка.

Опыт боевой работы находит свое отражение и в научной работе наших сотрудников. За разработки, связанные с организацией медицинского обеспечения контртеррористической операции в СКР, в 2004 году 6 человек стали лауреатами премии Правительства России. С использованием материалов о медицинском обеспечении войск в горячих точках защищены 1 докторская и 7 кандидатских диссертаций. Эти работы находятся в нашем управлении и являются не только интеллектуальным запасом, но и своего рода отправной точкой в работе нового поколения войсковых медиков.

**Беседовал
подполковник Игорь БЫСЕНКОВ**

Виктор Болтиков

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Василий Панченко

В июне — августе на территории семи субъектов Южного федерального округа — в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечне и на Ставрополье проведены специальные операции по противодействию терроризму.

Решение на их проведение утвердил министр внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев. Руководителем был главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин. К проводимым мероприятиям привлекалось более 30 тыс. сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, использовалось около 1,1 тыс. единиц автомобильной и бронетанковой техники.

В ходе операций досмотрено и проверено 821 тыс. человек, 480 тыс. автомобилей, 174 тыс. частных домовладений, 33 тыс. дачных поселков, 3,3 тыс. гостиниц, 5,8 тыс. кошар.

При оказании вооруженного сопротивления правоохранительным органам уничтожены 29 бандитов, в том числе глава террористической группы "Шариат" Расул Макашарипов по кличке Муслим, назначенный Басаевым ответственным за дагестанское направление и совершивший ряд террористических актов в отношении сотрудников правоохранительных органов Дагестана. Задержаны 961 находящийся в розыске преступник, 58 нарушителей режима государственной границы, 87 иностранных граждан (за нарушение правил регистрации), освобождены 9 незаконно удерживаемых граждан, составлено более 130 тыс. административных протоколов.

Итоги специальных операций подвел министр внутренних дел России генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев. Он отметил, что сложившаяся в ходе проведенных мероприятий система противодействия терроризму весьма эффективна. Пространственный размах, актив-

ные одновременные и согласованные действия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, профилактические действия, а также информационное сопровождение во всех субъектах проведения специальной операции исключили возможность совершения одиозными главарями бандподполья сколько-нибудь скоординированных крупномасштабных диверсионно-террористических актов.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

Виктор Болтиков

ВОЕННЫМ КОМЕНДАТУРАМ В ЧЕЧНЕ ДОВЕРЯЮТ

Военные комендатуры внутренних войск МВД России в Чеченской республике пользуются заслуженным авторитетом и уважением у местных жителей. Об этом говорилось в Главном командовании внутренних войск на подведении итогов служебно-боевой деятельности военных комендатур внутренних войск МВД России в первом полугодии этого года.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России гене-

рал-полковник Николай Рогожкин отметил, что главным направлением деятельности военных комендатур является координация усилий силовых структур территориальных органов исполнительной власти по пресечению терроризма и бандитизма, поддержанию общественного порядка и общественной безопасности в административных районах, содействию местным администрациям в восстановлении хозяйства и инфраструктуры.

Генерал-полковник Николай Рогожкин отметил, что население и руководство Чеченской республики доверяют военным комендатурам внутренних войск.

С помощью местных жителей военными комендатурами внутренних войск МВД России за 8 месяцев этого года проведена большая работа по изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов и военного снаряжения. За этот период изъято более 120 ручных противотанковых гранатометов и около 1300 выстрелов к ним, 6 реактивных переносных огнеметов "Шмель", около 280 единиц стрелкового оружия, более 300 ручных осколочных гранат, около 30 мин, свыше 70 тысяч различных боеприпасов, почти 100 килограммов взрывчатых веществ, уничтожено 180 тайников с оружием и военным снаряжением.

На подведении итогов отмечено, что разыскиваемые одиозные главаря бандгрупп пока еще не оставляют попыток дестабилизировать обстановку в республике, но все явственней заметна тенденция к тому, что их преступная деятельность не находит широкой поддержки у народа Чечни. Этому во многом способствует последовательная, кропотливая работа, проводимая военными комендатурами внутренних войск МВД России. При активном участии военных комендатур на территории Чеченской республики восстанавливаются жилые дома, промышленные предприятия, объекты здравоохранения и социально-культурной сферы, учебные заведения, а также мосты, дороги и даже линии электропередачи.

Майор Александр ЛЕБЕДЕВ

Виктор Болтиков

ГЛАВКОМ ПОЗДРАВИЛ СПЕЦНАЗОВЦЕВ

29 августа в Центральном музее внутренних войск главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин встретился с офицерами подразделений специального назначения и разведки, приглашенными на торжественный прием в Кремлевский дворец в честь лучших сотрудников и военнослужащих подразделений специального назначения, и вручил им ценные подарки.

Выступая перед собравшимися, генерал-полковник Николай Рогожкин отметил, что подразделения специального назначения войск с поставленными им задачами справляются успешно. Сегодня они являются реальной силой, способной эффективно бороться с проявлениями экстремизма и терроризма на территории Российской Федерации. Во многом благодаря их действиям этим летом удалось предотвратить масштабные террористические вылазки бандитов на территории Северного Кавказа.

Говоря о перспективах развития подразделений специального назначения, главком внутренних войск МВД России отметил, что будут созданы подразделения, способные эффективно вести боевые действия в горной местности.

**Старший лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН**

Виктор Болтиков

НЕТ, МЫ НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ!

Статьей "Недокомандиры-недоюристы. Нужны ли они войскам?", опубликованной в июльском номере журнала за этот год, мы пригласили к дискуссии по проблемам высшей школы читателей, в первую очередь офицеров Главкомата, округов, военных институтов, словом, всех тех, кому небезразлична судьба военного образования во внутренних войсках. Откровенно говоря, мы не ожидали, что она будет такой острой и нелицеприятной. Но, как говорится, что есть, то есть...

Роман Дуркин

Я НАЧАЛЬНИК отделения (военно-учебных заведений) — заместитель начальника отдела управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск МВД России. Казалось бы, мне целесообразней выступить где-то в конце организованного журналом разговора по проблемам высшей школы: выслушать различные мнения, подготовить аргументы и контраргументы... Но, прочитав статью полковника Р. Арибжанова, был не просто удивлен, а буквально шокирован многими ее положениями.

Оговорюсь сразу: я далек от мысли, что все у нас на сегодняшний день обстоит замечательно, не требует совершенствования, не вызывает критики. Но зачем критиковать за то, чего нет, в чем журналист не захотел или (на что я внутренне все же надеюсь) не смог разобраться?

Начнем с заголовка статьи: "Недокомандиры-недоюристы. Нужны ли они войскам?" Хлестко сказано, и вопрос убийственный. Получается, на сегодняшний день наши высшие военные учебные заведения даром едят хлеб, не поставляя государству и самим войскам ни полноценных командиров, ни грамотных специалистов юридического профиля. И, стало быть, надо что-то срочно делать, предпринимать, менять для исправления положения.

Так ли это? Разберемся по существу.

На сегодняшний день не все правильно понимают систему подготовки в наших вузах. Некоторые говорят: у нас готовят юристов. Другие: мы готовим юристов и военных. Третьи: мы, базируясь на государственном стандарте, готовим военных специалистов для внутренних войск.

Мы не должны говорить, что мы готовим юристов. Это неправильно. Мы не юристов готовим. Мы выполняем государственный заказ по подготовке специалистов для внутренних войск на базе государственного образовательного стандарта "юриспруденция". И приобретенные знания в вопросах права, безусловно, должны помочь офицеру грамотно решать поставленные служебно-боевые задачи.

Я скоро тридцать лет в войсках. Окончил Новосибирское высшее командное училище и пять лет впоследствии возглавлял в нем кафедру тактики. Не понаслышке знаю, сколько было потрачено времени и сил, чтобы поставить обучение в войсковых вузах на прочный юридический фундамент. А потому мне бы хотелось, чтобы журналист, пишущий о проблемах вузов, четко понимал, что такое квалификационные требования. Что такое госзаказ и кто его формирует. А также на чем основывается система образования во внутренних войсках, на каких законах и т.д. Автор от этого ушел, он сослался на встречи министра образования и науки Российской Федерации с президентом, на заслушивания в Госдуме...

Так вот. Вначале должны быть разработаны квалификационные требования: с чем наш выпускник должен быть ознакомлен, что он должен изучать, что он должен твердо знать, что он должен уметь и какие навыки иметь. Кто этот заказ делает? Этот заказ делают войска, которые выполняют задачи в соответствии с Законом о внутренних войсках.

СКОРО десять лет как наши военно-учебные заведения реализуют базовые государственные образовательные стандарты, точнее говоря, ГОСВПО — государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования. В связи с этим военные училища преобразовали в военные институты, и они стали готовить дипломированных специалистов в течение пяти лет.

Государственный образовательный стандарт. Что он собой представляет? Это документ, разработанный и утвержденный Министерством образования и науки Российской Федерации. Для Новосибирского, Саратовского, Санкт-Петербургского, Северо-Кавказского военных институтов это — 021100, стандарт по специальности "юриспруденция" с квалификацией "юрист". В 2001 году военные институты перешли на государственный стандарт второго поколения. Данные государственные образовательные стандарты реализуются в военно-учебных заведениях порядком, определенным приказом 1950 Министерства образования.

Не буду вдаваться в подробности, но базы времени вполне хватает для подготовки грамотного специалиста для войск, и отзывы, оценки руководства страны, министерства, главнокомандующего — тому подтверждение.

А что же читаю в статье: "До 70 процентов учебного времени в командных вузах внутренних войск отводится на изучение дисциплин по специальности "юриспруденция".

Но это не так!

Уже упомянутым мной приказом Минобразования нам представлена возможность вносить определенные изменения в государственный образовательный стандарт, который состоит из четырех циклов дисциплин, изучаемых курсантами. Последний цикл — дисциплины специализации — государственным образовательным стандартом не раскрывается. Время, отведенное на первые три цикла, мы вправе сокращать и отводить больше часов на военно-профессиональную подготовку.

Передо мной учебный план. Военно-профессиональные дисциплины. Общий бюджет времени учебных занятий составляет 9921 час. Это на пять лет обучения. Здесь учитывается и время, отведенное на самостоятельную работу курсантов. На военно-профессиональные дисциплины (дисциплины специализации) отведено 4109 часов. Улавливаете соотношение? Кроме того, в военно-профессиональную подготовку входят войсковые стажировки, полигонная практика. К тому же, если внимательно посмотреть, допустим, на первый цикл общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, то там мы обнаружим и физическую подготовку, и военную психологию, и военную педагогику, и военную историю. Если это время суммировать, то у нас на военно-профессиональную подготовку придется более 50 процентов учебного времени, а уж никак не 30! Даже по циклу военно-профессиональных дисциплин с учетом практики уже ровно половина. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что кафедры военных институтов выполняют государственный заказ — готовят специалистов для выполнения служебно-боевых задач, которые законом возложены на внутренние войска. Они это прекрасно понимают и учитывают. К примеру, преподаватель любой из юридических дисциплин, проводя занятия, увязывает свою тему с задачами внутренних войск. Таким образом, на фоне междисциплинарном, на фоне комплексирования занятий процент времени, отданного подготовке командира, значительно увеличивается.

Словом, и я, и вузы могли бы согласиться с Р. Арибжановым, заявив, что процентное соотношение таково: 70 — это военно-профессиональная подготовка, а 30 увязано с гуманитарными, естественнонаучными и общепрофессиональными дисциплинами (юриспруденцией). Но в его статье все как раз наоборот. Почему?

Далее по государственным образовательным стандартам. Автор, затрагивая один из вопросов, говорит о том, что Главное командование внутренних войск разрабатывает два государственных образовательных стандарта. Этого нет и не будет! Потому что законом об образовании предусмотрено, что вузы должны готовить по одному из госстандартов. И наши военно-учебные заведения, повторю еще раз, реализуют государственный образовательный стандарт в интересах подготовки специалиста для внутренних войск. Юриспруденция и военно-профессиональная подготовка — нет тут двух разных государственных стандартов. Это одно целое. И это целое отражается в учебном плане, во взаимосвязях всех изучаемых дисциплин.

А что показывает практика? Практика подтвердила, что мы на правильном пути: в 2003-2004 годах все пять военно-учебных заведений внутренних войск прошли аккредитацию и получили право на ведение образовательной деятельности до 2009 года.

Вот вывод военного совета, прошедшего осенью два года назад и посвященного проблемам высшей школы: войска устраивает деятельность вузов. Система военного образования во внутренних войсках на сегодняшний день удовлетворяет наши потребности, и менять ее нет необходимости.

По условиям поступления в наши военно-учебные заведения. Последний набор 2005 года показывает: с конкурсом проблем нет. На первом этапе углубленно рассматриваем личные дела, затем абитуриенты вызываются в вуз, сдают вступительные экзамены.

Например, в Новосибирский военный институт на первый курс поступило 686 дел, в т.ч. от 46 военнослужащих. Предстали перед

экзаменаторами 456 человек, зачислено 277. Конкурс составлял 2-2,5 человека на место. Примерно та же картина и в остальных

вузах. Отбор можно проводить более качественно на сегодняшний день: молодежь в вузы внутренних войск идет с хорошими аттестатами об окончании школы. И медалисты есть, и лица, пользующиеся льготами (в том числе военнослужащие внутренних войск). Из Вооруженных сил к нам поступают. Издан и совместный приказ ми-

Вывод военного совета, прошедшего осенью два года назад и посвященного проблемам высшей школы: войска устраивает деятельность вузов. Система военного образования во внутренних войсках на сегодняшний день удовлетворяет наши потребности, и менять ее нет необходимости.

нистра внутренних дел и министра обороны, которым введена инструкция о порядке поступления в военно-учебные заведения внутренних войск и Минобороны, где проводится подготовка кадров для наших войск.

СТАТЬЯ полковника Р. Арибжанова, сама ее направленность, как это ни парадоксально, сводится к тому, что система образования в войсках... не соответствует духу времени. Что сделать? Он говорит, что, дескать, надо переходить на новый государственный стандарт. Какой же? Ссылаясь на мнение офицеров факультета внутренних войск Военного университета Минобороны, кафедры морально-психологического обеспечения этого же вуза, автор заявляет, что таковым является "военное управление".

Да, действительно, есть такой государственный образовательный стандарт высшего образования "управление персоналом", который введен в Вооруженных силах, в частности, в Сухопутных войсках. Вот он лежит передо мной.

Что такое управление персоналом? Если, допустим, нашему автору не по душе юриспруденция и, на его взгляд, этот госстандарт лучше, я опять задаюсь вопросом: а хоть читал Арибжанов документ? Сомневаюсь. Первое и самое главное: этот образовательный стандарт в своей основе не учитывает специфику выполнения служебно-боевых задач внутренними войсками.

Мне неоднократно приходилось слышать, особенно в стреляющих регионах, где наши офицеры выполняют боевые задачи плечом к плечу с армейскими, дескать, черт им те же схемы ведения огня, стреляем из одного и того же оружия, водим те же самые боевые машины, так почему бы и не учить людей по одним программам? На что я отвечаю так: рассеется дым Чечни, и вы вернетесь к своим задачам, а мы к своим. Впрочем, уже сегодня большая часть выпускников наших вузов несут службу по охране общественного порядка, охраняют важные гособъекты, сопровождают грузы. Это надо понимать. И помнить.

Не следует забывать и то, что Министерство обороны реформирует свои вузы (сокращает, объединяет, укрупняет). Их цель — основные специализации и специальности объединить, готовить специалистов широкого профиля. А во внутренних войсках это уже вчерашний день! Мы выпускаем специалиста широкого профиля. Он изучает особенности службы одновременно и в частях оперативного назначения, и в частях по охране ВГО, и в СМВЧ, спецназе, разведке... Узкой специализации как таковой у нас нет.

Разговор о том, могут ли армейские вузы заменить войсковые, возник не сегодня. По отдельным специальностям армейцы действительно близки нам. Я бы даже не удивился, если бы автор статьи с чьих-то слов привел впечатляющую статистику: мол, специалистов 64 профессий поставляет нам Министерство обороны и только 4 — мы сами. Но эти четыре — командиры подразделений, которые так необходимы для внутренних войск. Их подменить никто не может!

Ну и последнее. Прежде чем предлагать системные изменения, надо просчитать плюсы и минусы. Что тут можно сказать? Государственный образовательный стандарт "управление персоналом" принят 20 декабря 2001 года, первые результаты будут получены только в 2007-м. Так о чем речь?

В СТАТЬЕ Р. Арибжанова говорится о том, что надо менять содержание обучения курсантов в военных институтах, поскольку отдельные командиры рот недовольны своей подготовкой. Это те, которые были на сборах в Московском округе внутренних войск. Я же знаю, что на этом сборе, те же командиры рот — выпускники наших вузов говорили больше о необходимости проведения подобных встреч, обмене опытом.

Говорит он и о том, что, мол, изучают курсанты юридические дисциплины, а на практике офицерская преступность имеет тенденцию к росту. У меня сразу возникает вопрос: что это за статистика? Кто проводил сравнительный анализ? Когда? На какой базе? Все ли объективные и субъективные причины учтены? Ведь время не только не стоит на месте, — год на год совершенно не похож, меняется обстановка в стране, меняются люди.

Я не люблю голословных утверждений. Когда мы едем на вы-

пуски в вузы, готовим анализ. Так могу доложить: 85 процентов выпускников нынешнего года заявили, что готовы к службе и знания, полученные в институте, оценивают довольно высоко. Ежегодно мы работаем в государственной аттестационной комиссии, причем берем офицеров и из общевоинских академий с наших факультетов. Лейтенанты идут служить в войска, командиры частей присылают отзывы на каждого. Проводятся войсковые стажировки, подводятся итоги и на фоне всей работы, сделанной офицерами округов, профессорско-преподавательским составом всех вузов численностью более тысячи человек, командирами подраз-

делений, приходим к выводам. А в родном журнале эти люди вдруг читают, что результаты подготовки молодых офицеров плачевны...

В общем, статья применительно к системе военного образования внутренних войск написана не совсем объективно и квалифицированно. Она искажает истину о системе образования. Если так высвечиваются противоречия для полемики, то извините меня...

А ЧТО ЖЕ нам важно? Что волнует? О чем мнения офицеров да и самих курсантов хотелось бы услышать?

Система образования в таком виде, в каком она существует сегодня, имеет в перспективе переход на двухуровневую. Стоит внутренним войскам переходить на нее или, может быть, целесообразнее нам войти в особый перечень и оставить дипломированных специалистов? Вот что важно на данный момент.

Возможно, на сегодняшний день надо ввести специализации. Специальность есть, есть квалификация, специализации же в вузах внутренних войск не введены. Что они должны под собой иметь? Вот государственный образовательный стандарт. Специальность — юриспруденция, квалификация — юрист. А специализация какая у наших выпускников может быть? Согласно с циклом дисциплин специализации и применительно к выполнению служебно-боевых задач? По всей видимости, служебно-правовая или служебное право.

Или вот много говорят о необходимости вуза, который готовил бы для войск офицеров-воспитателей. Мол, почему бы тот же Санкт-Петербургский военный институт, который в прошлом выпускал политработников, не переквалифицировать на подготовку воспитателей. Это значит опять ввести совершенно другой государственный образовательный стандарт. Но если мы говорим, что наши учебные заведения удовлетворяют потребности в офицерах такой специальности, а речь зашла о специальности, которой нет в вузах внутренних войск, ее можно не вводить, а пойти другим путем. Например, как готовим специалистов для подразделений специального назначения и разведки, начиная после первого курса, формировать определенные и нужной численности взводы, в рамках прав, предоставленных начальнику вуза, внося изменения в учебные планы и образовательные программы. Вот и будут у нас специалисты для замещения должностей в воспитательных структурах...

СОДЕРЖАНИЕ и порядок реализации государственного образовательного стандарта должны знать все. Представители округов проводят занятия в вузах. Приглашают и сами проявляют инициативу. Вузы поддерживают тесную связь с войсками. Достаточно большой процент офицеров вузов выезжал в Северо-Кавказский регион для выполнения служебно-боевых задач, повышая тем и свою квалификацию. Не говорю уже о тех, кто из войск прибывает для дальнейшего прохождения службы в военные институты и уже имеет боевой опыт. Таких от подполковника и выше — 15-25 процентов. И это радует. Это наша опора, наш научный потенциал. Думается, им тоже есть что рассказать со страниц журнала. Ну и, конечно, услышать еще раз мнения выпускников, что им мешает реализовать в полном объеме свои возможности, знания, полученные в военно-учебных заведениях, было бы тоже неплохо.

Полковник
Григорий ЗЮЗЬКО

85 процентов выпускников нынешнего года заявили, что готовы к службе и знания, полученные в институте, оценивают довольно высоко. Лейтенанты идут служить в войска...

И это радует. Думается, им тоже есть что рассказать со страниц журнала.

В конце августа пристальное внимание всех силовых и правоохранительных структур было приковано к обеспечению безопасности и правопорядка во время празднования 1000-летнего юбилея Казани. И это не случайно, ведь на торжества съехались тысячи гостей из разных регионов страны, ближнего и дальнего зарубежья. В течение нескольких дней жители и гости города-юбилея посетили культурные центры Казани, приняли участие в открытии десятков объектов города, побывали на торжественных церемониях и других зрелищных мероприятиях, посвященных 1000-летию столицы Татарстана.

О том, какие силы от внутренних войск были задействованы в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан в праздничных мероприятиях и каких результатов добились военнослужащие в ходе выполнения возложенных на них задач, рассказал командующий войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Михаил Змеёв.

Генерал-лейтенант Михаил ЗМЕЁВ: “БЛАГОДАРНОСТЬ ЛЮДЕЙ — НАША ОБЩАЯ НАГРАДА”

— Товарищ командующий, какие задачи выполняли военнослужащие внутренних войск в составе временной группировки в Татарстане?

— В соответствии с приказом министра внутренних дел 6 декабря 2004 состоялась встреча главнокомандующего внутренними войсками МВД России с президентом Республики Татарстан, где были оговорены вопросы по организации общественного порядка и безопасности в период празднования 1000-летия Казани. С того момента и началась работа по подготовке к юбилею города. С учетом возложенных на нас задач была создана временная группировка внутренних войск общей численностью около 2500 военнослужащих округа, которые непосредственно выполняли задачи в Казани. Кроме того, на случай обострения ситуации были созданы резервы из учебных частей округа, ОДОНа и софринской бригады оперативного назначения. Для выполнения задач на водной акватории привлекались сторожевые катера и водолазы из состава морских частей внутренних войск. И, конечно же, для поддержания правопорядка в период праздничных мероприятий были задействованы сотрудники органов внутренних дел и курсанты артиллерийского и танкового училищ Министерства обороны, дислоцирующихся в городе.

Основные усилия военнослужащих внутренних войск сосредотачивались на охране общественного порядка и обороне объектов, которые посещали VIP-персоны. Всего за нами было закреплено 28 объектов, на которых несли службу военнослужащие казанского специального моторизованного полка, а также прикомандированных под-

разделений ижевского и чебоксарского батальонов. Личный состав казанского отряда специального назначения внутренних войск составлял резерв и находился в пункте постоянной дислокации. В случае ухудшения обстановки подразделения спецназа могли оперативно прибыть в любой район. Для этого в Казани, в расположении отряда, находилось два экипажа вертолетов 8-й эскадрильи.

— Михаил Алексеевич, в обеспечении общественного порядка и безопасности праздничных мероприятий были задействованы сотрудники различных министерств и ведомств, в том числе из других городов России. Возникли ли сложности в вопросах взаимодействия?

— Действительно, организация взаимодействия была задачей не из легких. Однако благодаря тому, что готовиться к мероприятиям начали заблаговременно, удалось избежать каких-либо серьезных проблем. Главным командованием внутренних войск еще в начале года разработаны дополнительные рекомендации, в соответствии с которыми проводились занятия с личным составом. В частях состоялись командно-штабные тренировки, а позже проведены учения с ФСО, где отработывались различные вопросы совместного выполнения задач.

Кроме того, в целях организации взаимодействия был создан временный штаб МВД, в составе которого работал заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Дадонов, оперативная группа и оперативный штаб Приволжского округа внутренних войск, куда вошли представите-

ли взаимодействующих структур. По различным направлениям деятельности нами были развернуты вспомогательные пункты управления, четко организована связь, взаимодействие со всеми структурами. Проводимые видеоконференции позволяли своевременно реагировать на складывающуюся ситуацию, принимать решения исходя из реальной обстановки. Несмотря на огромный объем информации и большую нагрузку, офицеры отработали на высшем уровне.

Мы постарались создать максимально благоприятные условия для частей и подразделений, прибывших в Казань из других регионов. Так, прикомандированный личный состав богородской отдельной бригады оперативного назначения, частей самарского соединения и саратовского отряда специального назначения внутренних войск был размещен в благоустроенных помещениях и питался горячей пищей в стационарных столовых, что немаловажно.

— Нет сомнений, что при выполнении задач большая нагрузка легла на технику, требовались дополнительные спецсредства. Располагала ли временная группировка внутренних войск всем необходимым?

— Нами была получена новая техника. Благодаря этому и хорошей подготовке водительского состава все передвижения прошли без сбоев. Для охраны и обороны важных государственных объектов, на которых был задействован батальон воткинско-го полка, администрация дополнительно выделила дополнительные инженерные средства охраны, создала нормальные условия быта и размещения караулов. В итоге все задачи по охране ВГО выполнены, о чем

свидетельствуют положительные отзывы руководства объектов.

Все задачи по охране водных акваторий решены в полном объеме. В округе создана группа, налажено взаимодействие с Управлением внутренних дел на транспорте. Полученный опыт в дальнейшем станет полезным при несении службы, тем более, что привлеченные для службы плавсредства останутся в Казани.

— В период пребывания высокопоставленных гостей в городе существовали определенные ограничения на перемещения граждан. Выказывали ли претензии местные жители в адрес солдат, несших службу на улицах города?

— В соответствии с главной задачей, которая стояла перед военнослужащими, и руководствуясь требованиями министра внутренних дел Российской Федерации, изложенными в обращении к сотрудникам МВД и военнослужащим внутренних войск, с личным составом проведена работа по разъяснению особенностей службы в период празднования юбилея города. Она была организована таким образом, чтобы не испортить атмосферу праздника.

Офицеры подразделений регулярно организовывали занятия с личным составом. Так, в течение двух недель по два-три часа в день осуществляли подготовку солдат и сержантов. Проводились информирование, занятия с разбором графика несения службы, доводилась оперативная обстановка в городе. Хорошо была организована работа воспитательной направленности, медицины, тылового обеспечения и всех других звеньев, влияющих на качество службы. Здесь никаких нареканий и жалоб не возникало.

В целом все задачи, связанные с патрулированием на улицах, выполнены в полном объеме и с высоким качеством. Решающую роль в этом сыграли профессионализм военнослужащих и поддержка граждан, которые адекватно и с пониманием отнеслись к службе бойцов. Царившая в городе доверительная атмосфера во многом способствовала поддержанию порядка в столице Татарстана.

В период праздника не было допущено происшествий или ситуаций, которые не контролировались бы временной группировкой. Если не вдаваться в подробности, то официально могу сказать, что во время усиленного варианта несения службы в городе отмечен спад преступности, а раскрываемость преступлений и правонарушений составила 85 процентов, что является очень высоким показателем.

В том, что праздник прошел на высоком организаторском уровне, немалая заслуга и военнослужащих внутренних войск. Горожане и гости Казани остались благодарны солдатам. Об этом, в частности, мне при личной беседе рассказала одна из местных жительниц во время открытия Ледового дворца. А что может быть приятней, чем благодарность людей. Спасибо всем, кто был задействован в нашей совместной работе по обеспечению достойного праздника казанцам и гостям столицы Татарстана.

Подготовил капитан
Вячеслав ГРЕКОВ

КАЗАНГА 1000 ЕЛ!

Казань встречает гостей

Прошло всего-то два месяца с моей предпраздничной поездки в столицу Татарстана, но, как только я сошел на перрон казанского вокзала, почувствовал, что даже этого короткого времени было достаточно, чтобы город отметил свое тысячелетие во всей красе.

Казань встречала гостей гостеприимством и радушием хозяев, праздничным убранством улиц и площадей, необычайно красивой архитектурой старой части города и новостроек, музыкой, на первый взгляд обыкновенной, к которой мы все привыкли, но если прислушаться, то переливающейся как-то по-особенному, отчего она приобретает неповторимый национальный оттенок, удивительным, не сравнимым ни с чем сочетанием русской и татарской речи, вывесками на магазинах, киосках, транспарантах на обоих языках. Фраза "Казанга 1000 ел" стала, пожалуй, в эти дни самой часто произносимой на татарском гостями и туристами, приехавшими на миллениум Казани из разных стран.

К празднику градостроители и власти Татарстана сделали множество подарков. В Кремле заново была построена мечеть Кул-шариф (кстати, самая большая в Европе), разрушенная еще в 16 веке после завоевания Казани Иваном Грозным, отреставрирован Благовещенский собор и возвращена на прежнее место Казанская икона Божьей Матери, не раз помогавшая России в трудные годы. Открылось метро. Правда, пока небольшое, всего пять станций, но так необходимое городу-миллионнику. На месте старого аэропорта появился ипподром, где теперь могут проводиться соревнования международного уровня. К слову сказать, во время праздника на нем побывали и даже поиграли на тотализаторе все высокопоставленные гости: президенты стран СНГ и российские губернаторы. Есть теперь в Казани и своя городская ратуша (там, кстати, проходили заседание Госсовета России и очередной саммит глав государств Содружества), и свой ледовый дворец, и своя "Пирамида" (так называется культурно-развлекательный центр), с виду такая же, как и египетские, только из стекла, и мост, капитальный, вместо старого понтонного, соединивший берега Казанки, с опорами в виде буквы "М", отчего получил название "Миллениум".

— Город преобразился, изменился к лучшему, — оценил повстречавшийся мне на улице Баумана (это пешеходная улица в центре Казани) случайный прохожий. — Я начинал здесь свою трудовую биографию, строил гидросооружения после окончания института. И вот приехал сюда спустя двадцать лет — друзья пригласили на праздник. Можно поставить много и много плюсов Казани. Сейчас я живу в Питере. Бывал во многих городах и в центральной России, и в Сибири, и на Дальнем Востоке. Пусть их жители на меня не обижаются, но мне кажется, красивее Санкт-Петербурга, Москвы и Казани я городов не видал.

товерения и признание вины нами, мол, мы, москвичи, карты водителю попутали. Уж не знаю, то ли слово “москвичи” магически на гаишника подействовало, то ли он понял, что с этими разгильдяями, привыкшими у себя в столице правила нарушать, разговаривать бесполезно. А посему отпустил, погрозив на прощание пальцем.

Такие меры предосторожности, к сожалению, суровая необходимость нынешнего времени. Для обеспечения общественной безопасности в Казань на время празднования тысячелетия было стянуто дополнительно около десяти тысяч стражей порядка, примерно четверть из которых — военнослужащие внутренних войск. В недавнем интервью нашему журналу заместитель министра внутренних дел Республики Татарстан, начальник милиции общественной безопасности генерал-майор милиции Рафил Нугуманов сказал, что без внутренних войск милиция работать не может, что военнослужащие очень ответственно подходят к выполнению поставленных перед ними задач и во многом благодаря их помощи профилактика уличной преступности имеет успех. О бдительности и неподкупности наших солдат в милицеевских погонах ходят легенды.

— Однажды, — рассказывает офицер казанского специального моторизованного полка, — мы несли службу во Дворце спорта, обеспечивали безопасность при проведении хоккейного матча между казанским “Ак-Барсом” и, кажется, московским “Спартаком”. Стоит наш воин, как и полагается, на входе во Дворец спорта вместе с мили-

ционером-сержантом. Подъезжает к подъезду министерская машина. Выходят из нее трое в штатском и ко входу. Сержант, конечно, узнал в одном из них министра внутренних дел Татарстана генерал-лейтенанта милиции Асгата Сафарова, большого любителя хоккея и болельщика местного клуба. Поздоровался и пропустил тех двоих, которые шли впереди чуть отставшего министра. Они, о чем-то расспрашивая, увлекли милиционера за собой в тамбур между внешними и внутренними дверями входа. Наш солдат остался один. Министр подошел к двери и, будучи уверенным в том, что его узнали, хотел войти. Но не тут-то было. Молодой боец не признал в штатском генерала Сафарова. Стал требовать документы, объяснять, что вход в спорткомплекс по билетам с другого подъезда, вежливо попросил пройти туда и не мешать нести службу. Министр, конечно, подыграл в этой ситуации, а когда к двери вышел сержант, само собой, прошел. Но что важно. На очередном совещании, говорят, отметил бдительность и неподкупность солдат внутренних войск и сказал, что, когда они несут службу, он уверен — порядок будет обеспечен.

Наверное, поэтому еще в декабре 2004 года на встрече главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Николая Рогожкина с президентом Татарстана Ментимером Шаймиевым и министром внутренних дел республики Асгатом Сафаровым было принято решение о привлечении к охране правопорядка во время юбилейных мероприятий значительной группировки внутренних войск. Наверное,

— И что же, ни одного недостатка, ни единого минуса?

— Милиции очень много, трудно попасть туда, куда хочешь, — с пониманием необходимости такого усиления охраны правопорядка отшутился он.

Дополнительные силы правопорядка к празднику

Милиционеров в эти дни в Казани действительно можно было встретить почти на каждом шагу. В центре они стояли в цепочке с интервалами 30 — 50 метров, на маршрутах движения VIP-персон и у объектов, где проходили мероприятия с их участием, — плотнее. Причем попасть туда в самом деле было невозможно без специального пропуска, даже самим же сотрудникам органов. Когда подвозивший меня с коллегами на своей личной машине офицер казанского специального моторизованного полка припарковался в неположенном месте, сотрудник ДПС чуть было не отобрал у него водительское удостоверение и не отправил автомобиль на штрафную стоянку. Ни уговоры, ни то обстоятельство, что мы были в форме, на него не действовали.

— Во-первых, вы нарушили правила, встав под знаком “Остановка запрещена”. Во-вторых, неизвестно, кто вы такие и что у вас в машине, — был непреклонен сержант.

Выручили лишь редакционные удос-

поэтому военнослужащие несли службу на самых, пожалуй, сложных и ответственных участках и объектах праздника.

Кому праздник, а кому работа

26 августа, в первый день торжеств, мы побывали возле городской ратуши, где проводились заседания Госсовета России и саммита глав СНГ, на Ярмарочной площади Казани, где в шесть вечера начинался концерт звезд эстрады, а в полночь — световое шоу и фейерверк. И там и там в цепочке — воины казанского полка. В новенькой милицейской парадной форме. Под глазами легкая, еле заметная тень усталости, а в глазах — неподдельный интерес к происходящему.

— Притомились? — спрашиваю крепенького, коренастого, с загорелым лицом солдата, по виду кавказца.

— Рядовой Омаров, — четко, по-военному представляется он. И, узнав, что я представитель войсковой прессы, уже мягче продолжает: — Альберт меня зовут. Знаете, интересно, хоть и не легко целый день простоять. Да еще солнце совсем не по-августовски жарит. И на одном месте. Ни тебе освежиться, холодненькой водички попить, ни покурить. Но мы привыкли. Не впервой такие мероприятия обеспечиваем. А вообще здорово. Как говорится, приятное с полезным совмещаем. И службу несем, и концерт или другое какое шоу краем глаза посмотреть можно. И даже первых лиц государства увидеть. Я примерно представлял, что за войска такие внутренние — все-таки окончил юридический институт на родине в Дагестане. А когда узнал, что в Казань в СМВЧ призывают, обрадовался. Скоро домой, после увольнения в запас пойду в милицию работать.

Как рассказал командир казанского специального моторизованного полка полковник Анатолий Завгороднев, в эти дни его подчиненные задействованы, что называется, по полной программе. В день привлекаются к выполнению задач на двух-трех праздничных объектах с утра и до позднего вечера. К службе подготовились неплохо. В течение

полугода руководство МВД РТ проводило учения по различной тематике с привлечением и военнослужащих полка. Они участвовали в обеспечении правопорядка во время открытия мечети, отреставрированного Благовещенского собора, Сабантуй. Полк накануне 1000-летия получил новую технику, солдат и офицеров одели в новую форму.

— А что до усталости, — продолжает мысль командира заместитель по тылу подполковник Роман Кнышук, — то стараемся подкрепить силы личного состава дополнительным питанием. На столах у солдат всегда есть колбаса, сыр, соки. Нормы основного пайка увеличены до тех, что действуют в Чечне.

Да и послать воинам лишние полчаса-час, если есть возможность выехать на службу попозже, командир разрешает.

27 августа такой возможности не было. С раннего утра полк выехал на ипподром для участия в охране общественного порядка при его открытии, на котором присутствовали Президент России Владимир Путин, главы стран СНГ, губернаторы субъектов Федерации. Нас, к сожалению, по причине отсутствия спецпропусков туда не пустили представители ФСО. Поэтому, довольствовавшись видом этого грандиозного сооружения лишь со стороны и отметив, что воины внутренних войск снова в центре событий, отправились на реку Казанку, где войсковые моряки развернули свою береговую базу.

Опыт обеспечения безопасности в период торжеств, посвященных празднованию 300-летия северной столицы, показал, что противодействие диверсионным и антитеррористическим мероприятиям на водной акватории — важная составляющая охраны правопорядка в крупных городах, расположенных на больших реках. А столица Татарстана именно такой мегаполис, она стоит как раз в месте, где сливаются довольно широкая Казанка и великая Волга.

— В составе казанского специального моторизованного полка, как в свое время и в Санкт-Петербургской милицее, создано подразделение патрульных катеров, — рассказывает начальник морской службы ГКВВ капитан первого ранга Владимир Стракович. — И оно уже доказало свое право на существование. Только за десять дней, с тех пор, как здесь появились катера, нами задержано около 20 нарушителей режима и правил поведения на водной акватории. Водолазами обследованы опоры всех мостов и несколько сот квадратных метров речного дна. Выполнять задачи нам помогают специалисты-подводники питерской группы спецназа МВД «Гранит» и московского СОБРа «Рысь».

— Все наши сотрудники получили опыт практической работы в период празднования юбилея Санкт-Петербурга, — продолжает тему командир отделения водолазов «Гранита» Кирилл Дуй-

ков. — Нева — река широкая, с очень сильным течением. Поэтому отбор производили тщательно. Попали только самые физические крепкие и психологически устойчивые ребята. К работе в Казани готовились заблаговременно, в ходе занятий у себя, учений "Атом", в которых принимали самое активное участие. Накануне праздника получили новое водолазное снаряжение, разработанное по лучшим западным образцам, которое, кстати, скоро поступит на вооружение и во внутренние войска.

— А это что за чудо-аппарат? — обращаю я внимание на катер, похожий как две капли воды на здоровенные аэросани.

— Этот одна из новейших разработок КБ Тушополева, — отвечает капитан первого ранга Владимир Стракович. — Катер, предназначенный для работы на мелководье, заболоченных участках местности и в зарослях тростника и камыша. Пока он здесь находится как экспериментальный образец, но в скором времени поступит в войска.

В это время к причалу подрулил знакомый "Стриж", из него выпрыгнули несколько спецназовцев, экипаж занялся обычными процедурами: уборкой на судне, надраиванием ручек и других медных и латунных приспособлений. Каперанг Владимир Стракович пошел принимать доклад.

Еще в первый день праздников у ратуши я обратил внимание на белье "Газели" с камерами видеонаблюдения на бортах и антеннами на крышах. Решив, что это техника Главного центра АСУ при Главкомате внутренних войск и догадавшись, что они могут дислоцироваться в казанском отряде спецназа, 28 августа мы направились туда. И не ошиблись. На плацу стояли три машины группировки ГЦ АСУ. Как рассказали офицеры центра, благодаря их технике представители антикризисного центра, временного штаба МВД и ГКВВ имеют возможность наблюдать за ходом праздничных мероприятий, отслеживать развитие оперативно-служебной обстановки и руководить, или, точнее, вносить коррективы в деятельность подразделений милиции и войск в режиме он-лайн. Ведь во все эти органы управления посредством видеоконференции непрерывно поступала живая картинка из самого центра событий.

Там же в отряде в эти дни дислоцировались и их коллеги из Саратова. Они вместе с военнослужащими богородской отдельной бригады оперативного назначения, ижевской, самарской и чебоксарской специальных моторизованных воинских частей все эти дни охраняли подступы к международному аэропорту Казани, куда прибывали и откуда улетали официальные лица, приглашенные на миллионную столицу Татарстана.

— Каких-либо проколов в службе не было, — говорит начальник штаба самарского полка подполковник Роберт Темирбулатов, — все проверки, которые для нас устроили компетентные на то ор-

ганы, мы прошли успешно. Хотя и волновались. Ведь в подразделениях, прибывших в Казань, много молодых, что называется, еще не обстрелянных офицеров. Но командование части уверено, что опыт, полученный лейтенантами здесь, бесценен. Те, кто с первых дней окунулся в боевую работу, приобретают те самые качества, которые помогают потом любому офицеру на протяжении всей его службы.

А спецназовцы на следующий день, 29 августа, принимали поздравления с профессиональным праздником. С утра их чествовали на торжественном построении. Командующий войсками Приволжского округа генерал-лейтенант Михаил Змеев вручал братишкам награды и подарки. Днем заместитель командира казанского отряда подполковник Фарид Гатиатуллин организовал для них концерт, а двумя часами раньше они поздравляли друг друга... в спортзале в товарищеской встрече по рукопашному бою. Однако, как признались командиры отрядов, праздновать свой день, когда столица празднует тысячелетие, некогда. И на следующий день мы уже наблюдали спецназовцев в центре Казани, где они, нисколько не смущаясь, как заправские воины оперативных частей, несли службу в войсковой цепочке вдоль набережной небольшой, но красивой с фонтанами прямо в середине реки Булак. Резерв, в котором до этого находились казанские спецназовцы, оказался востребован...

Народные гулянья продолжались. Улицы и площади пели и танцевали, над городом гремели моторами СУшки и МИГи "Стрижей" и "Русских витязей". С наступлением темноты стены древнего Кремля переливались всеми цветами радуги, а небо над ним озарилось миллионами ярких звезд и огней тысячежального салюта. "Казанга 1000 ел! Ура!" — ликовали люди с каждым залпом салютных орудий, зная, что их покой в надежных руках.

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото Вячеслава ГРЕКОВА

**Самоотверженность,
Мужество,
Верность,
Честь!**

ИЛИ

РАЗГОВОР НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

Осенью 1966 года министр охраны общественного порядка СССР во исполнение совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по усилению борьбы с преступностью" издал приказ о формировании в составе внутренних войск специальных моторизованных частей. Уже до конца года к несению патрульно-постовой службы на улицах больших городов приступили солдаты и офицеры трех полков и 42 отдельных батальонов.

Среди "первопроходцев" в освоении до той поры неизвестных и не свойственных внутренним войскам функций был и казанский спецбатальон, ведущий свою родословную с 30 сентября 1966 года — даты подписания министерского приказа.

Много лет подряд эта часть, выросшая до полка, по праву считается одной из лучших среди специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России, из года в год подтверждая лидерство и высокими показателями в службе, и уровнем профессионализма своих военнослужащих, и теми достойными бытовыми условиями, что созданы для них.

Вот уже четырнадцать (!) лет во главе этого коллектива стоит полковник Анатолий Завгороднев. Более того, последние двадцать три (!!) года его служба проходила исключительно в "милиейских" частях. Не много найдется в войсках подобных примеров!

С кем же еще, как не с ним, говорить об истории, проблемах, перспективах и путях развития СМВЧ внутренних войск накануне праздника?

Знакомство под пулями

Вообще, журналисту пытаться "заполучить в свое распоряжение" командира полка в разгар рабочего дня — дело малоперспективное, почти безнадежное. Звонки от дежурного по части, из управления округа, городских ОВД, доклады офицеров штаба и многочисленных полковых служб о выполнении ранее отданных приказаний и постановка новых задач... Но вся эта деловая круговерть оказалась хорошим фоном для беседы, создавала ту атмосферу, когда темы и вопросы не надо придумывать, вымученно искать, желая избежать банальности. Они возникали как-то сами собой из услышанного и увиденного.

Разговор начался с самых памятных дат и событий. Естественно, для полковника Завгороднева, как для любого побывавшего в аналогичной ситуации, на всю жизнь таковым останется день, когда он впервые миновал КПП воинской части в качестве ее командира. Тем более что он пришел на тот постпостреволюционный период нашей истории, когда на окраинах Советского Союза "резко обострилась дружба народов".

— Командование казанским батальоном я принял во второй половине ноября 1987 года, — вспоминает Анатолий Васильевич. — До этого служил в Баку, обстановку, складывающуюся в Закавказье, знал не понаслышке. Прогнозы по ее развитию уже тогда давались неутешительные.

Поэтому приказ на вылет в Карабах, поступивший в феврале восемьдесят восьмого, не стал таким уж неожиданным. Волновало другое: у большинства офицеров и прапорщиков, не говоря уже о солдатах, не было опыта выполнения задач в подобных ситуациях. Да и я на тот момент частью командовал чуть более двух месяцев. Невольно возникали мысли: как проявят себя мои подчиненные, могу ли я во всем на них положиться

ся, доверяют ли они мне до конца, как командиру? Так что по-настоящему знакомиться и притираться друг к другу пришлось в непростой обстановке. Без всякого преувеличения — в боевой...

Приземлялись в Гяндже. Прямо с аэродрома батальон направили непосредственно в город, где назревали нешуточные события. Казанцы, совершив форсированный марш, успели вовремя. Плечом к плечу, щитом к щиту с карагинцами и новосибирцами встали живой плотинкой в пересохшем русле реки Гяухчай на пути беснующейся многотысячной толпы, жаждавшей крови живущих на соседнем берегу людей, вся вина которых состояла лишь в том, что те были иной национальности и другой веры.

После предотвращения гянджинской резни батальон перебросили в Гадрут, затем — в Ереван, далее — в Спитак. И лишь перед самыми новогодними праздниками вернули в Казань. В общем, времени и возможностей досконально изучить и проверить друг друга в настоящем деле у Анатолия Васильевича и его подчиненных оказалось более чем достаточно.

— Я считал и продолжаю считать, — ответил на телефонный звонок, итожит полковник, — что та командировка имела огромное значение для сплочения коллектива. Потом уже точно знали — осилим любые задачи!

Они, кстати, не заставили себя ждать: 12 января 1990 года двумя военно-транспортными Ил-76 мы вылетели в Баку, где уже через два дня приступили к несению патрульно-постовой службы в Насиминовском районе города. А с 1 марта и до конца октября обеспечивали охрану общественного порядка в Октябрьском районе азербайджанской столицы. Что это означает в стреляющем, кипящем страстями и живущем в межнациональной ненависти городе, сейчас, думаю, подробно объяснять уже никому не надо...

Объяснять — нет. Напомнить — не помешает многим. Чтобы не забывали: в те неспокойные времена нарождающейся отечественной демократии последней (почти всегда — непреодолимой) преградой на пути хулиганствующих молодчиков и откровенных бандитов вставали именно они — солдаты и офицеры внутренних войск...

СМВЧ как школа государственности

Очередной телефонный звонок отвлек командира от воспоминаний. Судя по репликам, разговор шел с коллегой из правоохранительных органов. Тут же всплыло в памяти: еще до командировки один знакомый офи-

цер назвал воинскую часть полковника Завгороднева "кузницей кадров для МВД Татарстана".

Когда удалось вновь завладеть вниманием Анатолия Васильевича, не мог удержаться от вопроса: откуда взялась такая характеристика?

— А ведь и правда! Наши солдаты и офицеры в республиканском МВД всегда были нарасхват. — Глаза комполка заискрились. — Да иначе и быть не может: городские улицы, площади и парки они знают досконально, оперативной обстановкой в городе и районах владеют, практика богатейшая. И что еще немаловажно: у людей складывается определенный, я бы сказал — "правоохранительный" образ мышления. Не мудрено, что многие после увольнения в запас изъявляют желание продолжить службу в милиции. И достигают больших высот!

Судите сами: заместитель министра внутренних дел Татарстана генерал-майор милиции Евгений Закирович Давлетшин — бывший военнослужащий нашего полка. Некоторые начальники управлений республиканского МВД, районных отделов внутренних дел также у нас получали путевку в жизнь. Тех же, кто когда-то пришел в часть зеленым новобранцем, а сегодня носит погоны сержантов и офицеров милиции — сотни.

А почему мы вспоминаем только о них? Среди наших воспитанников есть главы районных администраций, руководители республиканской счетной палаты, налоговой службы, депутаты Госсовета Республики Татарстан...

Так что полк справедливо можно назвать еще и настоящей школой государственности для тех, кто приходит сюда служить.

"Строй на строй пойдет стеною..."

...С улицы через раскрытое окно в кабинет стали залетать отрывистые команды, лязг, грохот и гортанные звуки, сопровождавшие их выполнение. На плацу разворачивалось какое-то действо.

— Практические занятия по тактике начинаются, — перехватив мой вопросительный взгляд, пояснил полковник Завгороднев. — Пойдемте, посмотрите на моих молодцов в деле. Не пожалеете!

Увиденное действительно стоило того. Шеренга солдат и сержантов в полном боевом облачении, подняв металлические щиты на уровень глаз, как раз выравнивала строй. Команда ротного — и железная цепочка медленно двинулась вперед, тесня воображаемую толпу хулиганов, дополняя каждый шаг ими-

тацией ударов резиновыми палками. Майор Мансур Хусаинов, руководивший занятием, комментировал для нас происходящее.

— Вторая патрульная рота старшего лейтенанта Андрея Белова (к слову, как выяснилось позже, одного из лучших командиров подразделений казанского полка) отрабатывает действия при пресечении массовых беспорядков. На военнослужащих штатная экипировка: бронежилет, стальной шлем или "сфера", резиновая палка, щит и на случай применения спецсредств противогаз.

В ходе таких занятий, во-первых, нарабатываются и закрепляются практические навыки каждого стоящего в строю. Во-вторых, солдаты учатся слаженно действовать в составе подразделения, а командиры — управлять ими. В-третьих, что тоже немаловажно, совершенствуется морально-психологическая подготовка наших бойцов. Именно так приобретает то чувство локтя, уверенности в сослуживцах и командирах, без которого невозможно качественно выполнить задачу. Вот и сейчас вместе действуют военнослужащие разных призывов: и те, кто совсем недавно принял присягу, и те, кто уже имеет опыт по обеспечению охраны общественного порядка при проведении массовых и спортивных мероприятий...

Рота, отработав фронтальное передвижение цепочкой, охватывает одним или обоими флангами, вновь выравнивает шеренгу и, опустившись на колени, укрывается за частиком щитов.

— А это уже оборонительное построение — "вал". Применяется, когда разбушевавшаяся толпа переходит к активным действиям. Если поставить щиты в два или три ряда, то будет "черепаха".

Тут же посреди плаца вырастает стальной двухрядный "панцирь". Ротный и командиры взводов придирчиво осматривают его, поправляя кое-где неплотно подогнанные друг к другу металлические "чешуйки" щитов.

— Сейчас испытают на прочность. — Произнося это, Мансур неотрывно следит за одним из сержантов, после кивка ротного набирающим приличный разбег. Резкий толчок — и внушительной массы тело по пологой кривой пробегает практически вдоль всей "черепахи". Щиты волной подаются назад, но ни один не проваливается. "Атака" повторяется неоднократно — "панцирь" выдерживает, не ломается.

— Не слишком усердствуют? — киваю в сторону разгоряченных сержантов.

— Если начнется что-нибудь серьезное, бойцам еще не такое выдержать придется. Лучше учить сейчас и без всяких послаблений.

Николай Петелин

С доводами офицера трудно не согласиться. В историю полка отдельной страницей вписаны события, произошедшие в столице Татарстана 15 октября 1991 года. Тогда митингующие массы, подстрекаемые радикально настроенными националистами, несколько раз пытались штурмом овладеть зданием республиканского парламента. Добейся они своего, и кто знает, не имела бы сейчас Россия вторую Чечню, только уже в самом центре Поволжья!

Тогда же большой беде не позволили свершиться солдаты и офицеры казанской СМВЧ. Их боевые порядки стали последним бастионом у осажденного парламента, непреодолимым оплотом правопорядка на пути назревавших беззакония и вакханалии...

Буч, Арно, Юнона и другие

Отработав положенное, рота направилась в казармы. Нас, собравшихся было следом покинуть плац, остановил немного обиженный голос рослого старшего лейтенанта:

— Подождите, товарищи офицеры. Сейчас еще интересней будет!

Разворачиваемся. И тут же замечаем на краю плаца замерших в боевой стойке двух ротвейлеров и овчарку, удерживаемых солдатами-инструкторами. К ним, размахивая руками, приближается человек в ватном защитном костюме. Не дойдя до псов нескольких шагов, он поворачивается и бегом пытается покинуть тренировочную площадку.

Именно пытается, потому что спущенная с поводка овчарка уже через пару секунд смыкает челюсти на правом запястье “нарушителя” и, совершив несколько резких рывков, заставляет того распластаться на асфальте.

Упражнение повторяется. Только на этот раз “злоумышленник”, предварительно получив удар в спину передними лапами торпедообразно летящего над землей ротвейлера, оказывается поверженным еще быстрее.

Впечатляет!

— У нас в полку не только люди служат. Четырнадцать собак — полноправные члены воинского коллектива, — с нескрываемой гордостью за своих подопечных, на наших глазах в очередной раз терзающих “преступника”, пояснял начальник кинологической службы части старший лейтенант Антон Пономарев. — На маршрутах патрулирования или при обеспечении порядка на массовых мероприятиях они просто незаменимы.

При отборе “четвероногих солдат” на службу в войска правопорядка к ним так же, как и к людям, предъявляются определенные требования. Если речь идет о кандидатах на патрульно-постовые “должности”, то предпочтение отдается восточноевропейским, немецким овчаркам и ротвейлерам. Для минно-розыскной работы используются преимущественно спаниели, здесь они вне конкуренции. Немаловажное значение имеет физическая подготовка собак. Поэтому все они вместе со своими вожатыми-кинологами бегают кроссы, тренируются в преодолении препятствий.

Вообще, войсковой наряд, в составе которого на маршрут выходит собака, чувствует себя намного увереннее. Присутствие “четвероногого патрульного” дисциплинирующе действует на многих потенциальных наруши-

телей спокойствия: хмельные граждане сразу трезвеют, шумно разговаривающие замолкают, задиры и бузотеры мгновенно остывают, утрачивая всякую агрессивность. Эффективность несения службы в тандеме “человек — собака” заметно возрастает.

Есть среди наших собак и настоящие рекордсмены по служебным показателям: ротвейлеры Буч, Макс, Шейла и Юнона. А немецкая овчарка Арно не так давно стала призером на войсковых соревнованиях по служебному собаководству...

Дорогу осилит идущий

После всего увиденного и услышанного начинало складываться впечатление, что в этой воинской части вообще нет проблем. Напрямую спросил об этом у командира.

— Да если бы так! — Полковник Завгороднев словно ждал этого вопроса. — Есть, и немало. Например, лимиты на топливо, установленные в войсках, одинаковы для всех СМВЧ, без учета особенностей их расположения в регионах и городах. Нам в Казани только для доставки солдат на инструктаж в РОВД надо колонной больше двадцати километров пройти. Да еще на проверку службы на маршрутах машины гонять. А, скажем, Чебоксары можно туда-обратно проехать и в те же двадцать километров уложиться. А нормы на расход бензина — одинаковые.

Другая проблема — изношенность средств связи и экипировки наших патрульных. В 1995 году мне в составе делегации посчастливилось побывать на Апеннинском полуострове, ближе познакомиться со структурой и опытом применения различных подразделений итальянского корпуса карабинеров — аналога российских внутренних войск. Что поразило: все новейшие образцы спецоружия, радиостанций, средств защиты перед запуском в серийное производство проходят обкатку не в армии, не в полиции, а именно у карабинеров! Это принципиальная позиция правительства. И в нашей стране подобных разработок ведется предостаточно, но где они? Войска получают их в лучшем случае на несколько лет позже Министерства обороны или милиции.

— Чем еще удивили итальянцы?

— Более широкими, по сравнению с нами, правами, предоставленными карабинерам. Они не только задерживают правонарушителей и преступников, но и самостоятельно проводят следственные действия, доводя дела до суда. Соответственно имеют статус в обществе не ниже, чем полиция или прокуратура. Почему бы в России внутренним войскам не дать таких же полномочий? Одно время эта идея витала в воздухе, но так и осталась нереализованной. А, наверное, зря.

— Но это вопрос пересмотра законодательной базы применения войск. А он находится вне компетенции Главкомата. Его надо адресовать выше — в правительство, в Госдуму.

— Согласен. Но инициатива-то должна исходить от нас! Сейчас выпускники войсковых вузов кроме командной получают еще и юридическую специальность. Вот пусть те, кто распределится для дальнейшей службы в СМВЧ, и приобретают здесь следственную практику. И офицерам это в дальнейшем лишним не будет, и войска бы свой авторитет повысили. Хотя нас и так, конечно же, ценят.

Каждый начальник РОВД, ГУВД прекрасно понимает, что без наших частей выполнить задачу по охране общественного порядка, по защите граждан от противоправных посягательств в полной мере он не в силах. И если, не приведи бог, обстановка в городе резко обострится, кто еще, кроме нас, сможет быстро подняться в любое время суток, выдвинуться в нужный район и уже через полчаса-час начать там действовать? Да никто! Любому отделу внутренних дел, чтобы полностью собраться, как показывает практика, требуется на это не одни сутки.

— Знакомят ли войсковые вузы курсантов с особенностями службы в специальных моторизованных воинских частях?

— Если и знакомят, то не в том объеме, в каком хотелось бы, полагая, что все премудрости службы молодой офицер постигнет, придя в часть. Конечно, постигнет! Но на это потребуются значительное время, а ему уже с первых дней необходимо самому учить солдат и сержантов. Когда я после нескольких лет службы в конвое молодым капитаном принимал “милицейскую” роту, у каждого командира подразделения имелся объемистый талмуд. Назывался он “Службу несущему”. И чего только в нем не было: от должностных обязанностей до конспектов занятий и вводных на все случаи жизни с подробным алгоритмом действий по каждой из них. Ничего придумывать не нужно: бери, читай, учись сам и учи других. Более толковых методических разработок я в войсках не встречал! Да и вообще их становится все меньше и меньше. И это еще одна проблема.

Что же касается подготовки курсантов, то ее, наверное, давно пора сделать более конкретной, ввести определенную специализацию на старших курсах. Неплохо, если вузовские подразделения целенаправленно станут готовить офицеров для будущей службы: одни — в частях по охране важных государственных объектов, другие — в спецназе, третьи — в СМВЧ, четвертые — в частях оперативного назначения. Потому что и тактика, и техника, и вооружение, даже образ мышления, психология солдат и офицеров разнятся в зависимости от предназначения тех коллективов, где проходят их службы.

— Будет такое?

— Дорогу, как говорится, осилит идущий...

С полковником Завгородневым об СМВЧ, в которых прошла большая часть его службы, можно было бы говорить до бесконечности. Но всегда наступает время последнего вопроса:

— Анатолий Васильевич, каковы будут ваши пожелания подчиненным, коллегам, ветеранам полка 30 сентября — в годовщину образования специальных моторизованных частей внутренних войск МВД?

— Ветеранам — здоровья и благополучия. Подчиненным и коллегам... Вы знаете, есть у нас свой фирменный, “специализированный” тост: чтобы число выходов на маршруты патрулирования всегда совпадало с числом возвращения обратно, к родным и друзьям. Вот этого и пожелаю.

Присоединяемся!

**Подполковник
Игорь СОФРОНОВ**

ПОД МАКСИМАЛЬНОЙ ОХРАНОЙ

С 16 по 21 августа в подмосковном Жуковском на территории Летно-исследовательского института им. М.М. Громова проходил VII Международный авиационно-космический салон "МАКС-2005". Для участия в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности в период его проведения были привлечены более 7 тысяч сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск МВД России.

Надо отметить, что в этот раз авиавыставка была более масштабной по сравнению с предыдущими годами как по составу фирм-участниц, так и количеству посетителей. Только в первые три "рабочих" дня "МАКС-2005" посетили более двухсот тысяч человек. Среди них — Президент Российской Федерации Владимир Путин и другие официальные лица страны, высокопоставленные зарубежные гости. В последующие дни эта цифра увеличилась втрое.

За соблюдением правопорядка на аэродроме на протяжении всего авиасалона следили более двух тысяч военнослужащих из софринской бригады оперативного назначения, Отдельной дивизии оперативного назначения и других воинских частей Московского округа внутренних войск МВД России.

В один из дней "МАКС-2005" посетила группа офицеров и генералов Главного командования внутренних войск, которые смогли ознакомиться с авиационными новинками как российского, так и зарубежного производства.

За время проведения салона значительных правонарушений допущено не было, а действия военнослужащих внутренних войск заслужили положительной оценки.

**Капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

ЗА ВКЛАД В ПОБЕДУ-60

В конце июля в Президентском зале федерального комплекса "Кремлевский" прошла церемония награждения лиц, внесших значительный вклад в организацию празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Акция была организована Общероссийской общественной организацией помощи и содействия инвалидам и лицам, нуждающимся в социальной защите, Союзом социальной справедливости, при непосредственном участии Главного командования внутренних войск МВД России.

На торжественном вечере присутствовали заместитель главкомандующего генерал-лейтенант Сергей Топчий, начальник управления по работе с личным составом ГКВВ полковник Сергей Бубенчиков, офицеры ГКВВ.

В церемонии вручения памятных наград приняли участие генерал армии Валентин Варенников, заместитель главкомандующего Сухопутными войсками Вооруженных сил генерал-полковник Владимир Булгаков, заместитель главкомандующего внутренними войсками по военно-научной работе генерал-полковник Валерий Баранов.

По поручению главкома Валерий Петрович вручил медали "200 лет МВД", нагрудные знаки "За отличие в службе" 2-й степени, памятные грамоты, вымпелы и буклеты большой группе руководителей мэрии Москвы и строительных организаций столицы. Так, за активное содействие и помощь внутренним войскам были награждены первый заместитель мэра Москвы, руководитель Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции города Владимир Ресин и многие другие.

**Капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

Министр внутренних дел России ознакомился со снаряжением для горного спецназа

Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев ознакомился с новейшими отечественными и зарубежными разработками специального альпинистского снаряжения.

В Главном командовании внутренних войск главе МВД показали современные образцы такой формы одежды для спецподразделений, а также все необходимое для обеспечения жизнедеятельности групп спецназа, которым предстоит выполнять служебно-боевые задачи в горных условиях.

Министр внутренних дел РФ осмотрел элементы альпинистского снаряжения, горные палатки, способные выдерживать даже шквальный ветер, спальные мешки из специальных материалов с низкой теплопроводностью, защитные костюмы, термобелье, средства поиска и спасения, применяемые профессиональными альпинистами во всем мире.

Особое внимание Рашида Нургалиева привлекла легкая и прочная горная обувь, аналогов которой в стандартном вещевом снабжении войск пока нет.

— Для нас важна в первую очередь надежность снаряжения и оборудования, которое должно помочь военнослужащему выполнить поставленную перед ним боевую задачу, — сказал министр внутренних дел РФ.

Интерес генерал-полковника милиции Рашида Нургалиева к профессиональному горному снаряжению, адаптированному для военнослужащих, вызван тем, что в деле выполнения служебно-боевых задач в горной части Чечни определенная роль отводится и внутренним войскам МВД России. Об этом недавно заявил Президент Российской Федерации.

Главное командование внутренних войск МВД России уже получило соответствующие указания министра. В их развитие разработан проект программы боевой подготовки подразделений внутренних войск МВД России для действий в горной местности. Горную подготовку спецподразделений внутренних войск взял под свой контроль начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей Бунин.

**Полковник
Евгений КУБЫШКИН**

Виктор Болтиков

Прикрывают броней и огнем

— **Ч**то мы только с задвижкой не делали! Ничего не получается. Ты уж, командир, постарайся, не промахнись, — не устал повторять командиру танкового экипажа пожилой невысокий чеченец.

Происходило это в одном из районов Чеченской республики, где когда-то законсервировали нефтяную скважину. На этом месте как раз и была установлена так называемая задвижка — торчащий из земли кусок трубы с приваренным к ней большим стальным вентилем. От долгих лет бездействия он настолько заржавел, что отвернуть его было уже невозможно. Однако и резать электросваркой или “болгаркой” нельзя — от искр загорится нефть. Единственный выход — сбить ее с большого расстояния.

Тогда руководитель района обратился к командованию ОГВ(с) с необычной просьбой направить к ним танк, который бы из пушки расстрелял задвижку. Как ни странно, но грозная машина лучше всего подходила для подобной работы. В ее арсенале есть специальные бронебойные снаряды. Их стальные сердечники пробивают препятствие за счет огромной силы удара, но сами при этом не взрываются. Военное командование согласилось помочь.

Стреляли с 250 метров. Ближе нельзя опять же из-за соображений безопасности. Два “лома” (так танкисты называют эти снаряды) потребовались для пристрелки. Вентиль хоть и большой, но с такого расстояния едва просматривается — обычная точка. После третьего выстрела в воздух вырвался фонтан черной жидкости...

Конечно, выполнение подобных задач не входит в круг обязанностей танкистов. Но все же снайперская стрельба из пушки доказывает мастерство военнослужащих единственного во внутренних войсках отдельного механизированного батальона. Его сформировали 1 сентября 1998 года в составе соединения Северо-Кавказского округа внутренних войск, расположенного под Новочеркасском. Получилось так, что батальон стал продолжателем традиций 14-й танковой дивизии Вооруженных сил. После окончания Великой Отечественной войны это прославленное соединение дислоцировалось здесь вплоть до расформирования. Напоминая о славном прошлом, замерла на постаменте возле здания КПП батальона башня знаменитого Т-34. Здесь всегда желанный гость председатель совета ветеранов части полковник в отставке Алексей Антонов, в прошлом начальник штаба 14-й дивизии.

Испытания, выпавшие на долю современных танкистов, оказались не менее суровыми, чем те, в горниле которых закалялись их предшественники. Не прошло и года после формирования батальона, как его танковые экипажи уже колесили по дорогам второй чеченской кампании.

...5 сентября 1999 года подразделение, которому был придан танк с бортовым номером 015 под командованием лейтенанта Алексея Козина, выполняло боевые задачи в Новолакском районе Дагестана. Около селения Дучи колонна попала в засаду. Ваххабиты устроили настоящую охоту за танком. Однако его экипаж постоянно менял позиции и сумел изрядно потрепать противника. Но вот очередной выстрел из гранатомета. Танк содрогнулся от прямого попадания и заглох. Бандиты продолжали атаковать. Козин приказал подчиненным покинуть обреченную машину, а сам остался прикрывать их отход огнем из зенитного пулемета. И тут пуля снайпера оборвала жизнь лейтенанта...

Лишь через десять дней, когда удалось выбить боевиков с их позиций, танкисты смогли забрать тело погибшего офицера. Указом президента ему посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В декабре начались бои за Грозный. Тогда боевики на себе испытывали, к чему приводит грамотное применение танковых подразделений в городе. Орудийным огнем с закрытых огневых позиций танкисты Министерства обороны загнали бандитов в подвальные помещения домов. Тем временем из-за ближайшего дома выкатывала "шестидесятдвойка" внутренних войск и лупила прямой наводкой по нижним этажам, погребая под обломками перекрытий задыхавшихся там от дыма и пыли "духов". Для многих из них события тех предновогодних дней стали, что называется, воплощением ада, заставив впервые именно на этом участке обороны выбросить белый флаг.

К сожалению, потери были и в батальоне. Только через несколько дней, как раз в новогоднюю ночь, под носом у приходящих в себя боевиков танкисты сумели вытащить тела своих товарищей ефрейтора Романа Кучеренко, рядовых Андрея Малина и Нургаяна Шамуратова. Посмертно они были награждены орденом Мужества. А в 2002 году на территории батальона создана Аллея славы. На специальных стендах фотографии погибших ребят, которые навсегда останутся молодыми в памяти своих товарищей.

С тех пор в День танкиста, очередную годовщину батальона здесь собираются ветераны части, гости, родители погибших, представители местной власти и командования. В эти дни обязательно объявляется и минута молчания с не теряющими актуальности словами: "Памяти павших будьте достойны!" Но жизнь продолжается, поэтому, как и полагаются в праздники, звучат поздравления и торжественные речи, лучшим вручают подарки и награды. И есть за что. Ведь ратный труд тех, кто здесь служит, очень тяжелый.

Многие слышали поговорку, мол, танки грязи не боятся. Так-то оно так. Однако и этим грозным и, казалось бы, вечным машинам требуется забота и защита экипажа. Старший лейтенант Александр Школа рассказал, что во время очередной спецоперации два танка должны были забраться на довольно крутой холм и оттуда прикрывать войсковые подразделения. Пока машины занимали позиции, один из механиков-водителей почувствовал, что его танк движется немного странно. Уже на холме стал его осматривать и увидел, что на колесе от длительного использования сломались зубья.

"Эко, нас угораздило, — размышлял командир. — На таком танке не то что домой, с горки этой не съехать. Вообще удивительно, как только сюда забрались. Просить, чтобы новое колесо привезли, так это, пожалуй, неделю ждать придется. Никак не меньше. А спецоперация, похоже, день-два и закончится. Но и не оставлять же здесь в общем-то исправную машину".

— Нашел! — раздался радостный крик механика откуда-то из-под холма.

Оказалось, он решил побродить вокруг, может, что-то подходящее попадется. И, надо же, наткнулся на инженерную машину разминирования. Скорее на то, что от нее осталось. Сильно заржавевшая ИМР была практически разорвана пополам (видимо, еще в первую войну на фугас нарвалась). Но при этом ее колеса остались неповрежденными, а самое главное, они такие же, как у Т-62. Ведь ИМР делается на базе танка.

Ремонтировали почти сутки. Ведь нужно "разуть" обе машины, затщить на довольно крутой холм и установить на танк целое колесо. По размеру оно хоть и небольшое, но тянет на 250 "кэгз". Работали экипажами обеих машин. Лишь по одному человеку оставили в башнях, чтобы стрелнуть при необходимости кто-то мог. Ведь спецоперация еще не закончилась.

К счастью, в тот раз все обошлось спокойно. Экипажи успели отремонтировать танк, который с новым колесом благополучно добрался до Ханкалы. Уже оттуда его отправили на ремонтный завод.

До сих пор танкисты из Новочеркасска продолжают выполнять служебно-боевые задачи на территории Чеченской республики. Они сопровождают автомобильные колонны, во время проведения специальных операций прикрывают броней, а в случае необходимости и огнем, бойцов других подразделений, действуют в заслонах, обороняют военные городки, участвуют в разминировании дорог.

**Капитан
Виталий ЧЕРКАСОВ**
Фото автора

Виктор Болтиков

ПО ТУ СТОРОНУ РАССЕЛИНЫ

...Ждали дождя по ту сторону горной расселины в августе 99-го! Поджаривался Черкесск под солнцем-кострищем. В республике, где буйствовали выборы президента, зашкаливало термометр людских страстей. Аккурат в конце апреля из Моздока вернулись солдаты специального моторизованного батальона внутренних войск. После охраны оперативной группировки надеялись на реабилитационный график. Однако в пору ту вышли за голосами избирателей 15 веселых кандидатов. Со скоморохами и хороводниками культуру в народ понесли. Вот когда на ратников былинных походили наши солдаты, щитом вставшие в столице Карачаево-Черкесии.

Закрывали бреши взвэшники и после первого тура выборов, когда в схватку за звание чемпиона вступили тяжеловесы — карачаевец Семенов и черкес Дерев. Разделился народ, пританцовывая еще по инерции. Но все тише звучали шутки-прибаутки. Загremели взрывы у штабов кандидатов. Только за три дня в республике зарегистрировали 11 терактов.

Нахлынула волна митинговых волнений, когда по результатам голосования победителем стал генерал Семенов. Для солдат "милицейского" батальона все только начиналось. Ввязались в сражение кукловоды-доброхоты. Сторонники проигравшего Деревы направили стопы прямохонько на центральную площадь Черкесска. Высказывались там, самовыражались разнообразно. Очевидцы рассказывали, страшное было времечко. Толпа дурная гудит разъяренно, натуживается, будто монстрика, вопиющего в чреве, пытается на свет породить. Ощущение такое: сорвись народ, запросто перетопчет друг друга. Не для бравяды выходили солдаты на площадь-мученицу в бронежилетах да со щитами.

В подобные моменты особенно неприятно наблюдать за лицами людей. То не лики, а физиономии. И не страсти — страстишки, таимые напряженно, вскрываются исподволь то в складке губ, то в прищуре глаз. И в толпе не скрыть эмоций непростойной, что рвались наружу истинно... и вот нашли почву охальную! Уродливо...

Внутренние войска бессрочно встали цепочкой вокруг майдана. Пожалуй, впервые после распада Союза в отдельно взятом субъекте Северо-Кавказского региона войны в милицейских погонах работали в кризисных обстоятельствах, когда общество изнутри прорывалось глубинными социальными противоречиями. Работали на той скользкой грани, за которой полшага, может статься, до вооруженного противостояния. Посильно ли было самим режиссерам черкесской трагедии расписать события до финального акта? Возможно ли с математической точностью просчитать алгоритм действия эмоционально взрывной толпы? Всякая битва начинается с первого выстрела. К счастью, в Черкесске он не прозвучал. К тому времени руководители новейшей России проиграли первую чеченскую кампанию. Между тем подступала вторая. Шли тяжелейшие бои в Дагестане, навязанные извне, но развернутые на прочном плацдарме, загодя оборудованном радикальными исламистами. Черкесским обстоятельствам аналогов не было. Обстановка в республике не укладывалась в обыденную схему действий "милицейского" подразделения на маршруте патрулирования или обеспечения порядка при массовках. В том и опасность — вокруг все свои, причем безоружные, но что таится за пазухой...

После окончания второго тура выборов, когда дело грозило обернуться переделом власти в кулачном бою, в Карачаево-Черкесию в течение суток вводят временную оперативную группировку внутренних войск. По закону жанра революционной ситуации войска берут под охрану особо важные объекты — комплекс правительственных зданий, водозабор, электростанцию и телецентр. Солдатам, вчерашним школьникам, мудро уразуметь, "против кого дружим". Только утихомирились деревские (после признания выборов недействительными), на площади забесновались семеновские. И у каждого своя сермяжная правда. Ведь народ-бессребренник не только "за того парня" на площади ратовал, а свои обиды выливал. Отцы-командиры понимали, что в чрезвычайных обстоятельствах психологическая готовность подчиненных к выполнению задачи равна боевой составляющей. В ту пору пути журналистские привели меня в Черкесск. Помню, как в разговоре офицер "милицейского" батальона Константин Разноглазов выделил главное.

— Молодцы наши солдаты. На службу выходили бесшумно и ни одного нарушения дисциплины. А после Моздока вернулись и физически, и морально уставшие. Нагрузку с декабря получили будь здоров! В такой ситуации важно относиться к подчиненным не по-солдафонски. Иначе личный состав может сорваться и выйти из-под контроля. Не простак наш солдат, он думает, анализирует. Хочет знать, что его ждет завтра. Поэтому мы обязаны политкорректно информировать его о причинах происходящего.

Он бесконечно прав. Если зрит солдатик дальше резиновой дубинки, что держит в руке — уймет эмоции, не поддастся ни порыву-гневу, ни порыву-состраданию. Сохранит внутренний нейтралитет, не сломится морально под бременем толпы. 99-й многому обучил и офицеров. Объезжать за версту ошибки прошлого — не разжигать в юном, восприимчивом сознании образ народа-врага. По тем временам не учитывать аксиому, печальным опытом апробированную с 1994 года, было уже нельзя. Неуместно в Северо-Кавказском регионе работать без учета специфики отдельно взятой республики. Здесь требуется и ум филигранный, и терпение сизифово, и начальное уважение к обычаям-чаяниям народа, интересы которого призвала защищать Родина-матушка. И солдаты, и офицеры вместе постигали истины старозаветные, что корнями накрепко в прошлое уходят.

К сожалению, черкесские митинги образца 99-го года с легкой руки властителей нерадивых положили основу будущим социальным взрывам в республике. Хлебнув вседозволенности, расслабился народ. Покумекал да сообразил, что площадь всегда в услужении.

С лихвой досталось тяжелой работенки солдатам специального моторизованного батальона во время очередной политической жатвы в 2003 году! Подступили выборы президента. По обыкновению, все начиналось празднично. Президент Семенов и его главный оппонент Батдыев (оба карачаевцы) в один голос утверждали, что жесткое противостояние 99-го, когда разыгрывалась национальная карта, — в прошлом. В республике, после Дагестана самой сложной по этническому составу в Северо-Кавказском регионе, вошло в привычку манипулировать межнациональными отношениями. На старт предвыборной кампании вышли шесть кандидатов карачаевцев. Вы думаете, дальнейшее решилось полюбовно? Вот и ошибаетесь! Около четырех месяцев дежурили солдаты “милицейского” батальона на площади. Менья друг друга, ежедневно выходили на боевую службу. В сравнении с годом предыдущим и последующим, в четыре раза больше нагрузки выпало на них. Работать приходилось в напряженном, изматывающем режиме. Сдерживали бойцы гнев “праведный” сторонников проигравшего генерала Семенова. И до второго пришествия отстоял бы кордон, да в декабре приехали судебные приставы, любезно сопроводили народ в автобусы и развезли по домам. На том противостояние закончилось. Солдаты получили долгожданную передышку.

Во время выборов президента в Малокарачаевском районе республики по подозрению в подрыве электрички Кисловодск — Минводы задержан некто Абу-Асхад, который проходил подготовку в хаттабовском лагере в Сержен-Юрте, воевал в Чечне. Параллельно раскрывается мошенничество в паспортно-визовой службе Усть-Джегутинского района. Незаконно выданный паспорт обнаружился в кармане боевика, убитого при освобождении заложников на Дубровке ... Силовики уже тогда потуже затягивали ремни, потому что знали — дел предстоит непростой. По горным тропам республики, под шумок проскальзывали террористы всех мастей, боевичье неприкажное. А, как известно, у странника, идею приносящего, всегда найдут сподвижники.

— В 2001 году в Адыго-Хабльском районе, на границе со Ставрополем, боевики подорвали машину с милиционерами. Началась спецоперация “Кавказская осень” во взаимодействии с внутренними войсками. — Полковник Сергей Скрипка, начальник штаба МВД Карачаево-Черкесии, угощает необыкновенно душистым чаем. Поглядывает, улыбаясь. Знает хозяин, чем гостей удивить. — Дальше, в 2002 году взяли группу ваххабитов у Чипер-горы, — продолжает он. — Пять боевиков двинулись в Кабардино-Балкарию, а планировали в Грузию уйти. Позже выяснилось, что они в розыске за убийство милиционера. Вот тогда мы поняли, что основные усилия нужно перекладывать на борьбу с терроризмом. Все массовые выступления носят исключительно политический характер. Хотя любой социальный взрыв на Кавказе притягивает остальные факторы, в том числе межнациональный и религиозный.

В это время в приграничных с Кабардой и Грузией районах — Карачаевском и Зеленчукском — наносятся точечные удары по тайникам бандитов. Ориентирован на решение за-

дач антитеррора силовой блок Карачаево-Черкесии и в 2003 году, вплотную перед выборами президента. Только за три месяца — 15 кинжальных спецопераций. Появляются солидные результаты. Личные сусеки несознательных граждан облегчаются на 180 единиц оружия, из которых (шутка ли!) более ста нарезного! Также проказникам-домовладельцам втолковывают, что взрывчатка и гранаты неактуальны нынче в дизайне интерьера. Это признак дурного тона. В ландшафт горных перекрестков гармонично вписываются блокпосты. Через маломальское время пастухи перестают коситься, а овцы шарахаться. Приобщаются, стало быть, к режиму поднадзорности.

С созданием групп оперативного управления изменяется характер проведения мероприятий. Под самый дых ударила беланская драма. Впервые объединенные силы, вверенные общевойсковому командиру, работают в плоскости недопущения террористических выпадов. Акцент, соответственно, на поиск и разведку. Начальник ГРОУ Карачаево-Черкесии полковник Андрей Капустин, учитывая особенность горной местности на приграничье с Грузией, отшлифовывает взаимодействие с погранцами, привлекает к учениям “медицину катастроф”.

В октябре 2004 года на базе под Ново-Черкасском пришлось побывать на первых совместных учениях ГРОУ. За ноу-хау наблюдали не только высшие чины силового блока Российской Федерации, но и главы субъектов Южного федерального округа. Прозорливый уже тогда понимал — не за горами время, когда обкатываемые на тренировочном полигоне силы и средства востребуются жизнью.

Группе оперативного управления Карачаево-Черкесии серьезный экзамен на состоятельность прошедший февраль предначертал. Недаром в народе говорят — лютый месяц.

...Сигнал о легке боевиках в Карачаевске звучит неожиданно. Но бесцеремонность следует пресекать немедленно. Двадцать минут на сборы — и силовики в готовности. За ненужностью отпадает необходимость зазвонных телефонных переговоров о координации, выяснения основного вопроса — кто главнее, и скачка на противника влопыхах непосредственно в боевой зоне. На разборе полетов после завершения акции на поверку вышли оперативность реагирования и мобильность действий, усвоенное на учениях каждым подразделением знание своего места и конкретной задачи при блокировании.

Очередная майская операция в Черкесске по уничтожению гочияевских боевиков видится еще более эффективной. Очевидна действенность сбора, анализа и обмена информацией между структурами республиканского силового блока.

Общие изменения не оставляют солдат “милицейского” батальона, идущих своими путями одиночными пилигримами. Люди подполковника Солтана Карабашева в теме. Проходит штатное расширение батальона, который делегирует в республиканскую группу оперативного управления лучших бойцов. Время диктует особые условия, когда специалисты по уличному патрулированию начинают работать по боевой программе оперативного подразделения. Маневренными

группами выезжают в приграничные Малокарачаевский и Зеленчукский районы. Блокируют наиболее вероятные участки прорыва боевиков. Прикрывают подвижные КПП. Вновь, как и в 99-м году, и солдатам, и замполиту майору Мурату Тлисову приходится постигать новые правила игры. Приспосабливаться к ним психологически. А как же, специфика действий модифицируется кардинально! Но для универсальных солдат черкесского “милицейского” батальона, кажется, нет невыполнимого. Однако сегодня в клещи войсковой цепочки приходится брать врага истинного. Стоять перед внушительной угрозой профессиональных волчар террора. Но уж стоять-то в кордоне взвешники привычные! Не отпускает республику, захлестывает цунами социального кризиса. В октябре прошлого года, после убийства семерых предпринимателей, снова вышли на площадь солдаты. Тогда обезумевших от горя родственников погибших, что ворвались в Дом правительства, остановить простому смертному не под силу было...

Выезжала из командировки, а думки вперед на два года унеслись. Неужто и на грядущих выборах в республике мужи государевы взрыв народный спровоцируют? Подумала, и неловкость ощутила от осознания кружев этих политических. Неуместных в контексте непостоянной оперативной обстановки.

— Сейчас речку будем проезжать, смотрите, как называется, — начальник штаба ГРОУ полковник Цапко настраивает на положительную волну.

Читаю: “Овечка”.

— Какое название милое. И смешное.

Улыбается Александр Николаевич. Настоящий полковник. В Черкесске информацией снабдил, а теперь на Кавминводы доставляет. Сто километров до дома отчего. Грешно не заехать! Помог человек. Попыталась припомнить, сколько людей добросердечных в дорогах пришлось повстречать. Как же много их, что руку помощи протянули от души открытой, бескорыстной!

...В Зеленогорском тихо. Беззаботность и в музыке ветра, что напевает над входной дверью от дуновений легких, и в кактусе, что цветом апельсиновым зашелся, и в тропке, что на источник нарзанный ведет. Летом верхушки холмов похожи на мамыны плюшки — такие же мягкие. Даже за ущельем их плавающие линии радуют взгляд. Вон на холме приютился Энкуш карачаевский. Издали игрушечным поселок кажется. Или дымка туманная миражом опустилась... Дай покоя той земле. Устала она, в отдыхе нуждается. Как путнику заблудшему, утомленному, что на поляну с земляничкой сочной невзначай забрел, отрады дай! Молчанием награди. Тогда обязательно рождено будет что-то пригожее. Люди увидят, как красивы они — хоть на мгновение... Больше не нужно. Все самое ценное в мимолетности настагает.

**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**

Автор благодарит отряд психологической противодействия СКО ВВ МВД РФ за предоставленную информацию.

ЭТО не кино — ЖИЗНЬ

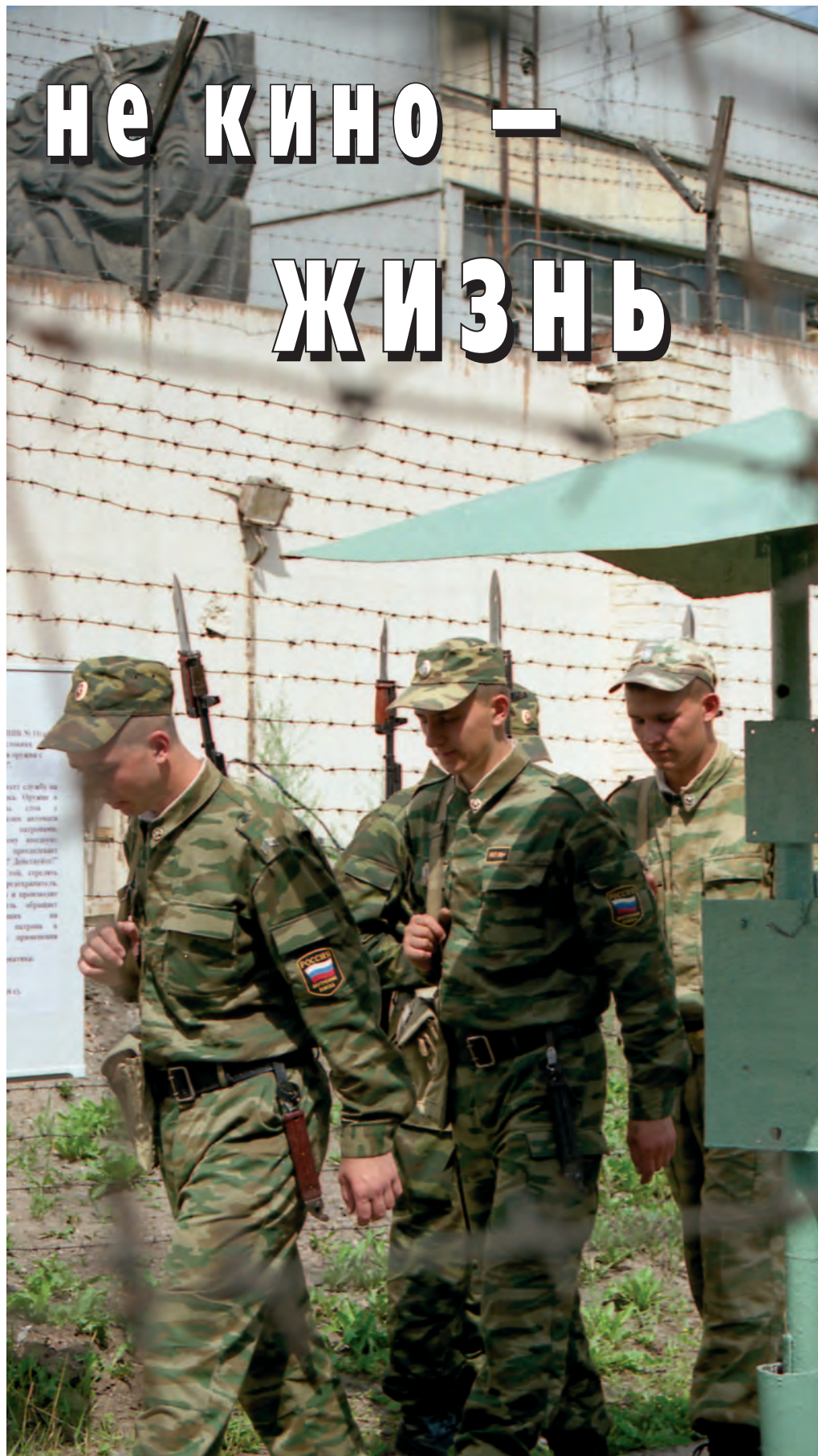
Мятежевойна, которую мы не понимаем

Что это за война? Без привычной линии фронта, когда полыхнуть может в любой точке мира и нашей страны: сегодня в Израиле, Ираке, Египте, Лондоне, Дагестане, Чечне, завтра... Война, в которой враг невидим, он рядится в одежды мирных граждан, ходит вместе с нами по улицам, ездит в поездах и метро. Война с не описанными еще в учебниках способами и тактикой действий воюющих сторон, изощренная по форме и жесточайшая по содержанию, ибо удары направлены не столько на армию, сколько на простых людей. Война, которая ставит целью не одержать верх над войсками противника, а вызвать массовые потери среди населения страны, разрушить важнейшие объекты социально-экономической инфраструктуры, создать панику в обществе и посеять в народе страх. Готовы ли мы к такой войне? К войне с терроризмом, названной Евгением Месснером, полковником генштаба русской армии, мятежевойной, о которой он предупреждал еще в середине прошлого века. Вряд ли с полной уверенностью можно ответить на этот вопрос положительно. "Стратеги мятежевойны избегают всего, что могло бы встревожить в народе (народах) инстинкт самосохранения, и для этого идут по лестнице постепенности, а нарастание военных событий изображают как нагромождение происшествий, мало кого тревожащих", — писал Месснер еще тридцать лет назад в статье "Безграничный террор", отвечая на злободневный сегодня вопрос: почему мир до сих пор не может понять истинного размаха и опасности терроризма?

Меж тем третья мировая, как он же окрестил террористическую войну, развязана. Это факт, свидетельств которому уже даже не десятки, а погибших на ней — не сотни, тысячи. Их может быть больше. Если...

Сценарий теракта из Голливуда

... Если не предпринять достаточных мер для защиты объектов, несущих в себе потенциальную угрозу. Ведь метро, отель, административное здание, как это ни кощунственно звучит, мелочь по сравнению с атомными электростанциями, ядерными институтами и центрами, которые опасны даже без вмешательства в их технологический процесс извне (вспомним Чернобыль), не говоря уже о диверсии на них. Потому-то они и являются для террористов сегодня наиболее привлекательными объектами атаки. Попытки нарушителей

Роман Дуркин

проникнуть на охраняемые внутренними войсками важные государственные объекты совершаются с завидным постоянством. Только за семь месяцев 2005 года их предотвращено около 200. Кто они, эти нарушители? Вряд ли, конечно, террористы. Но исключать связь с ними было бы в нынешних условиях неосмотрительно и нелепо.

Главное для экстремистов — получить в результате диверсии “большую грязную бомбу”, которая осуществит выброс в окружающую среду радиоактивных материалов. А уж каким путем... Специалисты предупреждают, что кроме безобидного на первый взгляд проникновения на объект террористы могут использовать тяжелые транспортные средства, загруженные взрывчатыми веществами, противотанковое оружие для нанесения удара по наиболее уязвимым важным системам обеспечения безопасности реактора или, например, что существует вероятность применения захваченного смертника самолетом с полными топливными баками для нанесения мощного удара по объекту. Да мало ли еще может быть вариантов развития событий! Вспомним хотя бы наши фильмы “Спецназ по-русски”, где террористы проникают на атомную станцию в составе группы международных наблюдателей, или “Операция “Цвет нации”, где они пытаются попасть на объект под прикрытием заложников, захваченных в туристическом автобусе. А американское кино? Там этих самых вариантов превеликое множество. Но вот что интересно: в большинстве случаев в нависшей угрозе виноваты мы, наша охрана, войска, службы безопасности. А они — американцы — каждый раз спасают мир от катастрофы. Наши же телевизионщики, видимо, не понимая, в чем тут, как говорит мой друг, собака порылась, а может, и понимая, ставят эти “шедевры мирового кинематографа” в прайм-тайм.

Однако оставим досужие мысли о кинематографе в стороне. Для нас гораздо важнее понять: так ли уж удручающе, как представляют нам наши друзья из-за рубежа, выглядит охрана важных государственных объектов?

Братская помощь или единый фронт в борьбе с терроризмом?

Войсковая охрана — самая, пожалуй, сильная сторона в обеспечении физзащиты ядерноопасных объектов в нашей стране. Нарботанный нами опыт берут на вооружение во многих государствах, в том числе, кстати, в США и Великобритании. Охранять объект сможет любая служба безопасности, а вот оборонять его — только войска. С 1999 года МВД совместно с Минатомом России и министерством энергетики Соединенных Штатов Америки участвует в Программе российско-американского сотрудничества по безопасности в области ядерной энергетики. В ее рамках постоянно проводятся семинары, двух- и трехсторонние встречи, обмен опытом по вопросам обеспечения физи-

ческой защиты объектов. Поэтому мы не понаслышке знаем о сильных и слабых сторонах охраны ВГО у них, можем сопоставить их с нашими.

Главное отличие состоит в том, что на Западе ядерные объекты имеют особый статус (1-й категории), оборудование и охрана которых по оснащенности и качеству превосходят остальные предприятия. Финансирование закупок и установки инженерно-технических средств охраны осуществляется из федерального бюджета.

А что у нас? Да как всегда. Средств, выделяемых на физическую защиту объектов, явно недостаточно. Они неадекватны современным террористическим угрозам. Поэтому мы вынуждены использовать для охраны ВГО значительную численность внутренних войск.

В рамках российско-американского сотрудничества нам помогают заокеанские коллеги. К примеру, спецмашины и спецвагоны для транспортировки ядерных материалов оборудуются за счет средств американской стороны.

Новая автоматизированная система безопасности транспортировки ядерных материалов, разработанная нашим предприятием “Элерон”, на порядок повышает эффективность охраны, позволяя поддерживать постоянную связь между грузоотправителем, грузополучателем, войсковой частью и караулом, осуществлять постоянный контроль за местом нахождения спецмашины, немедленно через спутник передавать сигнал тревоги на диспетчерские пункты, а также улучшить условия для личного состава караула. Словом, для борьбы с международным терроризмом необходимо объединение усилий (причем не декларативное, а на деле) всех стран, независимо

от политических убеждений и пристрастий.

Только так, единым фронтом осознав на государственном и межгосударственном уровне угрозу терроризма, можно эффективно с ним бороться. А пока, несмотря на риторические восклицания: “Международный терроризм объявил войну”, мы будем вести себя так, будто никакой войны нет, все так и останется, как в том голливудском кино...

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Виктор Болтиков

"КРЕЧЕТ" РАСПРАВЛЯЕТ

В свете наступающего дня контуры всех четырех энергоблоков крупнейшей в Европе Балаковской атомной электростанции стали отчетливо проявляться. Рыбак, расправля брошенную в воду сеть, пугливо озирался по сторонам, то и дело поглядывая на часы. Стоило опасаться: лов рыбы в этом месте запрещен. Надо поторопиться.

Засопев, он наклонился над водой, но тут же резко упал на дно лодки — рядом с ним из полупрозрачной речной воды показался ствол автомата.

Взгляд незадачливого рыболова встретился с холодным взглядом "ихтиандра". Уловив краем глаза движение у бортов лодки, нарушитель повернул голову и увидел, как совсем рядом из воды бесшумно стали подниматься люди с оружием...

— Руки вверх! Вы нарушили режим запретной зоны акватории АЭС! Приготовьте документы! — прозвучал стальной голос...

— Да свой, свой я, ребята! — набравшись смелости, пробубнил напуганный рыбак. — Тутешний я...

Нарушитель действительно оказался местным жителем. Спецназовцам отдельного взвода специального назначения "Кречет" применять оружие и спецсредства не пришлось. А бывали случаи, когда задержанные "рыбаки" ловили в этих местах не только рыбу. Впрочем, таким любителям государственных секретов встреча со спецназовцами сулила менее вежливое обращение. Ведь когда "Кречет" расправляет крылья, недруги испытывают дискомфорт.

КРЫЛЬЯ

Названный в честь самого крупного и сильного, умного и быстрого из русских соколов, отдельный взвод специального назначения "Кречет" под командованием лейтенанта Александра Ч. вполне оправдывает свое название.

Взвод был сформирован в составе отдельного батальона внутренних войск по охране крупнейшей в России Балаковской АЭС в 1995 году для проведения специальных разведывательных мероприятий вокруг и на территории АЭС, а также осуществления действий по воспрепятствованию проникновению на объект диверсионных и террористических групп. Сегодня во взводе проходят службу немногим более тридцати человек. Почти все спецназовцы обладают бесценным боевым опытом, приобретенным в ходе контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. Два бойца удостоены права ношения крапового берета, многие "кречеты" проходили службу в подразделениях разведки различных силовых структур, в том числе внутренних войск и МВД, потому по праву носят отличительный знак "летучих мышей" — элиты разведчиков — зеленый берет. А свой профессионализм спецназовцы не раз демонстрировали на совместных учениях и сборах. Не на словах, а на деле доказывая, что Балаковская АЭС для потенциальных террористов сегодня на замке.

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**
Фото автора

В СТУДЕНТЫ "ЗАБРИВАЮТ" ЛУЧШИХ!

Осень — традиционное время для поступления на подготовительные отделения вузов страны. К сожалению, сегодня стать студентом после окончания службы по призыву — недостижимая мечта для военнослужащих. Многие полагают, что попасть в стены престижного, элитного вуза имеют возможность лишь те абитуриенты, в чьей судьбе на экзаменах заинтересованы влиятельные люди. А ведь "прописаться", к примеру, на тех же Воробьевых горах не так уж и сложно. Особенно если ты солдат, добросовестно отслуживший Отечеству целых два года.

Ежегодно в сентябре-октябре комиссии преподавателей МГУ посещают воинские части Вооруженных сил, внутренних и Пограничных войск для того, чтобы отобрать на подготовительное отделение университета солдат, увольняемых в запас и желающих получить хорошее образование. К сожалению, очень немногие военнослужащие знают об этом.

Ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Виктор Садовничий считает: государство просто обязано предоставлять уволенным в запас военнослужащим первоочередное право на льготы при поступлении в вуз. С этой целью необходимо восстанавливать во всех российских вузах специальные подготовительные отделения для данной категории абитуриентов. Кстати, МГУ никогда не закрывал свои подготовительные отделения для военнослужащих. По словам Виктора Садовничего, только в 2004 году студентами университета стали несколько сотен вчерашних солдат и матросов, окончивших такие курсы при факультетах.

Наша справка.

Подготовительное отделение МГУ им. М.В. Ломоносова было создано в 1969 году с целью повысить общеобразовательный уровень молодежи, нуждающейся в социальной защите и государственной поддержке при подготовке к поступлению в вуз.

Сегодня на подготовительное отделение МГУ принимаются граждане РФ, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование и не имеющие высшего образования, в том числе граждане, прошедшие военную службу по призыву или контракту в Вооруженных силах и других силовых ведомствах России, по направлениям командования воинских частей (военкоматов), а также дети военнослужащих, погибших при исполнении служебно-боевых задач.

Форма обучения на подготовительном отделении дневная, с отрывом от производства. Продолжительность обучения — 7 месяцев. На слушателей распространяются права, обязанности и льготы, установленные для студентов МГУ. Обучение бесплатное. Слушателям отделений выплачивается стипендия, иногородние обеспечиваются общежитием.

Занятия на подготовительном отделении начинаются 1 декабря. Зачисление слушателей производится на конкурсной основе по результатам собеседований или вступительных испытаний текущего года на соответствующий факультет МГУ. Обучение ведется по предметам, выносимым на экзамены. Организуется оно так, чтобы максимально помочь молодым людям восполнить знания и подготовиться к сдаче вступительных экзаменов.

Как отметил проректор МГУ — начальник управления кадров и кадровой политики университета Владимир Мамонтов, подготовительное отделение предназначено для ребят, которым в ближайшее время предстоит увольнение в запас. Одно из важнейших условий для зачисления в кандидаты — рекомендация командира части. А поэтому не последнюю роль в дальнейшей судьбе человека играет то, как он служит, имеет ли дисциплинарные взыскания.

Подготовительные отделения есть на механико-математическом, физическом, геологическом, химическом, филологическом, экономическом, а также факультетах иностранных языков, журналистики, почвоведения, в Институте стран Азии и Африки. Многие не верят в реальность открывающихся перед ними перспектив. Хотя на самом деле тестирование, которое предлагается военнослужащим по призыву для отбора в подготовительную группу, по силам многим военнослужащим — диктант и контрольная по математике.

Солдаты и сержанты! Если вы через несколько месяцев увольняетесь в запас и комиссия преподавателей МГУ еще не посетила вашу часть для того, чтобы отобрать желающих на подготовительное отделение университета, попробуйте свои силы — просто позвоните в подготовительное отделение МГУ по контактным телефонам: (8-095)939-55-25, (8-095)939-16-90.

Задумайтесь о своем будущем!

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**
Фото автора

“Без ДИСЦИПЛИНЫ... пользы быть не может”

Ушаков Федор Федорович — выдающийся русский флотоводец, адмирал. Одержал великие победы над турецким флотом в ходе Русско-турецкой войны 1787 — 1791 годов. Участник более 40 морских кампаний, в которых не потерпел ни одного поражения (к тому же враг не пленил ни одного “ушаковца”!). Знаменитые современники его, герои суши и вод, Суворов и Нельсон отзывались о нем очень восторженно, отмечая его храбрость и самостоятельность в действиях.

11 сентября — День воинской славы. В далеком 1790 году русская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова одержала блестящую победу над турецкой эскадрой у мыса Тендра, тем самым обеспечив прочное господство русского флота на Черном море. Сегодня вниманию читателей предлагаются некоторые высказывания адмирала. Кроме того, являясь основоположником тактики маневренного боя, Ушаков выработал основные принципы ведения боя, которые успешно прошли проверку временем и актуальны по сегодняшний день.

30 ноября 2000 года Синодальная комиссия по канонизации святых Русской православной церкви, рассмотрев на своем заседании подвижнические труды в служении Отечеству и народу Божию, благочестивую жизнь, праведность, милосердие и самоотверженный подвиг благотворительности адмирала российского флота Федора Ушакова, приняла решение о причислении его к лику праведных местночтимых святых Саранской епархии.

Выдающийся сын России, кроме того, что являлся прославленным флотоводцем, последовательным сторонником суворовских принципов обучения и воспитания войск, явил себя как искусный политик и дипломат, практически основатель православного греческого государства — Республики Семи Островов, — восстановивший там православный епископат.

Величие духовного и военного подвига адмирала Ушакова заключается в том, что в столь сложный для России исторический период он стал одним из тех великих людей нашего Отечества, которые освещали собой праведный, православный путь жизни нашего народа, той подавляющей его части, в котором вера не умерла... Это очень важно — для российского флота, для нашего сегодняшнего дня, что в нашей истории есть выдающийся воин и высочайшего духа человек, который стал для всех нас святым, молитвенником за нашу землю... Сегодня хочется ещё раз повторить слова, сказанные адмиралом Ф. Ушаковым в 1812 г. как напутствие тамбовскому ополчению, уходящему на битву с Наполеоном, и помещённые на иконе святого праведного воина Феодора Ушакова: “Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России”. Эти слова в полной мере можно отнести и к России сегодняшней.

Основные положения новой маневренной наступательной тактики, разработанной Ф.Ф. Ушаковым и весьма успешно примененной в Средиземноморском походе:

1. Основная цель боя — быстрый и решительный разгром противника.

Это возможно достичь в смелом и свободном маневре, в предоставлении широкой инициативы младшим флагманам и командирам кораблей и в нанесении сосредоточенного удара.

Стремительная атака, сближение с противником на дистанции картечного выстрела с целью введения в действие артиллерии всех калибров, удар превосходными силами по неприятельским флагманам. Не бояться ломать свою линию, смело прорезать строй врага, окружать вражеские корабли и громить их.

2. Тщательно организовывать оперативную и тактическую разведку.

С момента назначения его главным начальником Черноморского флота Ушаков держал Черное море под неослабленным наблюдением своих легких сил. Располагая перед каждым сражением подробными данными разведки, он был отлично осведомлен о месте, составе сил и вероятных намерениях противника. Это позволяло правильно оценивать обстановку и наносить внезапные удары, обеспечивающие победу.

3. Непрерывно изучать противника, правильно оценивать его сильные и слабые стороны.

Так, Ушакову было известно, что турецкие корабли и их артиллерия превосходят по качеству русские, но он также хорошо знал, что боевая подготовка турецких матросов находилась на низком уровне, что лучшие других подготовлены флагманские корабли и что команды других кораблей лишены инициативы. Поэтому во

всех сражениях с турками Ушаков стремился в кратчайший срок выводить из строя флагманские корабли противника, нарушать управление его флотом и дальше довершать разгром, эксплуатируя победу, предоставляя при этом широкую инициативу своим флагманам и командирам.

4. Непременнo иметь резерв в бою.

Ушаков впервые создал резерв в морском бою. Он выделил специально для этого эскадру “кайзер-флага” (главнокомандующего флотом), в которую вошли наиболее быстроходные корабли. Эскадра “кайзер-флага” специально тренировалась на выводе из строя флагманских кораблей противника. Командиры кораблей эскадры “кайзер-флага” подбирались Ушаковым особенно тщательно, и в бою им предоставлялась большая самостоятельность.

5. В бою инициатива всегда остается в руках флота.

Все сражения, данные адмиралом, протекали именно в соответствии с замыслом Ушакова. Он упорно искал противника и навязывал ему свою волю, всегда действуя наступательно (даже при условии общего перевеса сил на стороне врага).

6. Искусно сочетать огонь с маневром.

Благодаря высокому уровню подготовки командиров кораблей и хорошей выучке артиллеристов флот Ушакова, как правило, сталкивался с противником на расстоянии картечного выстрела и только после этого открывал массированный огонь. Ушаков старался зайти с носа или кормы неприятеля и вести по последнему продольный огонь, наиболее губительный для парусных кораблей ввиду слабости их носового и кормового огня и ограниченности угла обстрела.

7. Организовать взаимодействие десанта и артиллерии кораблей поддержки.

При освобождении Ионических островов Ушаков показал себя как мастер комбинированных операций. Благодаря хорошо разработанному плану артиллерийской подготовки высадка десанта и штурм неприступной для того времени крепости Корфу проходили в установленной последовательности, крепость была взята в течение одного дня.

8. Организовать взаимодействие флота с сухопутными войсками — отличительная черта тактического искусства Ушакова.

Известно, например, что Черноморский флот обеспечивал действия Суворова у Кинбурна, при взятии в 1790 году Измаила, в Италии.

О верности данному слову

Всякое данное мною слово старался сдерживать верным, через то и имею ко мне наилучшую склонность и веру, это мне много помогает в моих деятельности.

О верности воинскому долгу

Я душою и всем моим состоянием предан службе, не только о собственном каком-либо интересе, но и о себе ничего не думаю, кроме как об одной пользе государевой.

О воинской дисциплине

Без дисциплины никак нельзя и никакой пользы быть не может. Лучше все, что можно, простить, нежели наказывать, а особо, что бы в числе виновных безвинные не страдали.

Начальника управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск генерал-майора Владимира Михайловича Панова практически невозможно застать в кабинете.

Оно и понятно: только в пределах Москвы и ее ближайших окрестностях ускоренными темпами идет возведение нескольких жизненно важных для войск объектов. Добавьте к этому необходимость частых встреч для согласования разноплановых вопросов с представителями властей всех уровней и немалого числа строительных организаций, действующих в интересах войск. Дополните обязательностью получения информации о ходе возведения войсковых объектов в других регионах страны, куда ему зачастую приходится выезжать или вылетать лично.

И станет очевидным ответ на вопрос: где могла произойти встреча генерала с журналистом? Конечно же, на стройке!

**СТРОИТЕЛЬ —
ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ !**

Виктор Болтиков

Два длинноруких башенных крана ни минуты не стоят без дела: как только один легко вскидывает на верхний этаж поддоны с кирпичом, другой тут же переправляет туда цемент. Не успевает один подхватить бетонную плиту, как его стальной напарник уже тащит вслед за ней комплект арматуры, ухитряясь обратным ходом стрелы захватить кирпичные поддоны, уже разгруженные расторопными каменщиками.

— Это не первый жилой дом, который возводится нами на этом пятчке, — оценив профессиональным взглядом слаженную работу крановщиков и строительных бригад, Владимир Михайлович переключил внимание присутствующих на два многоэтажных красавца, стоящих неподалеку от нарождающегося собрата. — Вот тот, дальний, рассчитанный на 180 квартир, был сдан в 2003 году. А тот, что ближе, стосемидесятишестиквартирный, принял своих жильцов в 2004-м. Ну а этот, — рука генерала, описав широкую дугу, опять остановилась на новостройке, — закончим к юбилею войск, к 27 марта 2006 года. Будет чем порадовать людей к празднику: сразу 330 семей смогут получить ордера и отпраздновать новоселье.

— Жилье для военнослужащих строится ведь не только в Москве и ближайшем Подмосковье?

— Ну, конечно же, нет! Работа идет во всех округах. Только в этом году на стадии проектирования или строительства у нас находится 12 жилых домов общей площадью 23,3 тыс. кв. метров. Три дома на 366 квартир в 2005 году сданы в эксплуатацию в Екатеринбурге, Новосибирске и Ростове-на-Дону. А всего начиная с 2000 года управление расквартирования и строительства отчиталось перед войсками двадцатью шестью жилыми многоэтажками общей площадью 161,4 тыс. кв. метров, вместившими в себя более чем 2600 квартир.

— И тем не менее проблема с жильем во внутренних войсках, как и во всех силовых структурах, существует?

— Увы, это так. На сегодняшний день около 15 тысяч наших военнослужащих нуждаются в получении квартиры или улучшении жилищных условий. Как образовалась такая очередь? Не секрет, что в начале 90-х годов прошлого столетия на протяжении нескольких лет статус профессии военного в России был искусственно и незаслуженно принижен. Соответственно и отношение к нуждам и запросам человека в погонах было наплевательским. Все мы помним тот период. Потребовалось время и череда горьких событий на Северном Кавказе и в иных регионах, чтобы властные структуры и общественность поняли: никто, кроме человека в форме, не защитит их, не обеспечит мир, спокойствие и стабильность в стране, так необходимые всем для нормальной жизни и процветания.

И вот когда в обществе три-четыре года назад произошло осознание этого, мы сразу ощутили, как изменилось отношение к военным и на федеральном, и на региональном уровне. Нас стали слушать, нам стали идти навстречу, нам стали выделять

деньги на строительство и землю под возведение жилья. И проблема сдвинулась с мертвой точки! Цифры, приведенные мною выше, — самое убедительное доказательство этого. Есть и более свежие примеры.

— Не порадуете?

— С удовольствием! Буквально на днях я вернулся из Санкт-Петербурга, где встретился с вице-губернатором Александром Ивановичем Вахмистровым, курирующим вопросы строительства. Нами было достигнуто соглашение о выделении войскам мест под строительство двух многоквартирных жилых домов непосредственно в городской черте северной столицы, в престижных ее районах. В ближайшее время мы приступим к подготовке необходимой документации, к разработке сметы строительства и поиску подрядчика.

Не менее важное решение принято в августе правительством Москвы. Под программу домов для наших военнослужащих оно также предоставило два «пятна» в черте города. Одним из условий для инвесторов, которые соберутся вкладывать деньги в этот проект, станет обязательное бесплатное предоставление войскам не менее 20 процентов от общего числа готовых квартир.

Наиболее наглядно усиление внимания властных структур к жилищным проблемам военнослужащих характеризуют цифры. В прошлом году на возведение жилья внутренним войскам из бюджета было выделено 160 млн. рублей, в нынешнем — 220 млн. рублей, а на следующий год уже запланировано 480 млн. рублей. Положительная динамика, как говорится, налицо. Причем хочу заметить, я называю цифры на момент утверждения бюджета. В течение года средства продолжают поступать как из внебюджетных источников, так и от правительства, компенсирующего инфляцию. Так что дело движется.

— И движется оно не только в вопросах возведения жилья. Наряду с ним не остаются без внимания и другие направления строительства?

— Безусловно. На сегодняшний день в войсках в стадии строительства, реконструкции и ремонта находятся более 250 объектов. В том числе терапевтический корпус Главного военного клинического госпиталя внутренних войск, который после реконструкции будет отвечать самым современным требованиям, а по условиям, созданным для пациентов и персонала, будет на уровне европейских и мировых клиник.

Ведутся работы по реконструкции зданий управлений округов в Москве и Новосибирске, строительство административного корпуса в войсковом доме отдыха в поселке Федосьино. Продолжается обустройство 10 военных городков в воинских частях, личный состав которых в ближайшее время будет переведен на службу по контракту. Бюджетные ассигнования для производства всех видов перечисленных работ на войсковых объектах только в 2005 году составили 1 млрд. 277 млн. рублей.

— Наверное, львиная доля названной суммы вкладывается в развитие инфраструктуры 46-й бригады?

— Нет, финансирование всех видов строительных работ по обустройству этой части проходит отдельной строкой в бюджете с первых дней ее существования. За пять лет в грозненскую бригаду вложено около 7 млрд. рублей. За это время нам удалось построить и ввести в строй более 200 объектов, в том числе 65 общежитий упрощенного типа для рядового и сержантского состава по контракту, 29 общежитий-малосемеек, создать фонд служебного жилья для офицеров и прапорщиков, 12 служебных зданий, предназначенных для размещения органов управления, 10 столовых.

Кроме того, в бригаде отлажена и функционирует инженерная инфраструктура, в составе которой несколько котельных, насосных станций, водозаборных сооружений, сети тепло-, водо-, газо- и электроснабжения. Сколько труда вложено во все это, можете представить сами. Но мы справились и с этой задачей. В следующем году, в полном соответствии с планами, обустройство бригады будет окончательно завершено.

В этой связи хотелось бы акцентировать внимание вот на каком моменте. При строительстве войсковых объектов в Чечне 80 процентов всех работ было выполнено местными строителями. С нами взаимодействовали и продолжают до сей поры эффективно работать около 20 строительных организаций, объединяющих более 3000 человек. Понимаете, мы предоставили им работу, дали возможность вернуться к мирной жизни, к созидательному труду, взять в руки не автомат или гранатомет, а мастерок каменщика или кисть маляра. И тем самым, по сути, вывели из-под влияния боевиков. Об этом вкладе внутренних войск вообще и строительных организаций войск правопорядка, в частности в стабилизацию обстановки в Чечне мало кто знает. И совершенно напрасно!

— Товарищ генерал, так что же сегодня представляет собой строительный комплекс внутренних войск?

— Кроме непосредственно управления расквартирования и строительства и аналогичных структур в округах, военных институтах и соединениях внутренних войск это еще около 180 строительных и проектных организаций по всей России, где в интересах войск трудятся почти шесть тысяч человек. Все они — высококлассные специалисты.

Строители, я бы сказал, вообще люди особого склада характера, мышления. У человека любой строительной специальности — будь то крановщик, сварщик, прораб или начальник участка — оно всегда созидательное, изначально нацеленное на добро.

Ведь стройка — не самоцель. Каждый из нас понимает, что своим трудом несет радость людям, давая им возможность въехать в новый дом, войти в новый рабочий кабинет, отвести детей в новую школу. Вот ради этой человеческой радости и трудимся.

Так что строитель — это даже не специальность. Это такое состояние души...

**Беседовал
подполковник Игорь СОФРОНОВ**

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА — ВОЙСКА ПРАВОПОРЯДКА

Боевая служба — исполнение обязанностей военной службы военнослужащими внутренних войск в составе караула, гарнизона, заставы, войскового наряда, а также в составе воинских частей (подразделений) при выполнении возложенных задач.

Боевая служба подразделяется на патрульно-постовую, службу по обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, карательную, розыскную, режимно-комендантскую и режимно-карантинную.

От заставы могут назначаться неподвижные и подвижные посты на огневых позициях по границам опорного пункта, наблюдательные посты, патрули и маневренные группы.

Военнослужащие внутренних войск при несении боевой службы имеют право:

- производить досмотр транспортных средств, грузов и граждан при их пропуске через КПП охраняемых объектов;
- задерживать и передавать администрации объекта лиц, нарушивших пропускной режим;
- задерживать граждан, производивших фотографирование и киносъемку, зарисовки, проектно-изыскательские работы в пределах запретной зоны без соответствующего разрешения;
- принимать необходимые меры по обеспечению сохранности следов проникновения нарушителя на объект (с объекта);
- входить в любое время суток на территории и в помещения охраняемых предприятий и осматривать их в целях поиска и задержания лиц, проникших на охраняемый объект;
- производить обыск лиц, проникших на объект (с объекта) и задержанных в результате розыскных мероприятий;
- производить по решению командира части (подразделения) оцепление (блокирование) участков местности, отдельных строений и других объектов при розыске и преследовании лиц, проникших на охраняемый объект (с объекта);
- применять физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику.

(Из статьи 24 Федерального закона "О внутренних войсках МВД России")

ОТ НАС ЗАВИСИТ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

В этом месяце:

• **1988 г.** — Состоялись XXIV летние Олимпийские игры в Сеуле. В них приняли участие спортсмены внутренних войск, завоевавшие 18 золотых, 10 серебряных и 11 бронзовых медалей.

• **30 сентября** — День СВВЧ. Отмечается на основании приказа министра охраны общественного порядка СССР 1966г. о формировании в составе внутренних войск специальных моторизованных частей.

• **1990 г.** — Создан Всесоюзный фонд помощи семьям погибших работников милиции и внутренних войск МВД СССР.

1–3 сентября

• **2004 г.** — Спецназ внутренних войск участвовал в спецоперации по освобождению заложников в школе № 1 г. Беслана (Северная Осетия).

4 сентября

• **1946 г.** — Родился Анатолий Сергеевич Куликов, заместитель министра внутренних дел — командующий внутренними войсками МВД РФ (1992 — 1995 гг.), министр внутренних дел РФ (1995 — 1997 гг.), заместитель председателя правительства — министр внутренних дел РФ (1997 — 1998 гг.), генерал армии. Депутат Государственной думы. Доктор экономических наук. Автор книги "Тяжелые звезды".

9 сентября

• **1978 г.** — 53 военнослужащих Орджоникидзевского высшего военного командного училища ВВ МВД СССР приняли участие в массовом восхождении на вершину Казбека. Достигнув вершины, они оставили капсулу с письмом к молодежи 2028 г. и металлический ящик с жетонами участников восхождения.

13 сентября

• **1947 г.** — Родился Анатолий Афанасьевич Шкирко, заместитель министра внутренних дел РФ — командующий внутренними войсками МВД РФ (1995 — 1997 гг.), генерал-полковник. 24.07.1997 г. освобожден от занимаемой должности. В настоящее время руководит Общероссийским союзом инвалидов ВВ, ВС, ПС, служб безопасности, спорта и правоохранительных органов.

18 сентября

• **1944 г.** — В п. Красная Глинка Куйбышевской обл. сформирована Центральная школа ГУЛАГа НКВД СССР по подготовке руководящих кадров лагерного сектора, с 4 сентября 1947 г. — Знаменская офицерская школа МВД СССР. С 1968 г. — Высшее политическое училище МВД СССР. Ныне Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России

26 сентября

• **1995 г.** — Правительство РФ на основании Указа Президента России от 22.04. 1994 г. "О сокращении численности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации" приняло постановление "О передаче внутренними войсками МВД РФ учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы МВД РФ функций по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов".

27 сентября

• **1948 г.** — Родился Анатолий Александрович Романов, Герой РФ (05.11. 1995 г.), заместитель министра внутренних дел РФ — командующий ВВ МВД РФ (1995 г.), генерал-полковник. Возглавлял Объединенную группировку федеральных сил на территории ЧР. 6.10.1995 г. тяжело контужен. В настоящее время находится в ГВКГ МО РФ им. Н.Н. Бурденко.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

О нём доложили Сталину

Другие снайперы тоже здорово бьют фашистского зверя. Но нам этого недостаточно. Горим желанием истребить как можно больше немцев и перекрыть цифру первой снайперской группы.

Привет нашим командирам и товарищам".

Эта весть обрадовала воинов и вдохновила их на новые подвиги. Вскоре командование бригады направило письмо однополчанам-снайперам:

"Уничтожая гитлеровских мерзавцев, вы приближаете день нашей победы над ненавистным врагом. Бейте и впредь так же успешно немецких собак.

Полковник Н. Тимофеев,
подполковник Н. Зюзин,
подполковник А. Челомей".

За 50 дней снайперы бригады уничтожили 3306 гитлеровских солдат и офицеров.

Из рассказа Ивана Баксичева: "... На боевой стажировке я уничтожил 113 фрицев, одного притащил живьем. Обычно за день убивал по 5-6 гитлеровцев. А однажды повезло, за день скошил 20 мерзавцев".

О результатах боевых действий снайперов внутренних и пограничных войск НКВД за июль 1943 года нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия доложил в Государственный комитет обороны, И.В. Сталину:

"...В течение июля 1943 года из числа подготовленных снайперов прошли стажировку на фронте сроком от 10 до 25 дней 3024 бойца войск НКВД. Ими выведено из строя убитыми и ранеными 29241 солдат и офицер противника...

...Так, например, снайпер старший сержант Баксичев в течение месяца истребил 113 фашистов, из них 8 наблюдателей, 28 немецких офицеров, остальные — солдаты.

Был случай, когда т. Баксичев выследил основные запасные огневые позиции группы немецких снайперов, установил, как они ведут себя при смене огневых позиций, а затем сам, меняя своё расположение, открыл огонь и в течение короткого времени уничтожил всех пятерых снайперов. После этого немцы, возмущённые дерзостью снайпера Баксичева, открыли по нему ураганный пулемётный огонь. Баксичев, продолжая менять огневые позиции, истребил и пулемётные расчёты противника.

Спустя некоторое время фашисты начали оттащить трупы в траншеи. Баксичев воспользовался этим и продолжал вести огонь. Всего в течение дня он убил 20 немцев.

А за время стажировки 495 снайперов, как наиболее отличившиеся, награждены орденами и медалями Союза ССР...

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия".

Все снайперы 19-й отдельной стрелковой бригады внутренних войск были награждены орденами и медалями. И.Р. Баксичев удостоился ордена Красной Звезды. Кавалерами этого ордена стали также старший сержант В.И. Маркович, сержант В.К. Литвинов и красноармеец Д.Б. Михалкин. Многим снайперам вручили медаль "За отвагу" и почетные нагрудные знаки "Снайпер".

Иван Родионович Баксичев родился в Гомельской области Белоруссии в 1915 году. Закончил 3-годичный финансово-экономический институт, работал финансовым ревизором. В октябре 1936 года призван в армию, стал курсантом, позже командиром отделения, и наконец, старшиной роты.

С началом войны Иван Родионович был призван в иркутский полк внутренних войск и назначен старшиной роты. Настойчиво просился на фронт. Его направили во вновь формируемую 19-ю отдельную стрелковую бригаду внутренних войск старшиной пулемётной роты. Участвовал в обороне Кавказа. Был контужен. Потом стал снайпером.

В составе 19-й бригады Баксичев участвовал в ликвидации националистического подполья на Западной Украине. За проявленное мужество был награжден вторым орденом Красной Звезды.

В 1946 году прославленный снайпер уволился в запас и уехал в Забайкалье.

Он с честью выполнил свой воинский долг, но так и не узнал, что о его подвигах доложили И.В. Сталину.

Полковник в отставке
Василий КРИВЕЦ,
заслуженный архивист России

Развернувшееся зимой 1941/1942 года снайперское движение в войсках НКВД получило широкую поддержку красноармейцев, сержантов и командиров всех степеней. В частях проводились соревнования на лучшего стрелка, передовое отделение, взвод, роту. В снайперские команды отбирали самых метких стрелков. Так, в 19-й отдельной стрелковой бригаде внутренних войск их комплектованием занимался командир бригады полковник Н.В. Тимофеев. Он лично разработал планы занятий по физической, тактической, инженерной и огневой подготовке. Снайперы совершали кроссы: ходили "гусиным шагом", ползали по-пластунски с изменением направления и перекачиванием, занимались рукопашным боем, учились лазить по деревьям и устраивать на них скроны. Снайпер должен был уметь маскироваться так, чтобы его не нашли даже товарищи. Много времени занимала огневая подготовка. Стрельбы проводили при любой погоде и в любое время суток.

По завершении курса подготовки в 19-й бригаде сформировали две группы, по двадцать человек каждая, которые выехали на передовые позиции.

В конце мая 1943 года начальник снайперской команды соединения лейтенант Тронин А.И. доложил командиру бригады:

"Товарищ полковник! Позвольте передать вам фронтовой привет от наших снайперов. Ваш приказ истребить побольше немцев мы выполняем свято. За 7 дней снайперы только моего взвода истребили 186 фашистов.

Старший сержант Баксичев уже имеет на своем счету 64 убитых немца, красноармеец Замоткин — 15, Кочетков и Модестов — по 13, Ханжин и Захватов — по 11, Нефедов — 10.

Жизнь и судьба генерала

16 сентября 2005 года исполняется 105 лет со дня рождения Героя Советского Союза Ивана Ивановича Масленникова — генерала, который возглавлял внутренние войска с 1939-го по 1941-й и курировал отдельные виды войск с 1948 по 1953 год. Иван Иванович Масленников — человек яркой, неординарной судьбы. Ровесник XX века, сын железнодорожного рабочего, он поднялся на гребне революционной волны, участвовал в трех войнах. Прошел путь от солдата до генерала армии, в период Великой Отечественной войны командовал армиями и фронтами, после войны управлял военными округами, занимал пост замминистра внутренних дел, был депутатом Верховного Совета СССР. За всю военную службу 13 раз ранен. Никогда не пасовал перед трудностями, не боялся ответственности, был верен долгу, даже в генеральском звании принимал личное участие в боях и переносил тяготы военного времени вместе со своими солдатами. Не гнался за почестями и наградами, скорее, они сами догоняли его.

Заслуги генерала Масленникова были достаточно высоко оценены при его жизни, но после рокового ухода из жизни в 1954 году он был надолго забыт. Отнюдь не гладко складывалась его военная карьера. Он знал победы и поражения, испытывал немилость власть имущих и неожиданные удары судьбы, но не склонялся перед ними. Масленников был не из тех, кто ждет милостей от судьбы, он предпочитал творить свою судьбу сам. И помогали ему в этом трудолюбие, талант и упорство. Его жизненный путь меньше всего напоминает ровную, проторенную дорогу, скорее, его можно сравнить с горной рекой, которая сама пробивает себе путь среди скал, совершает падения с высоты, сталкивается с, казалось бы, непреодолимыми препятствиями, но всегда придерживается выбранного русла.

Происхождение и условия жизни семьи не сулили Ване Масленникову успешной военной карьеры.

«Рожден я в 1900 году 16 сентября на

станции Чалыкла Рязано-Уральской железной дороги Самарской губернии, — пишет в автобиографии И.И. Масленников. — Отец мой — крестьянин Саратовской губернии, Аткарского уезда; за малоземельем вынужден был, вернувшись с военной службы, поступить ремонтным рабочим на Рязано-Уральскую железную дорогу (в то время еще новостроящуюся)... Мать моя — крестьянка Тамбовской губернии, Козловского уезда, почти неграмотная; как сирота беднейшей семьи, воспитывалась у дальнего родственника, служившего на той же станции, где работал отец. Семья наша состояла из 11 душ, так что одного отцовского жалования не хватало, и отец был вынужден в свободные от дежурства часы зарабатывать как грузчик...

Учился я в железнодорожном... одноклассном училище на ст. Чалыкла, а затем в двухклассном на ст. Ершов Рязано-Уральской ж.д., каковое окончил в 1912/13 уч. году, большее образование отец материально обеспечить не мог, ибо к 5-у году моей учебы нас нужно было обучать уже троих... а потому я, как старший сын в семье, хотя и не достиг<ший> совершеннолетия, вынужден был помогать ему: ... в осенние месяцы... работал на конном прессу... в летнее время — погонщиком на Чигире и водовозом-погонщиком в партиях, вылавливающих <из нор> сусликов на полях помещика Карепанова. (В) зимние же месяцы продолжал учебу на конторщика-телеграфиста».

Водовоз, охотник на сусликов, ученик-телеграфист... — приходилось все это совмещать, чтобы учиться и помогать семье. Но несмотря на нелегкие условия жизни, Масленников уже в юные годы проявляет упорство, трудолюбие, тягу к знаниям и стремление выйти в люди. В 15 лет он сдает экзамен на телеграфиста при управлении Рязано-Уральской железной дороги в Саратове и получает должность штатного телеграфиста на станции Чебышево строящейся Уральско-Илецкой железной дороги.

Революционный 1917 год наметил крутой поворот в судьбе Ивана Масленникова. В марте он участвует в разоружении жандармов и стражников на станции Чебышево, вступает в Красную гвардию, но продолжает работать телеграфистом на станции Уральск, Красный Кут. А с ноября 1917 года участвует в походе красногвардейцев на Астрахань и подавлении там контрреволюционного мятежа. В марте 1918 года добровольно вступает в Красную Армию, становится начальником связи 1-го Московско-Саратовского полка, затем 1-й бригады 1-й Уральской советской дивизии Восточного фронта. За установление связи между своей бригадой и Чапаевской дивизией во время боев за город Уральск в июле-августе 1918 года был представлен к награде.

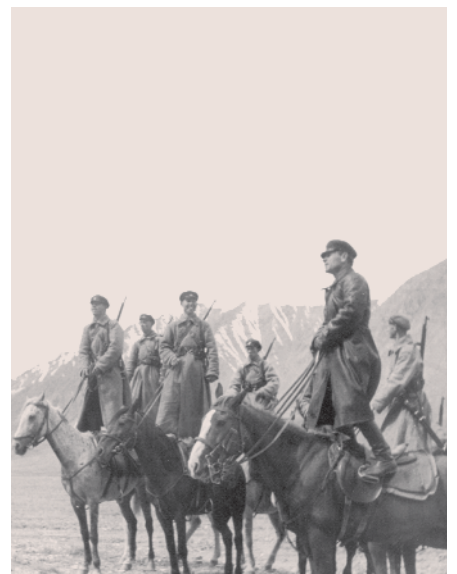
Военное время выбирает смелых, побуждает их к решительным действиям и дает возможность проявить скрытые полководческие таланты. В феврале 1919 года Масленников командует конной сотней разведки 199-го пехотного полка, в мае 1920 года (в возрасте 20 лет!) — он уже командир 2-го (126-го) кавалерийского полка, а в августе становится командиром 3-й кавбригады в составе 21-й кавдивизии 2-й Конной армии. Он воюет на 4 фронтах: Восточном, Юго-Западном, Южном, Кавказском. Масленников четыре раза был представлен к награждению орденом Красного Знамени: в первый раз — за бой под Усть-Калитвинской в 1919 году с

войсками Деникина, когда командовал разведсотней 199-го полка; потом — за участие в штурме Екатеринодара (Краснодара) и станции Крымской в феврале 1920 г.; за дерзкие и эффективные рейды его бригады в тыл врага, разгром 1-го корниловского полка, героический и умелый вывод бригады из окружения в период боев против Врангеля в составе 2-й Конной армии и за лихую кавалерийскую атаку под селом Рождественское в ноябре 1920 года. Но ни разу наград он не получил. Помешали частые переброжки с одного фронта на другой, из одной воинской части в другую, ранения и лечение в госпиталях. А за взятие Екатеринодара Масленникову вместо ордена вручили никелевые часы, потому что орденов в штабе части не оказалось!

Но Иван Масленников служил не ради наград. В январе 1921 года он возвращается в строй после тяжелого ранения, а после расформирования 21-й кавдивизии его переводят на должность командира 36-й кавалерийской бригады в 12-ю дивизию. Казалось бы, беспокоиться не о чем, карьера складывается удачно для столь молодого командира. Но Масленников понимает, что командиру нужны еще и основательные знания. Поэтому он ставит перед собой цель получить высшее военное образование, и ради этого готов пожертвовать многим.

В мае 1921 года он убыл на учебу в Ленинградскую высшую кавалерийскую школу, но опоздал к набору и оказался не у дел: был зачислен в резерв 1-й Конной армии. По собственному желанию он прошел аттестационную комиссию и получил назначение помощником командира полка в 14-ю кавдивизию, а так как там вакансии не оказалось, согласился и на более низкую должность — помощника командира эскадрона в 79-м полку этой дивизии, вместе с которым участвовал в ликвидации банд в Майкопском районе. В январе 1923 года в станице Белореченской он встретил свою будущую жену — Татьяну Денисовну Занину, сельскую учительницу. Они поженились в ноябре того же года.

Масленников снова и снова просил направить его на учебу. Но добиться этого не

удавалось. А непредвиденная беда едва не вынудила его вообще распрощаться с военной карьерой.

«Находясь в рядах Красной Армии с ноября 1917 года ... — читаем в его заявлении 1923 года в обком партии, — занимая командную должность включительно до командира бригады, я ... в 1921 году в декабре месяце был направлен в 14-ю кавдивизию, где согласился вступить в должность командира взвода, лишь бы достичь цели, а именно — быть командированным на учебу. В текущем году я уже состоял кандидатом в Высш^{ую} Военно-пед.школу, но ... в феврале м-це я получил слепое наганное ранение от бандитов в ст. Белореченской, образовался свищ, и по заключению врачей, вылечиться можно лишь солнечными лучами, почему необходимо иметь место службы в одном из приморских городов Кубано-Черноморской области. На основании вышеизложенного я прошу не отказать мне в содействии на поступление в одно из гос.учреждений ... указанной области. Имея среднее образование, я уверен, что могу соответствовать службе в милиции или в ЧОН, мне кажется, что в гражданском учреждении также могу занять тот или другой пост».

Ранение, полученное Масленниковым в феврале 1923 года при нападении бандитов, было почти смертельным: пуля, пробив грудь, застряла у самого сердца. Несколько месяцев он провел в госпитале, но рана долго не заживала. «По многим госпиталям он ездил, — вспоминает Т.Д. Масленникова, — лечился около года и очень болел душой, думая, что из-за болезни его из армии демобилизуют, он из армии не хотел уходить. Он был душой и телом кавалеристом». В конце концов молодой, крепкий организм победил болезнь, и Масленников не оставил военную службу. С 1924 по 1928 год он командовал отдельным кавалерийским эскадроном 37-й стрелковой новочеркасской дивизии в Белоруссии. В 1924 году стал членом ВКП(б), а вскоре был направлен на учебу на Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава (ККУКС). Окончив средний курс ККУКС, Масленников вернулся в дивизию на прежнюю должность.

Долгие годы у нас широко популяризировалась 1-я Конармия С.М. Буденного, а о 2-й Конармии умалчивалось. Как будто ее и не было. Правда, в 1926 году вышла книга Н.Ефимова «Действия 2-й Конной армии в 1920 году». В 1940 году в «Военно-историческом журнале» (№ 10) опубликована статья первого командующего 2 КА О.И. Городовикова «2-я Конная армия в Северной Таврии», и только в 1968 году издана книга В.В. Душенькина «Вторая Конная». В этом историческом очерке упоминается И.И. Масленников: «В ночь на 9 октября 3-я бригада 21-й дивизии под командованием И.И. Масленникова внезапным налетом на колонию Шенеберг произвела перелом в стане врагов и захватила все находившиеся здесь обозы. С рассветом перешли в наступление другие дивизии 2-й Конной и заставили отступить противника на восток». Речь идет о боевых действиях в 1920 году в Заднепровье.

А в 30-е Масленников уже воевал с басмачами в Туркмении, командовал 11-м хорезмским кавполком войск ОГПУ. В мае 1933 года после изматывающего перехода по пустыне Каракум его полк одержал победу в тяжелом бою с крупной бандой Дурды-Мурта и Ахмет-Бека. Командир полка, безусловно, достоин награды. И он получает-таки столь долгожданный орден Красного Знамени в феврале 1936 года. Заметим, впрочем, что один из его подчиненных, красноармеец Роман Панченко, за этот бой был награжден орденом Ленина — первым во внутренних войсках. Отметим также, что командиром

полка во второй раз (после Гражданской войны!) Масленников стал только в 1932 году, а до этого 10 лет занимал более низкие должности.

Зато после победы в Каракумах в военной карьере Масленникова происходит решительный поворот. В 1935 году он становится членом ЦИК Туркменской ССР, с апреля 1936 года является помощником начальника отдела боевой подготовки управлений пограничной и внутренней охраны ЗСФСР, в марте 1937-го занимает должность начальника отдела боевой подготовки, заместителя начальника УПВО НКВД Азербайджанской ССР. В декабре 1937 года назначается начальником пограничных войск Белорусской ССР, получает звание комбрига. Кроме того, Масленников становится депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва.

Не забывая Масленников и об учебе. В 1931-1932 годах, в период краткого затишья в борьбе с бандами, он осваивает старшие курсы ККУКС, потом сразу же поступает в Среднеазиатский коммунистический университет массового заочного обучения (САКУ), по окончании которого был «за хорошее отношение к учебе... премирован библиотекой партработника». И, не давая себе передышки, в 1934—1935 годах заочно учится в Академии РККА им. М.В. Фрунзе. «С момента организации Красной Армии, — утверждал И.И. Масленников в одном из интервью, — я был выдвинут на командные должности. С тех пор своей пожизненной профессией я избрал военное искусство, которое изучаю, чтобы в предстоящей схватке с нашими врагами дать им сокрушительный удар». В те годы ощущение грядущей войны было действительно очень сильным, его подпитывали и многочисленные военные конфликты на дальневосточных границах, и враждебное отношение европейских стран к коммунистическому государству, и набиравшая обороты активность фашистской партии в Германии, которая превращала свою страну в огромный военный лагерь с захватническими устремлениями и идеей мирового господства. Вполне понятно, что в Советском Союзе воинская профессия считалась самой нужной и, конечно, одной из самых престижных.

Тем временем произошла реформа в войсках. Понадобился военачальник, который смог бы возглавить войска в Наркомате и стать координатором их деятельности. 28 февраля 1939 года Масленников назначается заместителем наркома внутренних дел СССР по войскам, т.е. по общему руководству вновь созданными главными управлениями: пограничных войск, войск по охране железнодорожных сооружений, войск по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, военного снабжения и военно-строительного управления НКВД СССР и их инспектированию. Вскоре ему присваивают звание «комдив».

Перед И.И. Масленниковым, как перед начальником внутренних и пограничных войск, стояла непростая задача: неуклонно повышать их боеспособность, обеспечивать безопасность границ СССР. Трудность заключалась в том, что после чисток и репрессий в войсках НКВД, как и в Красной Армии, осталось мало опытных командиров и военных специалистов, кадры приходилось обучать заново. Кроме того, в сентябре 1939 года в состав СССР были введены новые территории — прибалтийские республики и западные области Украины и Белоруссии, и в те короткие сроки, которые были отпущены стране до начала войны, было почти невозможно хорошо оборудовать и укрепить новые пограничные рубежи.

И.И. Масленников (к тому времени — генерал-лейтенант) встретил Великую Отечест-

венную войну на посту замнаркома внутренних дел по войскам и в первые ее дни по приказу Государственного комитета обороны занимался организацией системы охраны войскового тыла действующей армии и формированием 15 стрелковых дивизий из личного состава подведомственных ему войск для отправки на фронт. Но и сам Масленников, как боевой генерал, рвался принять участие в боях. Поэтому, выполнив поставленные задачи, он по рапорту уходит на фронт в качестве командующего 29-й армией.

Со второй половины июля она сражается в составе Западного фронта, в августе-сентябре участвует в Смоленском сражении, с середины октября в составе Калининского фронта ведет бои за Калинин. 16 декабря 1941 года в ходе большого контрнаступления Красной Армии под Москвой войска 29-й и 31-й армий освобождают Калинин. За это Масленников получает второй орден Красного Знамени.

В декабре 1941 года он вступает в командование 39-й армией, прибывшей из резерва. В начале 1942 года ей приходится вести бои за Ржев, а потом долго сражаться в окружении. Армия Масленникова едва не попала в печально известный котел под Ржевом и Вязьмой. Укрепившись в районе Белый-Сычевка-Ржев, 39-я армия несколько месяцев стойко оборонялась и сковывала значительные силы противника.

Судя по всему, Масленников был на хорошем счету у Верховного Главнокомандования. Более того, когда раненный во время боев за Ржев генерал находился на излечении в госпитале, Сталин посетил его лично. Эту встречу со слов отца описал сын генерала Владимир Иванович Масленников:

“Сталин сам приехал в Кремлевскую больницу, отец лежал (“Лежи, лежи”).

— Слушай, сможешь ли ты ездить на машине? На Кавказе бегут. Тяжелое положение. Нужно остановить, перемолоть и потом ударить! Ты имеешь власть: и замнаркома, и кандидат в члены ЦК, и депутат Верховного Совета. Останови немцев!

Отец был потрясен. Ответил, что выполнит любое задание”.

8 августа 1942 года приказом Ставки ВГК И.И. Масленников назначается командующим Северной группой войск Закавказского фронта.

Масленников сумел малыми силами задержать и не пропустить сильного противника к Черноморскому побережью и к нефтяным промыслам, которые снабжали горю-

чим три четверти из всех моторов, состоявших на вооружении Красной Армии на фронтах войны.

Наряду с армейскими силами к боевым действиям в битве за Кавказ были привлечены войска НКВД. Они входили в т.н. ЧВГ — чекистско-войсковые группы по охране и обороне ГКХ. Кроме того, были созданы особые оборонительные районы (ООРы): Орджоникидзевский, Грозненский, Махачкалинский, ядром которых стали три дивизии внутренних войск того же наименования. В оперативном подчинении 37-й армии находилась 11-я стрелковая дивизия ВВ НКВД. Были сформированы сухумская и отдельная стрелковая дивизии войск НКВД, также внесшие свой вклад в битву за Кавказ, здесь действовали и другие части, в т.ч. 46-й бронепоезд, ставший Краснознаменным. Главной силой Северной группы являлись, конечно, армейские части и соединения, входившие в 44, 9, 58 и 37-ю армии.

В период наступления на Кавказе Ставка требовала от Масленникова более эффективных действий, его даже вызывали по этому поводу в Москву, но сил не хватало. Удалось освободить город Нальчик, войска преследовали отходившего противника, хотя при этом нарушилась связь между войсками и штабами частей. 8 января 1943 года было получено телеграфное сообщение: “Третий день проходит, как Вы не даете данных о судьбе Ваших танковых и кавалерийских групп. Вы оторвались от своих войск и потеряли связь с ними. Не исключено, что при таком отсутствии порядка и связи в составе Северной группы Ваши части попадут в окружение немцев. Такое положение нетерпимо. Обязываю Вас восстановить связь с подвижными частями Северной группы и регулярно два раза в день сообщать в Генштаб о положении дел на Вашем фронте. Личная ответственность за Вами. И. Сталин”.

24 января 1943 года СВГ преобразовала Северную группу войск в самостоятельный Северо-Кавказский фронт под командованием И.И. Масленникова (30 января ему присваивается звание генерал-полковника). Когда театр военных действий перекинулся на Кубань, где пришлось штурмовать сильно укрепленную врагом Голубую линию, темпы наступления замедлились. Сталин требовал ощутимых результатов, а их было недостаточно. Враг был отеснен на линию рек Курка и Кубань, положение стабилизировалось к сентябрю 1943 года. Но в мае 1943 года

Масленников был отстранен от командования Северо-Кавказским фронтом и назначен заместителем командующего войсками Волховского фронта.

Опала длилась полгода: в августе 1943 года Масленников с должности заместителя командующего Волховским фронтом переведен на должность зам.командующего Юго-Западным (позже 3-м Украинским) фронтом, а в декабре 1943 года назначен командующим 42-й армией Ленинградского фронта. Боевой генерал остался верен себе: “утраченное” можно завоевать лишь в бою. В его записках сухо, как в автобиографии, излагаются события конца 1943 — начала 1944 года, но за этими строками стоит подвиг.

“... К началу наших наступательных операций в Донбассе я был назначен зам. командующего Ю-З фр. (переименован впоследствии в 3 Укр. фронт). На ВПУ фронта руководил правым крылом фронта, в составе 57, 47 А, 1 гв. А. В связи с болезнью генерала Чуйкова я более месяца командовал 8 гв. А, с этой армией форсировал р. Днепр. В начале декабря 43 г. при подготовке прорыва ленинградской обороны я был по личному указанию т. Сталина назначен командующим 42 А, которая наносила главный удар. С выходом армии к Псковскому обводу и р. Великая и организацией обороны наших войск на этом рубеже я был назначен в марте 44 г. зам. комвойск Ленинградского фронта, а в апреле 44 г. — командующим войсками 3 Прибалтийского фронта. Войска фронта с июня начали наступательную операцию по освобождению Прибалтики, и после взятия г. Риги и выхода к побережью Рижского залива полевое управление и штаб фронта были выведены в резерв Ставки”.

Назначение с понижением, на должность командарма на Ленинградский фронт после успешного форсирования Днепра не было результатом особой злопамятности Сталина в отношении Масленникова. Скорее, здесь иная причина. Масленников проявил себя как атакующий генерал, поэтому был назначен командующим армией, которая должна нанести первый и решающий удар по долговременным оборонительным позициям противника. Между тем и советские войска, около трех лет находящиеся в обороне на Ленинградском фронте, не были готовы к наступательным действиям. По воспоминаниям сослуживцев, Масленникову пришлось приложить немало усилий для того, чтобы поднять боевой дух 42-й армии, подготовить ее к наступлению — и все это в

течение месяца.

15 января 1944 года войска 2-й ударной армии (с приморского плацдарма) и 42-й армии (из района Пулковских высот) нанесли одновременно два мощных удара по сходящимся направлениям, и к 20 января окончательно разгромили петергофско-стрельнинскую группировку противника, которая 900 дней держала Ленинград в блокаде на ближайших подступах. 27 января 1944 года освобожденный Ленинград салютовал войскам обеих армий.

Войска Ленинградского фронта, успешно развивая наступление, в марте 1944 года подошли к хорошо укрепленному рубежу обороны немцев на р. Великая, между городами Псковом и Островом, но здесь им пришлось остановиться. Попытка прорвать эти укрепления с ходу не удалась. Для организации прорыва Псковско-Островского рубежа был создан 3-й Прибалтийский фронт, и его командующим был назначен Масленников. 3-й Прибалтийский фронт за короткий период своего существования подготовил и провел во взаимодействии с другими фронтами три наступательные операции: Псковско-Островскую (17.07.44 г. — 31.07.44 г.), в ходе которой были освобождены города Остров, Псков и др. населенные пункты; Тартускую (10.08.44 г. — 6.09.44 г.) с освобождением городов Тарту, Петсери, Выру, Алуксене и др.; Рижскую (14.09.44 г. — 15.10.44 г.): освобождены города Валга, Валтиера, Цесис и при содействии 2-го Прибалтийского фронта — Рига. За этот период боевых действий Москва 6 раз салютовала победоносным войскам фронта.

После взятия Риги 3-й Прибалтийский фронт был расформирован. Масленников, которому в июне 1944 года было присвоено звание "генерал армии", командирован в резерв Ставки. До победы над фашистской Германией И.И. Масленников принимал участие в разработке предстоящих военных операций в Маньчжурии против японских войск. В июне 1945 года он был официально назначен заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского.

8 сентября 1945 года генералу армии Масленникову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Лени-

на и медали "Золотая Звезда". К тому времени среди его наград были два ордена Ленина, 3 ордена Красного Знамени, орден Суворова I степени, два ордена Кутузова I степени, орден Красной Звезды, 5 медалей, знак Почетного чекиста. За всю свою военную карьеру И.И. Масленников был награжден 13 орденами и 9 медалями.

И после войны генерал Масленников не оставляет военную службу. В октябре 1945 года его назначают командующим войсками Бакинского военного округа. Округ неспокойный: он граничит с Северным Ираном, где летом 45-го начались волнения. Более того, на территории Ирана с 1941 года находился контингент советских, английских и американских войск, и между недавними союзниками уже возникали трения. Масленникову были подчинены советские войска на территории Ирана, и ему приходилось использовать свои дипломатические способности, чтобы не разгорелся военный конфликт. Через год Бакинский округ был преобразован в более крупный Закавказский, и Масленников возглавил уже его. А после учебы на Высших академических курсах ВВА им. К.Е. Ворошилова Масленников занял свой довоенный пост, став заместителем министра внутренних дел по войскам; он курировал войсковые управления.

Беззаветная служба далась генералу не легко. После войны стали сказываться последствия напряженных дней и бессонных ночей, ранений и недолеченных болезней, служебных перипетий, непрерывной работы. По свидетельству жены, Иван Иванович за всю военную службу был в отпуске только 10 раз. В 1950 году (в возрасте 50 лет) он перенес инфаркт. В возрасте 47 лет начал терять зрение. Врачи определили: отслоение сетчатки в результате контузии, полученной на Ленинградском фронте. В перспективе генерала ждала полная слепота. А до той поры — годы лечения, очень болезненных процедур, которые должны были замедлить течение болезни.

В 1953 году арестовали Берию. Тогда пострадали многие честные, ничем не запятнавшие себя работники. Их вина была только в том, что они когда-то работали в аппарате, который возглавлял этот человек. К генеральному прокурору

Р. Руденко вызвали Масленникова. Как это мог расценить Иван Иванович? Ему, герою войны, генералу армии, заместителю министра выражено недоверие? Для него это был удар...

Вероятно, самоубийство Масленникова стало причиной того, что после его смерти о нем писали мало, а излагая события Великой Отечественной войны, старались совсем не упоминать. В 1966 году, когда отмечалось 25-летие битвы под Москвой, в прессе не освещалось его участие в освобождении Калинина. Вплоть до 70-х годов его имя нельзя было найти даже в Большой советской энциклопедии. "Золотой девиз "Никто не забыт", к сожалению, еще не всегда применяется последовательно, —

писал в те годы старший сын генерала, ученый-экономист Владимир Масленников. — Мне известен единственный пример, когда именем командующего фронтом и армиями в городах, обороне и освобождению которых он так много отдал, не названо ни одной улицы, не сооружено ни одной мемориальной доски; его имя не присвоено ни пароходу, ни заставе, ни созданному им военному институту; о его жизни и деятельности в целом не издано ни одной книги и даже брошюры или статьи; его круглые даты никогда не отмечались. Этот пример касается отца". И сын начал борьбу за имя отца. Он разыскал сослуживцев Ивана Ивановича и завел с ними переписку, он сотрудничал с военными музеями из разных уголков страны и передавал им материалы о генерале Масленникове. Так, для экспозиции Центральных музеев МВД, внутренних войск и пограничных войск предоставил личные вещи генерала Масленникова, фото из его домашнего архива. В.И. Масленников написал лично министру внутренних дел Н.А. Щелокову, который в 1942 году на Кавказе служил под командованием генерала Масленникова с просьбой установить мемориальную доску на стене Дома на набережной, где с 1939 по 1954 год жила семья Масленниковых, — но без результата. Однако все же он кое-чего достиг: в 70-х годах появляются статьи, в 1985 и 1990 годах выходят две книги генералов Г. Сечкина и Н. Зайцева о генерале Масленникове. А главное — сын Масленникова смог найти и сплотить людей, которые были заинтересованы в том, чтобы память о славном генерале, замечательном командире и герое не умерла.

"Сейчас я старше отца, — говорил позже Владимир Иванович, — но не перестаю меня волновать аскетизм отцовского поколения, его жертвенность, высокая нравственность, бессребреничество. И впрямь: можно ли себе представить, чтобы в довоенные и послевоенные годы высокопоставленный генерал был взяточником, министр — коррупционером, а правительственные чиновники — ворами и жуликами?" Генерал Масленников был замечательным человеком, талантливым военачальником, настоящим патриотом и гражданином своей страны. В его биографии еще много белых пятен, неизвестных нам страниц. Но очевидно одно: столь яркая и героическая личность заслуживает того, чтобы о ней знали и помнили.

Кристина ПАЦЫНА,
научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД РФ,
Самуил ШТУТМАН,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД РФ

С большим интересом и огромным волнением прочитал журнал "На боевом посту" №5 за 2005 год, который весь посвящен 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Многие фамилии мне знакомы по совместной воинской службе.

Умеют во внутренних войсках России ценить подвиги защитников Отечества.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ВАНДАЛИЗМ

В это время и было принято решение о ликвидации памятника и места захоронения Веселова, которое сровняли с землей, что в народе называется вандализмом.

Был аннулирован приказ о на вечном зачислении Веселова в списки полка. Так подвиг воина-героя был предан забвению.

В 1992 году стали создаваться внутренние войска МВД Украины, в том числе и новые части, входившие в их состав. В 1995 году в соответствии с указом президента Украины была упразднена национальная гвардия Украины. Значительная часть ее подразделений возвращена внутренним войскам.

Некоторые полки, в которых были навечно зачисленные воины, расформированы или изменились структурно. Настала необходимость перезачислить воинов-героев приказом МВД Украины.

Такая работа была проведена главным управлением ВВ МВД Украины и командованием частей (приказ МВД Украины № 421 от 30 июня 2000 г.).

Когда же этот вопрос согласовывался с командованием Рымникского трижды орденоносного полка, оно категорически отказалось от того, чтобы Веселов был навечно зачислен в списки полка. Свое решение командиры аргументировали сомнительными, замешанными на маховом национализме доводами: они не желают портить отношения с местной властью — Веселов был русским, а не украинцем и воевал он, дескать, против независимости Украины.

Но разве можно забыть, что Украину освобождали от фашистов, помогали восстанавливать в республике мирную жизнь представители более сорока национальностей, в том числе и русские!

Уже после освобождения Украины и окончания Великой Отечественной войны части ВВ и правоохранительные органы до начала пятидесятых вели борьбу с остатками бандформирований ОУН-УПА — прислужников фашистов, сегодня выдающих себя за единственных борцов за независимость Украины.

И сегодня в западных областях процветает маховый национализм, звучат националистические призывы. Так, во время "круглого стола" "Люди новой власти", организованного "Львовской газетой", фашиствующий националист, ярый антисемит и ксенофоб, народный депутат Украины Олег Тягнибок призывал к люстрации всех и вся, кто не уничтожает "жидву и москалей". А на государственном уровне все острее ставится вопрос о примирении с вожаками ОУН-УПА, признании их единственными борцами за независимость Украины и приравнивании их к ветеранам Великой Отечественной войны. Большого кощунства не придумаешь.

В связи с этим Комитет ветеранов войны совета Организации ветеранов Украины 24 мая 2005 года обратился к президенту, председателю Верховной Рады и премьер-министру Украины с заявлением, в котором, в частности, говорится: "В соответствии с международным правом боевиков УПА нельзя признавать ветеранами (комбатантами), поскольку они не были ни солдатами регулярной армии, ни участниками партизанского движения, ни повстанцами. Последними признаются те, кто по собственному желанию вступают в армию. В рядах УПА на 1943 год находилось около 50 процентов мобилизованных крестьян Галиции и Волыни. Именно поэтому единственная в мире Международная ассоциация комбатантов Второй мировой войны не приняла в свой состав организацию бывших боевиков УПА. От их рук погибло более 120 тыс. поляков, 40 тыс. украинцев, русских, евреев и людей других национальностей. Только в послевоенные годы они уничтожили 20 тыс. мирных граждан, прежде всего учителей, медицинских работников, других специалистов, а также 30 тыс. военнослужащих. И это при том, что во время Второй мировой войны в случайных стычках боевики УПА сумели уничтожить лишь около тысячи гитлеровцев. Спрашивается: за что и против кого они воевали?"

Комитет ветеранов войны, анализируя многочисленные обращения граждан, организаций, опираясь на исследования отечественных и зарубежных ученых, руководствуясь отечественным и международным правом, решительно заявляет протест против любых форм противоправной реабилитации организаций ОУН-УПА и их боевиков, которые совершили военные преступления против мира и человечества".

Что же касается рядового Николая Веселова, то он служил нашей многонациональной Родине, выполнял присягу и боевой приказ, боролся с фашистами и их пособниками, действия которых мало чем отличались от произвола и зверств фашистских оккупантов. Он, как и миллионы других воинов, даже думать не мог, что в новой истории их обвинят во всех смертных грехах. Они были уверены в правоте своего дела, ибо верой и правдой служили Отечеству.

Вот почему необходимо восстановить памятник воину-герою, а также сделать все, чтобы имя Николая Васильевича Веселова было навечно зачислено в списки его родного полка. Справедливость должна восторжествовать!

Михаил ХАНТИЛЬ,
полковник в отставке, ветеран
Великой Отечественной войны,
заслуженный работник культуры
Украины

Мое внимание привлекла публикация подполковника Сергея Колесникова "Память, увековеченная в камне". Среди снимков памятников, иллюстрирующих статью, есть и те, что установлены воинам ВВ, которые в числе первых встретили озверелые полчища фашистов. Это памятник воинам 4-й дивизии НКВД, оборонявшей Киев в 1941 году, и памятник рядовому Николаю Веселову, героически погибшему в бою с прихвостнями фашистов — боевиками УПА. Вот на последнем из них хочется остановиться, ибо о нем сегодня вспоминать грустно: этого памятника уже нет, и воин-герой забыт. Каким же он был и что совершил в жизни?

1 сентября 1950 года войсковой наряд, возглавляемый Николаем Веселовым, выехал на ликвидацию остатков националистического бандформирования. Во время движения из засады по машине ударили автоматные очереди. Некоторые воины погибли, остальные получили тяжелые ранения, в том числе и Николай Веселов. Но он продолжал сражаться. Собрав у тяжело раненых товарищей боеприпасы, он отражал натиск бандитов до тех пор, пока не пришлось подкрепление, хотя за это время был еще не раз ранен. Некоторые из ран оказались смертельными. Врачи госпиталя не сумели спасти ему жизнь.

Приказом МВД СССР от 5 января 1951 года рядовой Николай Веселов навечно зачислен в списки 4-й роты 10-го Рымникского орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды мотострелкового полка, в котором он служил.

Похоронили воина-героя в скверике перед главным входом в штаб полка. Это место в части было священным. Здесь молодые воины давали клятву на верность Родине, школьников принимали в пионеры и в комсомол, а на могиле всегда лежали живые цветы.

Так было до распада Советского Союза и провозглашения независимости Украины. Тогда же, в 1991 году, создавалась национальная гвардия Украины, и 10-й мотострелковый полк, как один из лучших, был передан на ее укомплектование. Сменилась во Львове и местная власть.

**“Принимаю
командование
на Себя...”**

Первую мировую войну было принято считать войной несправедливой, империалистической, к тому же, неудачной для России, приведшей ее к поражению и революции. В этом году исполняется 90 лет событиям, связанным с едва ли не самым тяжелым ее периодом — “Великим отступлением” 1915 года. Официальной историографией, казалось бы, давно названы виновники и причины поражений: “безвольный” царь и его окружение, техническая отсталость лапотной России, назревшая революционная ситуация с “немогущими верхами” и “нехотящими низами”. Насколько эти утверждения отвечают истине?

В связи с увидевшими недавно свет серьезными монографиями, посвященными этому историческому периоду, хотелось бы попытаться еще раз взглянуть на те события, чтобы понять и оценить всю их глубину и трагизм, а главное — пересмотреть в них роль личности императора Николая Второго, возглавившего свою армию и флот в этот наиболее тяжелый период войны.

Кампания 1914 года, начавшаяся с объявления Германией 1 августа (здесь и далее события даны по новому стилю) войны России, завершилась, несмотря на бытующее мнение, в целом неплохо для России. Ее ресурсы были неисчерпаемы, патриотический дух народа достаточно высок, армия сохранила боеспособность и управляемость. В тылу же тем временем продолжалась вполне мирная жизнь, без каких бы то ни было ограничений: работали магазины и кафе, театры и кинематограф. Серьезных перебоев с продовольствием Россия, кстати, не испытывала практически всю войну, вплоть до начала революционных событий.

Поражение 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии вполне компенсировалось победами Юго-Западного и Кавказского фронтов. Территориально Россия уступила противнику лишь часть Западной Польши и Аджарии, взамен заняв часть Восточной Пруссии, турецкого Закавказья, австрийской Галиции. Британский представитель при русской Ставке генерал Нокс говорил, что в 1914 году “русская армия проявила себя настолько хорошо, насколько все, кто знал ее, могли надеяться”.

“За царя и за Расею мы готовы умирать...”

Считается, что Россия оказалась не готова к войне, но это не соответствует истине. Проводя сугубо мирную политику, царь и правительство старались всеми силами ее не допустить. Но когда стало ясно, что избежать войны не удастся, были предприняты серьезные усилия по подготовке к ней. В октябре 1913 года была принята программа коренного перевооружения русской армии и флота, призванная довести их по всем показателям до современного уровня. Военные расходы России к тому времени были самыми высокими в Европе. Однако объявленный Германией ультиматум не позволил довести подготовку до конца.

И все же к началу войны русская армия представляла собой достаточно грозную, хорошо оснащенную силу.

Перед началом мобилизации она уже насчитывала в строю более полутора миллионов человек, вооруженных и оснащенных современным оружием, не уступавшим зарубежным аналогам. Мы, например, несколько превосходили австро-венгерскую и французскую армии по числу артиллерийских орудий, уступая лишь германской. Зато больше, чем у немцев, у нас было самолетов и автомобилей (наш автопарк насчитывал более 800 единиц, немецкий — всего 83 !). Людские резервы России были неисчерпаемыми, ведь в период царствования Николая Второго был поставлен своеобразный рекорд — население империи выросло на 60 миллионов человек! Достаточно грамотным и квалифицированным был офицерский корпус России, куда традиционно шли лучшие представители Отечества.

Армию Российской империи с началом войны возглавил двоюродный дядя императора Николая Второго великий князь Николай Николаевич. Он был весьма противоречивой личностью. Многие современники называют его весьма популярной в армии фигурой, в первую очередь за колоритную воинственную внешность, лихую кавалерийскую выправку, знание службы, требовательность и принципиальность. Между тем он не обладал в полной мере полководческими навыками, необходимыми военачальнику такого ранга: личным мужеством, хладнокровием, решительностью, выдержкой, часто был подвержен панике, терялся в критических ситуациях. Не было у него и железной воли, столь необходимой полководцу такого уровня. Царь долго колебался, прежде чем назначить его на столь высокий пост, но ближайшее окружение смогло убедить его.

“На германской войне только пушки в цене...”

И все же, несмотря на вполне, казалось бы, оптимистические прогнозы, русская армия столкнулась с проблемами, и в первую очередь из-за серьезных просчетов верховного командования.

К их числу можно отнести недооценку роли крупнокалиберной артиллерии и ориентацию военного министерства на иностранных производителей, что сыграло свою роковую роль, поскольку у Франции и Британии, где размещались заказы, с началом войны возникли свои проблемы и русские заказы были заморожены. Отсюда отчасти вытекает и третья, самая главная проблема нашей армии в кампании 1915 года, т.н. “снарядный голод”, который дал о себе знать еще осенью года предыдущего. Но у это-

Считается, что Россия оказалась не готова к войне, но это не соответствует истине. Проводя сугубо мирную политику, царь и правительство старались всеми силами ее не допустить. Но когда стало ясно, что избежать войны не удастся, были предприняты серьезные усилия по подготовке к ней.

го явления есть и объективные причины. Хранить долго тонны снарядов было нецелесообразно из-за технологических трудностей, поэтому заготавливать их впрок мог только потенциальный агрессор, собиравшийся в скором времени развязать войну, каковым и была Германия. Она к началу войны и смогла создать существенное преимущество в боеприпасах.

Хотя и в Ставке, и военному министру генералу В. Сухомлинову хорошо было известно о проблемах армии, они не сумели вовремя поправить положение дел и внести коррективы в стратегический замысел кампании 1915 года, которым предполагалось проведение грандиозных наступательных операций, требовавших огромного количества вооружения и боеприпасов.

Германское и австро-венгерское военное командование, в свою очередь, тоже планировало начать кампанию 1915 года широкомасштабным наступлением на Восточном фронте, чтобы, разгромив основные силы русских, принудить царя к сепаратному миру, после чего обрушиться всей своей мощью на Францию. С этой целью на Востоке противник сконцентрировал большие силы, много тяжелой артиллерии и огромный запас боеприпасов.

“Drang nach Osten!”

Успех в военной кампании 1915 года на востоке с самого начала сопутствовал германским войскам и их союзникам. Противнику удалось, провести ряд успешных наступательных операций в Польше, Прибалтике и Галиции, нанеся русским ощутимые поражения. Трудно было ожидать чудес от войск при строго установленном, как это было на тот период у нас, лимите на боеприпасы (по 10 выстрелов в день на батарею, по 25 патронов на винтовку), когда противник в местах прорыва фронта смог создать 40-кратное превосходство в тяжелой артиллерии.

И все же, к чести русских воинов, они сумели оказать противнику достойное сопротивление, как, например, защитники небольшой крепости Осовец. Ее гарнизон больше полугода (!) сдерживал действия врага на 50-километровом участке фронта. На защитников крепости немцы обрушили более 200 тысяч крупнокалиберных снарядов, несколько сотен авиабомб, применяли

газы, но ничего поделать с оборонявшимися не могли! Русские оставили крепость, лишь подчинившись приказу.

В Ставке Верховного Главнокомандующего в связи с успехами противника поднялась паника, которая неизбежно передалась в войска, где на некоторых участках фронта началось несанкционированное

Присутствие государя в войсках, ощущение его близости успокоительно действовало на офицеров Ставки и войска в целом. Исчезла нервозность, неразбериха. Смена Верховного благоприятно сказалась и на положении дел на фронте. Прекратилось беспорядочное отступление войск. Быстро стало меняться в лучшую сторону положение с тяжелыми орудиями и боеприпасами.

отступление, подогреваемое слухами об окружении. Из Барановичей, где тогда находилась Ставка, в войска сыпались зачастую противоречащие друг другу распоряжения и телеграммы, что вносило еще большую нервозность на местах и дезорганизовало работу штабов фронтов и армий.

Очередная трагедия случилась 1 сентября под Ковно (Каунас) — хорошо укрепленной и вооруженной крепостью. Ее комендант с началом бомбардировки скрылся в неизвестном направлении, а среди защитников крепости возникла паника, чем и воспользовались немцы. Сдача Ковно оголила фронт на десятки километров и в образовавшуюся «дыру» хлынули войска противника, ломая все планы русского командования по централизованному отводу войск. После этого отступление и сдача в плен приобрели уже массовый, неуправляемый характер.

Только в плен попало в этот период 976 000 человек. В результате сплошной череды отступлений нам пришлось оставить противнику значительную часть завоеванных ранее австрийской Галиции и Восточной Пруссии, Польшу, Западную Белоруссию, часть Латвии, Литву. Это уже было похоже на разгром.

“Повелеваю: отступление прекратить!”

В этот тяжелейший для русской армии период, 5 сентября 1915 года, происходит смена главнокомандующих. Сместив Николая Николаевича, должность Верховного принял на себя сам царь. Этот шаг до сих пор вызывает споры и разногласия, но очевидно, что для поисков лавров “великого полководца” (каковым себя царь никогда не считал, хотя и имел прекрасное военное образование, любил и знал армию) время было не самое подходящее: армия отступала, в обществе росло недовольство, война многим казалась проигранной, Ставка была дезорганизована.

Вот как охарактеризовал этот поступок Николая Второго военный историк А. Керсновский: “История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для легких лавров завершения победы. Но она еще ни разу не встречала венценосца, берущего на себя крест возглавить армию, казалось, безнадежно разбитую, знающего заранее, что здесь его могут венчать не лавры, а только терния”.

Безусловно, это решение было правильным, ибо в армии императорской России солдаты и офицеры именно за царя, повинуюсь его монаршей воле, привыкли идти в бой и умирать. Присутствие государя в войсках, ощущение его близости успокоительно действовало на офицеров Ставки и войска в целом. Исчезла нервозность, неразбериха. Смена Верховного благоприятно сказалась и на положении дел на фронте. Прекратилось беспорядочное отступление войск. Быстро стало меняться в лучшую сторону положение с тяжелыми орудиями и боеприпасами. С одобрением было встречено и назначение начальником штаба Ставки генерала М. Алексеева, опытного штабиста, талантливого военачальника. Вопреки расхожему мнению о мягкотелости и безволии Николая, одно из первых его распоряжений касалось наведения порядка на фронте, где он требовал “не останавливаться ни перед какими мерами для водворения строгой дисциплины в войсках”. Издана была и директива “о прекращении отступления, паники и спешки”. Неоднократно выезжал царь и непосредственно на передовую, что было встречено в войсках с величайшим воодушевлением и свидетельствовало о личном мужестве царя, его желании самому разобраться в обстановке.

Царь не был полководцем в общепринятом смысле этого слова, не имел он и опыта непосредственного управления войсками, но его авторитет, спокойствие, ум, выдержка, цепкая память и воля во многом способствовали принятию Ставкой верных решений, вносили упорядоченность в ее работу. Как пишет один из исследователей этого вопроса П. В. Мультиатули: “истинная роль императора Николая Второго заключалась не в руководстве военными операциями, а в его способностях найти новых руководителей армии, дать им свои способности проявить на деле, консолидировать армию, вдохновить ее и тем самым остановить сползание ее к катастрофе. Он призван был успокоить своих солдат, офицеров и генералов, показать им, что в критическую минуту их царь — вместе с ними, а значит, они победят”.

Хотя немцам в сентябре удалось провести еще одно наступ-

ление в Белоруссии, цели оно не достигло — это был их последний и незначительный успех в кампаниях 1915/16 годов. Великое отступление русской армии закончилось.

Принятие на себя государем императором тяжелой ноши — поста Верховного Главнокомандующего в наиболее напряженный период войны не имеет, как упоминалось выше, аналогов в мировой истории. Не этот ли, по-настоящему царский, рыцарский поступок главы государства и демонстрирует наглядно смысл истинного служения любимому Отечеству, готовности принесения себя, своего доброго имени, чести в жертву ради спасения Родины? Чем, как не чувством высочайшей ответственности за судьбу державы, проникнут этот его шаг? Он как нельзя лучше показывает государственную зрелость и высокую нравственность Николая Второго, не в пример правителям России последующих времен. "Нет такой жертвы, на которую я не готов пойти во благо спасения России!" — говорил государь не раз, вкладывая в эти слова глубочайший смысл. К сожалению, как показало время, буквально единицы из его подданных — ближайшего окружения, высших политических и армейских кругов — готовы были последовать до конца за своим императором, исполнить свой долг, присягу. "Кругом измена, трусость и обман!" — записал он в своем дневнике. Именно в этом и состоит величайшая трагедия России!

"Ах, Россия, Россия, в чем же ты виновата?.."

Забегаю несколько вперед, хочется отметить, что, наращивая обороты, отечественная промышленность вскоре вышла на полную мощность производства боеприпасов и вооружения, что в дальнейшем позволило провести ряд удачных наступательных операций, в т.ч. знаменитый Брусиловский прорыв. (Этих гор оружия и боеприпасов с лихвой хватило на всю братоубийственную Гражданскую войну.) В тылу было сформировано огромное количество запасных полков (в которых, кстати, всюду орудовали революционные агитаторы, выдвигая лозунг: "Долой войну!"). Чтобы воодушевить войска, была пошита новая форма: остроконечные шлемы — богатырки, шинели с "разговорами", наподобие стрелецких, кожаные куртки для офицеров. (Всем этим добром воспользовались позднее большевики.) На весну 1917 года Ставкой планировалось грандиозное наступление, которое без сомнения, привело бы к военному краху противника, чьи резервы давно были исчерпаны. В скорой победе никто из специалистов практически не сомневался. Так, в ноябре 1916 года, отвечая на вопрос журналистов, командующий Юго-Западным фронтом прагматик генерал А. Брусилов уверенно заявил: "Война нами уже выиграна. Вопрос лишь во времени".

Немцев могло спасти лишь чудо. И это "чудо", которого они так ждали, в итоге и произошло. "Сколько раз я мечтал о том, что русская революция облегчит наше военное положение, но эти чаяния всегда оказывались воздушными замками; теперь революция наступила... Огромная тяжесть свалилась у меня с плеч", — записал в своем дневнике начальник штаба германской армии генерал Людендорф, узнав о Февральской революции в России.

Идеи всеобщего равенства, братства и свободы, овладевшие умами подданных русского императора, жаждущих революционных изменений, привели Россию и ее армию к поражению, довершив дело, начатое ее многочисленными врагами.

"Россия пала не в результате военных катастроф — наоборот, удар в спину был нанесен ей, когда она находилась на чрезвычайном подъеме, — с болью в сердце пишет наш современник, историк и писатель В.Шамбаров. — Вышло так, что Россию не смогли сломить ни вражеские армии, ни германская агентура, ни большевики, ни сепаратисты, ни социалисты, ни масоны, ни либералы, а вот у всех вместе — получилось".

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

При подготовке материала использованы работы В.Шамбарова "За Веру, Царя и Отечество", П.Мультипли "Господь да благословит решение мое..."

Тяжкое и страшное время переживали русские люди в годы, предшествовавшие Куликовской битве, 625-я годовщина которой отмечается в этом году. И главная беда была в печальном, почти плачевном состоянии духа русских людей. А ведь именно высота духа нации есть главный показатель ее жизнеспособности, а если сказать точнее, то и боевспособности, потому что в то тревожное время умение воевать, сопротивляться и означало — выжить. Дух русского народа тогда был надломлен, силы истощены. Тяжелым бременем лежало на Руси монголо-татарское иго. И думалось многим русским людям, что конца и края этому не будет никогда!

Но был дан народу русскому в то страшное время избранник Божий, настоятель Троицкой лавры, что в радонежских лесах, — игумен Сергей. Именно в такое время, время тяжких испытаний и потрясений, когда, кажется, гибнет все, и появлялись такие люди на русской земле! Со всех концов многострадальной земли тянулись в лавру исстрадавшиеся душой люди: князья и бояре, холопы и чернь. Шли и ехали они за много километров: из Москвы, Владимира, Нижнего и Рязани за благословением старца, имевшего огромную силу. “Будет, будет, победа, — говорил им тогда Сергей, — только веруйте в Бога, не грешите и кайтесь! Не

крадите, не обманывайте, не прелюбодействуйте, не убивайте друг друга, почитайте родителей! Живите в любви братской и держитесь заповедей Божьих! В них нет лукавства и лицемерия. “Не укради” и означает — не бери чужого, а “не убий” и значит — не убий. Оправданий у убийцы быть не может! Только через покаяние и осознание греха, а если их нет, то — беда! Но человек, получивший оружие для защиты Отечества, Родины, Веры, уже не убийца. Он воин, на правде стоящий, а правда эта — у Бога!”

Как будто и для нас звучат эти его слова, только не слышим мы их. Заняты мы поиском врагов, которые довели нас до такой жизни. Растерянно вращаем головами, вычитываем их имена в газетах, высматриваем по телевидению, кипим злобою и ненавистью: “Это они развалили великую державу! Это они воруют миллионы! Это они не платят нам вовремя зарплату и придумывают плохие законы! Это они развращают наших детей! Откуда же они взялись на нашу

голову?” — “Да сами и выбрали. Демократия ведь”. “А где же были тогда мы?” — “Да здесь же, рядышком, на подхвате”. “Не! Мы не воровали, не грабили, Боже упаси! Так только, если что на лопате плохо лежало: ведро комбикорма, лопату с топором (А что, подумаешь! Я же для дачи!). Бумагу финскую, авторучку импортную (Мелочь какая, правда?), отрез сукна, кусок линолеума и т.д., и т.п. в зависимости от места работы”. А вечером, сидя в кругу семьи перед телевизором — главным другом и советником, можно под стопочку “Московской” да с хорошей закуской, конечно, повозмущаться порядками “ихними”;: “До чего же они, сволочи, страну довели!”...

Да, такие граждане никогда и не пойдут к какому-то Сергию, куда — то в лавру. Зачем? Им и так по телеку все расскажут и объяснят!

Да и в ополчение такие люди тоже вряд ли пойдут. Зачем им жизнью рисковать за это антинародное правительство. (И повод

Куликовского на

бата вечный зов

ведь какой хороший есть, почти патристический!) Вот выберем другое, более "народное" правительство, тогда — пожалуйста. Лидер любимой партии — кандидат в президенты (ох, душечка!) вчера по телеку так убедительно обещал в случае победы утопить нас в молочной реке да с кисельными берегами!

С таким народом точно, как и в те тяжелые времена, каши не сварить, когда от одного только крика: "Татары!" — холодели сердца и не за меч булатный хватились, а нырком — и под кровать... А сейчас? "Чего в эту армию идти, кого защищать? "Этих"? Да еще из-за этого и в морду от "дедов" получать" "Ну, они же народные избранники. То есть твои избранники! А "деды" эти — твои однополчане". — "Не, я их не выбирал, я за другого кандидата голосовал (того, который обещал реки молочные с берегами кисельными). А однополчан этих в гробу я видел..."

Эх, Расея, Русь! Много ли сегодня твоих

сынов, услышав крик: "Наших бьют!", не под кровать кинутся, а на помощь, нашим? "А что, недаром же в народе говорят: "Дают — бери, бьют — беги!" Это ж какая гадюка эту поговорку сочинила? Давали — брал? А теперь бьют? Ну так беги! Беги, родной русачок, роняя скупую мужскую слезу, мол, за державу обидно! Страшно? Тьма кругом беспроглядная. Чернота, чернота, чернота...

Да нет же, нет. Вон свет мерцает, все больше, больше, ближе! Это же Московский князь Димитрий со князьями к Сергию в лавру торопятся за благословением. Настало время, пробил час. И вот рубеж для России — Святой Руси. Быть или не быть? Власть в Орде захватил темник Мамай и наложил еще большую дань на Русь, утроив ее. Но это разорение! Смутился великий князь и дарами и покорностью (видимыми знаками ее) пытался задобрить Мамай. Но тот, уже войска собирая, отрезал: "Нет!". И не в дани дело, вопрос о ней как-то на задний план отступил. Ветром непокорности

веет от Руси, и ветер этот силу набирает, да и сама Русь силу набирает со скоростью этого ветра. А этого не может Мамай допустить. Шустер и мозговит, однако, этот великий князь. Нет, никакой пощады! Навалимся тем, что есть и — дотла. И этот источник их обновления уничтожить, что где-то там в лесах подмосковных...

"Да, дело принимает слишком серьезный оборот", — думал Димитрий, подъезжая к Сергиевой лавре. И стоя на коленях под благословением сказал старцу, что не хотят уже поработители ни злата, ни серебра, а хотят крови нашей и душ.

— И я собрал все, что смог собрать. По городам и весям мужиков больше нет на Руси. Они все в моем войске. У Мамай все бойцы в бою испытанные, а мои-то мужики многие и меч-то в первый раз в руки взяли.

Отвечал великий старец:

— За имя Христово, за Веру православную нам подобает душу свою положить и кровь свою пролить. Иди вперед, княже, не бойся, и Божья помощь тебе против безбожных врагов. Победишь ты врагов своих.

Выезжал из ворот Троицких уже победитель! В этом великий князь уже почти и не сомневался, как и князья, его сопровождавшие. Это святое чувство победителя донесли они до войска своего, когда вернулись в Москву. Как особый знак принял князь дар Сергия ему и войску — двух иноков Пересве-

та и Ослябю, которые ехали на битву в черной, испанской славянскими письменами и крестами одежде схимников с капюшонами на головах. "Схима — эта вам и шлем, и латы", — благословляя их в путь, сказал Сергей. И устремилось войско воодушевленное вперед, ища встречи с врагом. А благословение Сергиево уже начало их бить. Старый мерзавец, рязанский князь Олег, предатель, узнав о благословении и уstraшившись, отложил всякую мысль идти на соединение с Мамаем. И Ягайло-князь, литовский союзник Мамаю, со своим немалым отрядом застрял по дороге в одном монастыре, где игумен Елифаний с братией устроили небывалое угощение для незваных гостей, выкатив на пир весь монастырский запас вин и медов, задержав их на сутки, которых как раз и не хватало коварному литвину для соединения с ордынцами. За что и поплатился храбрый настоятель головой.

А Мамай, нервничая, долго ждал своих союзников. И еще он, объезжая свои туги и вглядываясь в лица воинов очень, отчетливо почувствовал, что в войске его появилась какая-то тусклость.

А в это время русский князь выбирал поле боя. Его полки, спустившись с холма, занимали боевые порядки в излучине Дона и Непрядвы, через которую благополучно переправились. Поле называлось Куликово. Может, от того, что кулики здесь жируют? Куликов сейчас не было, как не было еще и татарского войска. Но едва все заняли свои места, согласно великокняжеской установке, как войско объявилось на противоположном холме и стало с него спус-

каться. Двести тысяч собрал Мамай. Димитрий почти столько же.

И вот наступило 8/21 сентября — день Рождества Богородицы! На солнечном восходе был густой туман, который рассеялся только ближе к полудню, обнажив два стоящих друг против друга войска, готовых начать сражение. И тут отделяется из войска ордынского всадник. Ахнули русские, его увидав: "Как лошадь-то не сломается под такой громадиной, на которую страшно было и смотреть?!" Громадина — батыр Челубей потрясал копьем, гоготал и орал по-своему явно что-то оскорбительное. И тут из полка Владимира Всеволодовича выехал Сергиев иннок — бывший брянский боярин Александр Пересвет в схимническом одеянии, накрытый капюшоном и с копьем в руках. Только шепот удивления пронесся над полками русскими. "Простите, братия, и помолитесь обо мне", — не слезая с коня, поклонился он войску и секунду спустя галопом устремляется на громадину. Тот, перестав орать, с копьем наперевес мчит к нему навстречу. Столкновение их было страшным. Прошив друг друга насквозь копиями, пали они оба замертво наземь, обгадив ее первой кровью. И началось великое сражение! Сошлись в смертельной схватке противники. Ржание обезумевших лошадей смешалось с предсмертными криками умирающих под их копытами людей, а треск ломающихся копий со звоном булута. Рубились, задыхаясь в тесноте жаркой схватки, кромсали друг друга на части, резали, рвали, кололи на поле, где когда-то жировали кулики. Два дня потом, как писал летописец, Дон был крашен от крови.

Сражение решил неожиданный для всех удар засадного полка князя Боброка Волынского. Когда Мамай, потирая руки, уже мысленно праздновал победу, наблюдая с высокого холма, как его темники медленно отнесают русских к Непрядве и Дону, все увидели, как из дубравы высыпал и помчался галопом, заходя в тыл ордынцам засадный полк. Удар был сокрушительный. Обессиленные и выдохшиеся враги слишком поздно заметили разворачивающиеся для атаки им в тыл свежие силы русских, которые уже врубались в их дрогнувшие и поредевшие ряды. Не дожидаясь развязки событий, Мамай, бросив войско и обоз, умчался со своей свитой.

... Всю битву Сергей стоял с братией на молитве. Глаза его были прикрыты, а сам он, казалось, духом был там, на поле брани, где собрались со всей Руси лучшие мужи русские. И называл он павших по именам, а братия едва успевала за ним записывать... Наконец он возвестил им о полном поражении врагов и прославил Бога, даровавшего победу!

Сам раненный, великий князь обходил страшное поле брани, оплакивая каждого своего воина. Потери были огромны.

А ведь все убивенные князь да бояре, будто генералы, вполне мог-

ли, подобно Мамаю, на холме отстояться, никто бы и не осудил...

Ну а в Москву возвращались уставшие, израненные победители. С разных мест Руси Великой собирались они на бой под знамена и хоругви великого князя. Все тут: и угличские, и владимирские, и суздальские, и рязанские, и ростовские. Шли на битву порознь от каждой земли, а возвращались победителями — единым русским народом.

А мы, нынешние, что? Мы-то как раз наоборот: не под знамена собираемся, а разбредаемся по партиям, сектам, движениям. Да и то вопрос: а под какие знамена идти? Знамо под какие: государевы, российский, с двуглавым орлом и императорской короной. Опять не то? Вот оратор на трибуне "патриотического" съезда с пеной у рта клеймит нынешнюю власть, завершая выступление сакраментальной фразой: "Так больше не может продолжаться!" Гром аплодисментов. Да тут рыдать надо впору, а мы аплодируем! По привычке, наверное, больше, чем от большого ума. Вот и в метро наклейки-плакаты появляются: "РНЕ — Пора!". Пора куда? В новую революцию? Двух первых нам мало, после которых страна лежала в руинах, а их плодами воспользовалась горстка проходивцев. А мы-то опять где были? Если не на баррикадах, то у телевизора? Или в очередях за дефицитом. Снова обманули? И еще раз обманут. Пока не образумимся. Пока не поймем, что народ-то сам по себе править не способен, да и не должен. Он работать должен, материальные блага создавать, детей растить, Родину защищать. А правит всегда одно лицо. Как в армии — один главнокомандующий. Как в семье — один отец. Раз и навсегда!

Родная Дума никогда не соберет полки русских людей для страшной Куликовской битвы, откуда они вышли единым народом под воительством великого князя Димитрия Ивановича молитвами игумена Сергия. А собираться шли рати, русские мужи к конкретному лицу, которому верили, которого любили, на которого надеялись и душу за которого готовы были положить!

История — этот беспристрастный судья, — свидетельствует, что знала русская земля три тяжелых периода. Время разброда и шатания, всевластия удельных князей, приведшее к монгольскому нашествию, закончившееся усилением единокняжеской власти. Смутное время начала XVII века: цареубийства и семибоярщины, закончившееся избранием на царство законного царя Михаила Романова, и события 17-го года, ввергнувшие страну в пучину Гражданской войны, последствия чего мы ощущаем и поныне.

Нынешнее время — время ослабления духа, силы и воли очень напоминает три эти периода. Чем оно закончится? Смутой, войной, нашествием иноплемennых? Наверное, да, если не появится в России Личность — полноправный хозяин и правитель земли русской. Только вот заслужили ли мы его?

Николай БЛОХИН,
член Союза писателей России

С самого начала его творчество покоряло слушателей и задавало тон развитию настоящей музыки. Миллионы выпущенных пластинок и столько же, если не больше, почитателей творчества: светлого, душевного, человеческого. Для нонконформистов — музыка к постановкам "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты", "Юнона" и "Авось". Для тех, кто сохранил непосредственность и чистоту души, — "Приключения Буратино", "Красная Шапочка", "Шла собака по роялю", "Большое космическое приключение". Для ценителей серьезной музыки — "Мистерия оглашенных", симфонии, среди которых и последняя, Пятая. В этом году композитор Алексей Рыбников празднует свой 60-летний юбилей. Он молод и полон сил, а его музыка по-прежнему востребована и любима. Имя Рыбникова всегда на слуху, несмотря на полнейшее равнодушие музыканта к светской жизни...

Алексей Рыбников:

"ЛЮДИ СОСКУЧИЛИСЬ ПО ГЛУБОКОМУ СОДЕРЖАНИЮ"

— Алексей Львович, насколько важно в начале творческого пути встретить учителя с большой буквы?

— Удивительно, но когда мне было всего 10 лет, Арам Ильич Хачатурян писал мне очень теплые письма, давал советы, присылал фотографии. Писал даже из больницы. А он в то время уже был всемирно известным композитором. Шостакович, Хачатурян, Прокофьев — для нас, учеников, небожители, и расстояние между нами было огромным.

Арам Ильич верил в меня. Неизвестно, как сложилась бы моя судьба в дальнейшем без его поддержки. Во всяком случае, не было бы такой уверенности, что все получится, и ответственности за это. С 10 лет он учил меня не только музыке, но старался привить лучшие человеческие качества. В частности, абсолютную независимость.

Хачатурян был председателем Союза композиторов, потом его сняли с должности. Но он всегда был выше этого, был независим от власти. В его классе учились студенты со всего мира: из Японии, Америки и других стран. Под началом Арама Ильича мы, студенты, чувствовали себя вне рамок системы.

Он завещал похоронить себя не на престижном Новодевичьем кладбище, а в Армении, и этим вызвал огромное возмущение функционеров. Такую же самостоятельность мышления он воспитывал и в нас, за что я ему очень благодарен. Будь у меня другой педагог, возможно, ничего бы не получилось.

— А у вас есть сейчас ученики? Вы занимались преподавательской деятельностью?

— Я преподавал в консерватории до 1975 года, как только закончил обучение в аспирантуре на кафедре композиции. Был ассистентом Хачатуряна. Но потом Арам Ильич сказал мне: "Не рано ли тебе заниматься преподаванием? Оно сушит. Композитор должен быть дерзким, противопоставлять себя всем, а педагог, наоборот, обязан обучать, как надо". Поэтому в молодости ни в коем случае нельзя учить других, иначе потеряешь возможность творить. Да и сам я понял, что это не мое, и решил отказаться от преподавательской деятельности.

— У вашего спектакля "Мистерия оглашенных" довольно сложная судьба. Где его теперь можно увидеть?

— К сожалению, сейчас это невозможно. Спектакль нуждается в специфическом помещении — в этом и состоит новаторство сценария. В обычных залах его не покажешь. Мы играли "Мистирию" в Академии наук, возвели в фойе свое "пространство", но в конце концов по финансовым причинам пришлось уйти и оттуда.

Вначале спектакль поставили здесь, в одной из комнат театра, всего для 40 зрителей. Сцена и зал были обтянуты черным бархатом. Когда гас свет, это крошечное пространство казалось бесконечным, космическим. Различные цветовые эффекты, неожиданно возникающие актеры — и ты попадаешь в некий сюрреалистический мир. Это не было похоже на обыкновенный театр, вообще не имело аналогов. Атмосфера создавалась

такая, что люди выходили из зала ошарашенные, держась за стенки, их просто трясло от увиденного. Ведь они не просто попадали на представление, а становились непосредственными участниками событий. Сторонних наблюдателей не было.

Удастся ли поставить спектакль в будущем? Время покажет. В любом случае хочу возродить его в первоизданном виде, рассчитанном на 50 человек! Когда зрительный зал расширяется до 100 зрителей — уже не то, нет такого эффекта сопричастности к происходящему.

Коммерчески "Мистерия" абсолютно не выгодна. Одних только актеров около 30 человек. Представьте: актеров — тридцать,

зрителей при аншлаге — пятьдесят... Какие должны быть цены на билеты, чтобы элементарно связать концы с концами, не говоря уже о минимальной прибыли?

— **Недавно состоялась премьера вашей последней, Пятой симфонии. А над чем вы работаете сейчас? Отдаете предпочтение симфонической музыке?**

— В последнее время я пишу в основном для кинематографа: музыку к сериалу Павла Лунгина "Дело о мертвых душах", фильмам Эльдара Рязанова "Андерсен" и Тиграна Кеосаяна — "Заяц над бездной". Работаю над выпуском мюзикла "Буратино". В дальнейшем планирую заняться обработкой и выпуском всего того, что накопилось за это время. И, конечно же, писать новую музыку.

— **А для детей вы сейчас сочиняете?**

— Не так давно работал над музыкой к очень интересному мультфильму "Ключи от флейты" по сказке Анатолья Франса "Пчелка". По этому сюжету мог бы получиться классический балет, не хуже "Щелкунчика".

Мне всегда хотелось поставить балет, но музыка, написанная специально для этого, пока не востребована. Надеюсь, когда-нибудь удастся реализовать свою мечту. Возможно, со временем огни рампы увидит и "Кот в сапогах", мое первое сочинение, написанное в этом жанре в 10 лет. Оно мне нравится до сих пор.

— **А не было желания попробовать себя в нескольких ином направлении, например, написать современную строевую армейскую песню?**

— Очень интересный вопрос. И очень актуальный.... Насколько я отслеживаю ситуацию, скажем так, в военной музыке, отмечаю очень слабое внимание музыкантов, как композиторов, так и певцов, к этой теме. Кроме нескольких популярных песен в исполнении Олега Газманова и Николая Расторгуева, другие, наверное, и не вспомню.

Подобное положение вещей — срез общей обстановки вокруг темы армии в стране. Но так продолжаться долго не может. В последнее время интерес к Вооруженным силам, службе в спецназе, например внутренних войск и ГРУ, ФСБ, растет. Так что ситуация должна измениться в положительную сторону...

А насчет того, чтобы написать музыку.... Принимаю ваше пожелание к сведению!

— **Вы пишете музыку практически во всех жанрах. А что вы считаете самым главным и значительным в своем творчестве?**

— Духовную музыку. Хотя и понимаю, что для широкой публики это может быть нечто совсем иное. Например, детские песни.

— **В процессе работы над произведением вы часто прибегаете к техническим новинкам?**

— Сейчас такая практика стала привычной и обыденной. А когда в 1983 году я писал музыку к фильму "Шанс", это все было еще в новинку: в России только появились первые компьютеры. С тех пор я стал серьезно использовать компьютерные возможности.

— **Во времена, когда не было такого технического прогресса, появлялось больше ярких имен, сейчас наоборот.**

Как вы, профессионал, оцениваете сложившуюся ситуацию?

— Как выяснилось, от доступности технических средств количество талантов не прибавляется. Свободный допуск к творчеству привел к появлению огромного количества серых и бездарных людей. Конечно, никто не запрещает им заниматься музыкой, но для себя. А выносить свои "творения" на широкую публику они просто не имеют права. Техника создает у них обманчивое представление о собственных способностях.

Вы спрашиваете, почему сейчас нет хорошей музыки, ярких имен? Потому что продюсерам нужны бездарности, благодаря которым можно поставить процесс на поток, меньше платить авторам, целиком зависящим от продюсеров.

Как только в музыкальной среде появляется талантливый человек, громкое имя, уже он начинает диктовать свои условия, и продюсеры не хотят с этим мириться.

"День Победы" Тухманова в одночасье запела вся страна. Как было раньше: если композитор пишет какую-то интересную песню и она становится популярной, ее исполняют разные певцы. Сейчас, наоборот, ни один исполнитель не возьмет песню другого. У каждого своя ниша. Обеспечить каждого талантливым материалом невозможно, а петь чужие песни — невыгодно...

Законы рынка убийственны для настоящего творчества. К сожалению, в сложившейся ситуации таланты мешают продюсерам. Это касается не только композиторов. У певцов — то же самое. Как только личность начинает выходить из-под контроля, ее стараются убрать.

— **То есть во времена цензуры была возможность преодолеть сопротивление, а теперь такой возможности нет?**

— Цензура работала на популярность! Это была своего рода игра. Очень любопытно бросать вызов, получать ответный удар... Интересно именно драматургически. Сейчас все эти схватки благополучно канули в Лету. На их место пришли коммерческая эксплуатация, различные перепевы того, что было сделано давно.

Новые музыкальные стили сейчас не возникают. Прежде постоянно появлялось что-то новое. Теперь это утрачено. Хотя, возможно, затянулся переходный период...

— **Сейчас готовится выпуск дисков с вашими произведениями в исполнении рок-музыкантов. Как вы оцениваете их интерпретации?**

— Я считаю, что каждый музыкант имеет право на свое отношение к музыке. Если что-то сделано талантливо, это всегда ценно. Из присылаемых образцов что-то мне нравится, что-то очень нравится, что-то оставляет равнодушным.

— **Недавно в клубе "Запасник" сос-**

тоялся концерт, на котором рок-группа "Летучие рыбы" исполняла вашу музыку. Вам близка такая трактовка ваших произведений?

— Как я уже говорил их солисту Александру Андриюшкину, мне по душе то, что они делают. Концерт был сыгран с особым чувством: придуман новый имидж, создан образ некоего персонажа, от имени которого исполнялись песни. Атмосфера, царившая в зале, говорила сама за себя.

Когда после концерта мы вышли из зала и сели с Александром за столик, в баре включили танцевальную музыку, попсу. Думаю: "Там сейчас такое творится...". Вернулся в зал — там ни одного человека! Значит, люди соскучились по глубокому содержанию, им нужно нечто более умное и тонкое.

**Подготовили
Анастасия РОМАНОВА,
капитан Вячеслав КАЛИНИН**

Владимир Андреевич КОСТРОВ, поэт, публицист, драматург, лауреат Государственной премии России, председатель Международного комитета по проведению праздников поэзии в нашей стране. Он родился в семье военнослужащего на древней костромской земле. В 1958 году окончил химический факультет Московского университета, а затем Высшие литературные курсы. Выпустил два десятка поэтических книг. Многих поэтов бывшего Союза ССР мы знаем, благодаря его переводам.

В нынешнем сентябре Владимиру Андреевичу исполняется 70 лет. Горячо поздравляя выдающегося поэта современности, нашего давнего друга и автора с замечательным юбилеем, мы искренне желаем ему здоровья, сил, несгибаемости в борьбе за светлый день любимого Отечества.

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Я выхожу из леса и...
ни с места.
И страх, и боль не бережат меня.
В черёмуховом платье,
как невеста,
Стоит деревня в жарком свете дня.
Так много света радости и воли,
Так бьётся сердца перепел рябой,
Овсяное передо мною поле
Над песенкою речки голубой.
И солнышко на небе златооко,
И дышит привольно и легко.
И прошлое как будто недалёко.
И будущее так недалеко.
Не осуждайте бедного поэта,
Что он остановился на пути.
Жизнь прожита.
Горит Господне лето.
Осталось только поле перейти.

Срок настал, московская богема,
Нам с тобой проститься до конца.
Слишком жизнь –
короткая поэма,
И всегда от первого лица.
Солнце поднималось над горою,
И судьба глумилась над людьми.
Это сочиненье без героя
От меня, страна моя, прими.
Я не подошел Замоскворечью,
И всему виной характер мой –
Говорить хотел прямою речью
И идти по жизни по прямой.

Если кто прочтет мои тетрадки,
Может быть, услышит на часок
Позабывший перебор трёхрядки,
Ласковый жалейки голосок.
Может быть, из стороны
нездешней
Я увижу, как в лугах идет
Преданный, распятый
и воскресший
Мой народ.

Смуту и безверье не приемлю,
А иначе точно быть беде...
Над рекой Великой белый кремль,
Как Христос, идущий по воде.
Прикоснись душою к старине
Мимо деклараций и затей.
С каждым годом
по родной стране
Меньше километров и детей.
Кто бы, что и как ни говорил,
Только "Нет!"
в ответ ему скажи.
От чудской волны и до Курил
Подступают к горлу рубежи.
У других подачку не моля,
Каждому не открывай дверей.
Глубока российская земля –
Глубже океанов и морей.
Не обходят грозы стороною,
Падает и каменная кладь.
Русский Бог за белою стеной,
Псковский кремль
за нашу спину –
Некуда нам дальше отступать.

МОСКОВСКИЙ ДВОРИК

Сварен суп...
пора делить приварок...
...Весь заросший, черный,
словно морж,
На скамейке возле иномарок,
Холодея, помирает бомж.
Над скамейкою стоит ужасный
Липкий запах грязи и мочи.
И вызывать к кому-нибудь
напрасно:
Потеряли жалость москвичи.
Телевизор учит выть по-волчьи –
Дикторы бесстрастны и ловки.
Диво ли, что злость в крови
клокочет,
Отрастают когти и клыки?
Бомж хрипит от наркоты
иль спяну –
Холодна последняя кровать.
Неужель я оборотнем стану,
Чтобы слабых гнать,
и глотки рвать,
И считать,
что только в силе право
Думать: что хочу, то ворочу.
Господа! Не надо строить храмы
И держать плакучую свечу.
Сварен суп.
Пора делить приварок.
Падает, как саван, первый снег.
Дворик спит. А возле иномарок
Умирает русский человек.

* * *

Овеянный имперской славой
На полотняных плоскостях,
Куда летит орел двуглавый
С звездой рубиновой в когтях?
Зачем на площади великой,
Румяные, как кирпичи,
Вновь александровской музыкой
Тревожат небо трубачи,
Полков парадная подкова
По бёдрам тянет рукава,
И хор выводит Михалкова
Полузнакомые слова?
Но сердце ввысь уже не рвётся,
Глаза слезами не полны.
Когда же гордость к нам
вернётся,
России верные сыны?

* * *

Вотще томимся в ожидание чуда,
Все – президент,
правительство,
народ.
Но в лаковой обёртке Голливуда
Из Вашингтона счастье не придёт.
Огромен океан меж берегами,
Судьбу людей
и жизни смысл деля.
Вы ждёте чуда?
Чудо под ногами –
Завещанная предками земля!

* * *

Грядущее темно и неизвестно,
А прошлое прозрачно, как стекло.
Черёмуха, красавица, невеста,
О сколько лет сквозь ветви
утекло.
Твои цветы ломать мне было
любо,
Дарить соседке, чувства не тая.
Оскоминою мне вязала зубы
Горчащая ягода твоя.
Ты не растёшь
под нашим небоскрёбом,
Привязанная к палке бичевой.
Мне ягод не давить
горячим нёбом,
Не запивать водою ключевой.
Не целовать девчонок у околиц,
И овода не отгонять с лица.
Звенит-звенит недалёкий
колоколец
В преддверье неизбежного конца.
Лучей небесных свежая солома
Заваливает двор издалека.
И белая черёмуха у дома
Еще цветёт в сознание старика.

* * *

Не сули мне богатство
шальное и пошлое,
Синеглазой мечтой
не шути надо мной.
У меня за спиной
одно только прошлое –
Полубедность, веселость,
пиджак продувной.
Над скамейкой качалась
березка ветвистая,
Заливала черёмуха те времена.
Ах каких я красавиц
из окон высвистывал,
Уводил на бульвары гулять
до утра.
Рукава у тебя оторочены гарусом,
И дерзка, и резва полудикая стать.
Уплывай в своем платье,
как лодка под парусом,
Оставляя меня вспоминать
и мечтать.
Мне уже невозможно догнать
невозможное.
И суровое время сужает зрачки,
И прощальный привет
из прекрасного прошлого
Выбивают морзянкой
твои каблочки.

* * *

Вл. Соколову

Ты сказал, что от страшного века
устал.
И ушёл,
и писать, и дышать перестал.
Мне пока помогает аптека.
Тяжело просыпаюсь,
грущу и смеюсь,
Но тебе-то признаюсь:
я очень боюсь,
Да, боюсь двадцать первого века.
Здесь бумажным рулоном
шуршит Балахна,
На прилавках любого полно
барахла,
И осенний русак не линяет,
И родное моё умирает село,
И весёлая группа "Ногу свело"
Почему-то тоску навеивает.
Знать бы, как там у вас.
Там, поди, тишина,
Не кровит,
не гремит на Кавказе война.
И за сердце инфаркт не хватает.
Здесь российская муза
гитарой бренчит
Или матом со сцены истошно
кричит.
Нам сегодня тебя не хватает.
Я почти не бываю у близких
могил,
Но друзей и родных я в душе
не избыл.
Мне они как Афон или Мекка.

Я боюсь,
чтобы завтра не прервалась
Меж живыми и мёртвыми
вечная связь,
Я боюсь двадцать первого века.

* * *

Ничего не скажешь: ты красива,
Плотью оплатившая часок,
Девочка московского разлива.
Вива ручки! Вива ножки! Вива
Среднерусский вздернутый носок!
Самую глубокою обидой,
Хуже государственных забот,
Голос твой,
на стёклышки разбитый,
Сердце закосневшее скребёт.
Долго ль итальянцу будут сниться –
Почему-то мне не всё равно –
Эти зубки, режущие пиццу,
Эти губки, пьющие вино?
Вот она, страна, твоя валюта,
В будущее золотая гать.
Никакой убивец и Малюта
Нас уже не сможет испугать.
Сами душу вымазали сажеей!
В чёрном дёгте наша вереея!
Ты красива, ничего не скажешь,
Девочка московская моя!

* * *

Две берёзы над жёлтою нивой,
Три иконы на черной стене.
Я родился в земле несчастливой,
В заветлужской лесной стороне.
Деревянная зыбка скрипела,
Кот зелёно сверкал со скамьи,
Белой вьюгою бабушка пела
Журавлиные песни свои.
Отторит золотая полова,
Дни растают в полуночной мгле.
Ничего слаще хлеба ржаного
Не едал я потом на земле.
Ухожу под другое начальство,
Только буду жалеть о былом.
Слаще русского горького счастья
Ничего нет на шаре земном.

* * *

Я скитался по весям и странам,
И усталым я стал, и седым,
Но пускай не покажется странным,
Не хотел бы я стать молодым.
Пусть сейчас и жалею о многом,
Пусть карета стоит у крыльца,
Что отпущено Господом Богом,
Я желаю пройти до конца.
Наступает пора собираться:
Много близких исчезло во мгле.
Старым людям,
так верившим в братство,
Одиноко сейчас на земле.

Анатолий УДИНЦЕВ

РОЗЫСК

Повесть

Анатолий Николаевич УДИНЦЕВ родился в городе Троицке Челябинской области. В 1966 году окончил Орджоникидзевское военное командное училище МВД СССР им. С.М. Кирова, а в 1981-м Академию МВД СССР. Служил на Северном и Приполярном Урале, в Средней Азии, в Главном управлении внутренних войск. Пробовать перо начал еще в училище, участвовал в работе одного из семинаров литераторов внутренних войск, где высоко была оценена его повесть "Заслон", напечатанная впоследствии в нашем журнале в 1988 году. В нынешнем сентябре Анатолию Николаевичу исполнилось бы 60 лет. Однако его давно уже нет с нами. Полковник Удинцев трагически погиб в 1991 году.

Глава 1

Из документов

ОРИЕНТИРОВКА

Из исправительно-трудового учреждения совершил побег опасный рецидивист Рыбаков Николай Борисович, 29 лет, русский, уроженец города Каспийска, приговорен Каспийским областным судом к пятнадцати годам лишения свободы. Ранее судим дважды.

Приметы преступника: рост высокий (182 см), фигура атлетическая, плотная, плечи покатые, глаза голубые, волосы черные с проседью. Особых примет нет.

Преступник владеет приемами каратэ, хорошо водит автомобиль, может быть вооружен огнестрельным оружием.

В случае обнаружения преступника просьба сообщить в ближайший орган милиции или в Управление исправительно-трудовых учреждений по телефонам...

ПЕРВЫМ сдал Ржавый. Он тащился сзади, постоянно проваливаясь в чавкающую болотную топь, и матерился.

— Передохнем, Коля! Ну передохнем, а? Мочи же нет! — время от времени скулил он, но Рыбаков двигался не оборачиваясь, пружинисто перепрыгивая с кочки на кочку.

"Ничего, шакал, до леса потерпишь, не сдохнешь! — без особой злобы думал Рыбаков. — А там чуток передохнем..."

Он понимал, что Ржавого надо беречь — без такого, как он, проводника из этой глухомани одному не выбраться.

"Ничего, ничего!.. Нам бы только это проклятое болото перейти, а там чашоба укроет, — подбадривал себя он. — Там, в тайге, для нас уже и вертолет не страшен — попробуй-ка угляди, если я под какую-нибудь елку загашусь! А пока ходу, Коля, ходу!.."

Рыбаков чувствовал, что и сам уже здорово устал: ныли ноги, тянул спину рюкзак, нестерпимо хотелось упасть прямо тут же, на влажный мох, и замереть. Кромка тайги казалась совсем рядом, призывно маячила в дымке болотных испарений, но Николай знал наверняка, что ходу до нее еще добрых два часа.

"Ничего, ничего, выберусь, — поправляя лямки рюкзака, думал Рыбаков, — не из таких передраг вылезал! Хоть на карачках, а до ползу до трассы!"

Ему вдруг вспомнилось, как еще несколько часов назад, когда после самого крутого в жизни Рыбакова приговора пошел он, как водится, по этапу. Без малого уже пять суток шлепала колесами по желтовато-мутной воде северной реки допотопная, времен Столыпина, плавучая тюрьма, а сколько еще будет длиться этот круиз, из арестантов не знал никто. И именно тогда, в вонючей, прокисшей от махорочного дыма камере, внимание Рыбакова привлек Алексей Селезнев, по кличке Ржавый. Природа наделила его кряжистой фигурой, крутыми плечами и несуразно маленькой, словно предназначенной совсем другому человеку, головой. Рыжие волосы, круглое бабье лицо, густо обрызганное веснушками, голубые пуговки безразличных глаз. На первый взгляд, добродушный деревенский мужик. Но только на первый взгляд. Жесток был этот Ржавый, ох и жесток!..

В один из промозглых вечеров, когда баржа покачивалась на якоре у берега, Ржавый почувствовал, что холодает, покряхтывая сполз с верхних нар и, подсев к пожилому рецидивисту по кличке Полковник, потребовал у того бушлат. Полковник — в прошлом известный вор в законе, а теперь просто больной, издерганный тюремной жизнью человек, всплеснул и отпустил в адрес "просителя" длинное и замысловатое ругательство. Но на Ржавого это не произ-

вело впечатления. Он был сильней, а значит... Тяжело вздохнув, будто говоря: "Ну вот, опять... И почему это люди не хотят понимать меня по-хорошему?", навалился на несговорчивого всей своей тушей и душил до тех пор, пока тот не захрипел и не потерял сознание. Спокойно, по-хозяйски ставив с лежащего бушлат, Селезнев влез к себе на нары и, накрыв ноги, неторопливо захрустел сухарями.

"Кабан! У него же все повадки кабаньи! — подумал тогда Рыбаков, наблюдая за этой сценой. — И взгляд кабаний — тупой и злобный... Любопытный тип. Надо бы к нему хорошенько приглядеться, авось на что-нибудь сгодится".

Рыбаков всегда верил в судьбу. И она распорядилась так, что в колонии они с Ржавым попали не только в один отряд, но и в одну рабочую бригаду.

За долгие зимние вечера в камере, где все пять ее обитателей уже до тошноты изучили привычки и рассказы друг друга, в Рыбакове окрепла уверенность, что лучшего проводника в побеге, чем Ржавый, ему и искать не надо. Не проводник, а золото, недаром рыжий. Селезнев был из местных, исходил и изъездил с геологами и газовиками чуть ли не весь тюменский Север, с хантами-промысловиками охотничал, чего еще лучшего желать? Глуповат, правда... Ну да что с ним, в шахматы играть, что ли? Дурак не дурак, а в бригадах ходит и народишко зононский в крепкой узде держит. Чуть что не так — у Ржавого разговор короткий...

До весны торопиться было некуда, и Рыбаков месяца три присматривался к Селезневу. Все обмозговывал, как его быстрее и надежнее приручить. А поступил он совсем просто...

В один из зимних дней на лесозаготовительном участке, когда бригада собиралась к костру на обед, Рыбаков по пустяку придрался к Ржавому и жестоко избил его. Уделал как Бог черепаху. От резкого, отработанного удара каратэ в животе Ржавого что-то булькнуло, и только голубые пуговки глаз его успели удивиться, прежде чем он свалился в снег.

Основательно отделив лежащего сапогами, Рыбаков вразвалочку направился к костру. Шестерки бригадира, сделав вид, что ничего особенного не произошло, пускали по кругу кружку с чифиром. Какое им, собственно, дело до чьей-то свары? Но как только Ржавый поднялся и двинулся на Рыбакова, гнилозубый карманник по кличке Шкода бросил своему хозяину остро отточенный топор.

Лезвие уже сверкнуло в смертельном замахе, но Рыбаков нырком ушел в сторону и носком сапога провел боковой удар в голову противника. Удар был страшен. Колени Ржавого подогнулись, и он, замычав, как раненый бык, вновь рухнул в снег. А Рыбаков, преодолевая в себе бешенство, нарочито неторопливо поднял топор, вразвалочку подошел к костру, пинком опрокинул на землю сжавшегося в комок Шкоду и, пробуя остроту лезвия пальцем, спросил: — Ну что, дешевки, еще желающие есть? Так... Не имеется, значит. Так вот, зарубите себе на носу, — постепенно распаляясь и срываясь на крик, говорил Николай, — если кто-нибудь, повторяю, хоть кто-нибудь, против меня тявкнет, того уже никакой Кулибин по частям не соберет! Все слышали?!

Отсидев за драку в штрафном изоляторе, он вернулся в камеру и в первый же вечер снова жестоко избил Ржавого. Зажимая рукой расквашенный нос, тот долго и жалобно, словно побитый пес, скулил в своем углу. А когда все уснули, подполз к нарам Рыбакова и тихо загундосил:

— Твоя, Коля, взяла, признаю... Давай больше бодаться не будем, ладно? Чё нам с тобой власть-то делить? Вместе бугрывать будем, а? Ну как, согласен?

— Пожужим — увидим, — неопределенно отозвался Рыбаков, — может, когда для дела и сгодишься... А пока не утомляй меня своей любовью, спать хочу! — не преминул съязвить он.

Уснул Николай только под утро — все ожидал нападения со стороны Ржавого и его дружков. Но ни в эту, ни в последующие ночи попыток отомстить обидчику Селезнев не предпринимал, похоже, сдался.

Мало того, бригадир начал откровенно раболепствовать перед Рыбаковым — угрожал буквально во всем, чужую процентовку приписывал, делился лучшими кусками. А поделить было чем.

Каждый вечер перед концом работы подручные Селезнева представляли на тропах лесоповала провололочные петли на зайцев. А по утру бригадир лично снимал урожай — пять-шесть замерзших до каменного стука заячьих тушек. Для бригадира дичина готовилась, естественно, отдельно. И ел он не со всеми у костра, а в своем "личном кабинете" — будке, где затачивались цепи мотопил. Разделять трапезу теперь он приглашал только своего нового кореша — Колю Рыбакова.

Иногда мяса было столько, что оно даже оставалось. Рыбаков как-то поинтересовался:

— Слышь, Леха, сейчас-то у нас мяса завались. А весной как? Будет добыча, или зубы на полку?

— Весной — шабаш. Кончится лавочка, — со смаком обглаживая косточку, ответил Селезнев. — Зимой-то мороз косою с лежки поднимат. Лежит он себе под кустом — тиши-на-а-а, ниче кругом не шелохнется. А тут, на тебе — бба-ббах! Сосна от мороза стрельнула, льдом ее снутри подрасперло. Вот косою с перепугу-то и летит сломанная башка по тропке, пока в петлю не ткнется.

— А весной как же быть? — поинтересовался Рыбаков.

— А по весне, Коля, ружьишко надо. В аккурат в марте месяце у их, у зайцев-то, парозовка начинается, то бишь брачный период. Глухие делаются, ни хрена вокруг себя не видят — умрешь со смеху. Бывало за вечер по мешку этого добра набивал, а то и поболее! Да ты не веришь, чё ли? Ей-бо, не вру!

— Верю, верю, успокойся. Ты другое скажи, а впрямь мяса заготовить можно? Появить, подсолить там или еще как?

— Отчего нельзя? — сыто отвалившись к стене, ответил Ржавый. — Можно. Мясо-то лентами нарезать да на солнышке-то и подвялить. У нас в деревне так-то лосятину готовят впрямь. Поди, и зайчатину можно. А тебе на что?

— Да так. Думка есть одна... — уклонился от прямого ответа Рыбаков. — Ты вот что, Леша, подвяль-ка этой зайчатинки побольше. Для дела скоро понадобится.

— Ты чё, паря, никак, "на ход" собрался? — с удивлением глянул на него Селезнев. — Так ты эту химеру из башки-то выбрось! Одному отседа никак не выбраться. Верно говорю.

— А зачем одному? Вот ты со мной и пойдешь, — как о чем-то решенном давно и бесповоротно спокойно сказал Рыбаков. — Вдвоем в тайге сподручнее. Или у тебя память короткая стала? Забыл, какое слово мне дал? Забыл? — угрожающе придвинулся он к Селезневу. — В июне уходить буду, решено.

— Да нет, Коля, я ить не к тому... — промямлил ошеломленно Ржавый. — Помню я, помню...

До звонка ему оставалось меньше шести месяцев, а тут на тебе, в побег уходить!

— Дак ить июнь-то не время "на ход" идти! — все-таки попытался возразить Селезнев. — Голодно в тайге-то, да и...

— А это уже твоя голова пусть болит, где нам по пути магазин подломить! — оборвал его Рыбаков. — И не вздумай финтить! Не дай бог, если до кумовьев базар наш дойдет — убью.

Задумчив после этого разговора стал Ржавый. Даже с лица спал, осунулся. Зайчатин в общем котле резко поубавилось, и бригада на чем свет стоит материла контролеров, разнюхавших промысел Селезнева...

Но Рыбаков был доволен — запастись мясом начали. Стал готовиться к побегу и он сам. Не ввязывался ни в какие зоноские свавы, старался быть в тени. В передовиках, правда, не ходил, но работал с охотой и каждое утро бегал по лесоповалу несколько километров, чтобы быть в форме. Иначе не уйти.

А время шло. Тянулась бесконечная вереница дней, скучных и серых, как арестантские валенки. Но северная весна постепенно брала верх над зимой, днем солнышко начинало пригревать, снег в тайге набух и осел, обнажая кое-где рыжие пятна прошлогодней хвои. К полудню небо становилось такой пронзительной голубизны, что топор сам выпадал из рук, и Рыбаков устраивался где-нибудь на штабеле свежесрубленного сосняка и замирал, подолгу наблюдая, как легкие, насквозь просвеченные солнцем облачка пересекали пространство над контрольной просекой запретки. Густой смолистый запах разогретой хвои пьянил, будоражил кровь, неудержимо звал куда-то. Думалось о воле, о женщинах, которых он знал близко и которые были теперь фантастически недоступны.

"Ты ж во Внукове билета не купишь, чтоб хоть раз пролететь над мной!" — вспомнились Рыбакову слова из жалостливой арестантской песни про окурочек сигареты со следами помады, найденный на снегу безлюдной колымской тундры.

"Неужели все кончено? — вдруг остро пронзила все его существо страшная мысль. — Неужели в моей жизни не будет ничего, кроме этой зоны, где и людей-то нет, а все одни рожи, рро-жи, ррро-жи!"

Испытывая тошнотворный и едкий, как изжога, приступ злобы на прошлую жизнь, на все то, что с ним происходит сейчас, он вскакивал со штабеля, хватался за топор и в бешенстве принимался рубить сучья на поваленной сосне, вкладывая в каждый удар всю ненависть свою и тоску: "И-и-йях, и-и-и-йях, и-и-йяххх!" Соленый, едкий пот набегал со лба и застилал, резал глаза. Злость постепенно отступала, утихомиривалась, сменялась отупением. Он отшвы-

ривал топор, обессиленно валился на землю и подолгу не мог прийти в себя...

Да-а! Жизнь в колонии особого режима — не круиз на белом пароходе. Дни здесь тянулись уныло и однообразно. Но один из них — семнадцатое мая — Николай Рыбаков запомнил крепко.

Как всегда, неподалеку от места его работы рычали трактористы-трелевщики, громоздя на свои спины-щиты груды сосновых хлыстов, визжали бензопилы... Но вдруг в эти привычные звуки вошел острый, как комариный писк, сигнал опасности. Похолодев нутром, Николай обернулся и увидел огромную сосну, которая, мелко подрагивая стволом, с тяжким вздохом падала на него.

В невероятном, почти акробатическом, прыжке Рыбаков рванулся в сторону. Но одна из толстых суковатых ветвей все же достала его, опрокинула навзничь, прижала к снегу. На какую-то долю секунды Николай потерял сознание. Придя в себя, быстро, ужом, выполз из-под сука, встал на ноги. Пошатываясь, подошел к посрежнему от страха вальщику и с маху въехал ему кулаком в лицо. Тот упал как подкошенный.

— Говори, падла, кто научил? — зорал, ощерясь, Рыбаков.

Вальщик, ошалело хлопая белесыми ресницами, слизывал кровь с разбитых губ и молчал.

— Ну уж нет! Ты у меня сейчас заговоришь, собака! Ты мне всю правду выложишь! — разъярился Рыбаков и, рывком приподняв работающую мотопилу, занес мчащуюся на бешеных оборотах цепь над кадыком вальщика.

— Ржавый, Ржавый велел! — завопил тот. — В карты, в карты я ему проделуя, он и велел за долг! Ну не сам же я, не са-а-ам!

Рыбаков отшвырнул "Дружбу" и бросился к будке цепоточки, где вероятнее всего мог быть Селезнев. Но, пробежав несколько метров, остановился, наскреб пригоршню жесткого, кристаллического снега, умылся, до боли растер лицо. Это успокоило, он утерся носовым платком и, подойдя к будке, открыл дверь.

— А, Кольша! Проходи, проходи. Посидим, чифирка замутим, побалдеем! — будто даже искренне обрадовался Ржавый. — Мне тут по случаю пачуха индийского перепала... Я мигом! — суетился он, пристраивая над гудящим пламенем паяльной лампы большую кружку на длинной проволоочной ручке.

— Тебе когда на волю? — без всяких предисловий, но почти ласково осведомился Рыбаков.

— На волю-то? В июне, восемнадцатого. А чё?

— А то. Я кое у кого узнавал — делану эту через несколько дней закроют — лес кончается. Смекаешь?

— Да и черт с ей, деланой. На новую перейдем. Что, без работы остаться боишься? Не бойсь — тайга-то эваааа!.. Конца-краю нет. Давай-ка лучше чифирку глотнем — не какой-нибудь "грузин" пополам с палками, настоящая "индюшечка"!

— Накрой кружку рукавицей, пусть запарится получше, — посоветовал Рыбаков и продолжил: — Разговор-то наш не забыл, Леша? Не забыл, не забыл — вижу. Ишь как побледнел!

— Дык тут не только побледнеть... Тут и кое-чё другое надеяться!.. Под верную пулю ведь тянешь, а у меня срок кончается...

— Не дрейфь, я все обдумал. Никто по тебе из автомата шмалеть не будет. Как освободишься, документы получишь, добираться на эту делану и жди меня. Двадцатого вечером, как нас с работы в зону повезут, я от конвоя сдерну. Через борт машины — и, на ход, Силенку пока, слава богу, не подрастерял — пускай менты за мной в потемках погоняются!.. Доведешь меня до железки — через неделю десять кусков за работу получишь. Из рук в руки.

— Сколь, сколь за работу-то? — заблестели глаза у Ржавого.

— Десять тысяч, — подтвердил Николай. — И заметь, сам-то ты вроде как и ни при чем, чистый. А если на чем и завалишься — чеши, мол, Рыбаков под ножом держал, понял? Но коль ссучишься, не придешь сюда — со дна морского достану. У меня кенты на воле есть. Только свистну — вмиг кислород тебе прекроют.

— А есть у тебя они?.. — после паузы спросил Ржавый.

— Что? — не понял Рыбаков.

— Ну ети.. Мани-мани?

— Ты что, окабанел? Мне не веришь?! — чуть не задохнулся от гнева Николай. — Ты кому, мне, Рыбакову, не веришь? Да я только с одного Ташкента столько натряс, что весь зононский забор оклеить можно! За каждый заход мы там по мешку денег брали — торгаши в Узбекистане богатые!.. И заметь, когда спалился, менты от меня и гривенника не добились, секаешь? Все в надежном месте лежит, нас с тобой дожидается!

— Ладно, ладно, Кольша, верю. Был на этапе базар про твои дела... Ладно, до железки я тебя выведу. Только с деньгами не омманни, прошу...

— Сказал же — десять кусков твои. Я не жадный, Леша, себе еще накую, кооперативщиков сейчас до хрена. Только я и про другое думаю — чего тебе от меня откалываться, а? Станешь при мне вроде телохранителя, клянусь, ни о чем тужить не будешь! На юга бы вместе махнули! — соблазнял Ржавого Николай.

— Хрена ли я там оставил... — буркнул в ответ тот.

— Эх ты, мерзлота вечная! — покачал головой Рыбаков. — Житуху бы настоящую тебе показал. И какую — в полный рост!.. Море, солнышко, бабцы на песочке телеса подогревают — сказка! Соглашайся, а то так и сгниешь тут заживо. Не в зоне, так в болоте.

— Слышь, Кольша, а почему там дома? — неожиданно заинтересовался Селезнев.

— Смотря в каком месте. Чем ближе к морю, тем дороже... А тебе, собственно, зачем дом? При наших-то с тобой доходах любые хоромы вместе со всем культурным обслуживанием на сезон снимем.

— Да я не про то. Понимаешь, бабенка есть одна на примете. С одной деревушки мы с ей... Вот и подумываю, а не купить ли ей на югах каку-никаку избенку? Глядишь, свой угол у меня под старость будет.

— Угол, говоришь? — переспросил Рыбаков, с откровенным любопытством разглядывая Селезневу. — Десять кусков для такой затеи, конечно, маловато — места-то курортные... Но коль надо — значит, надо. Какой базар? Ссужу тебя деньгами, отслужишь потом. Идет?

— Идет, Коля, идет! — схватился за эту идею Ржавый. — Все, что скажешь, для тебя делать буду...

— Ну об этом позже, когда на Большую землю выведешь! — предупредил Рыбаков. — Ты, Леша, еще один уговор должен крепко запомнить. Чтобы ни одна тварь о наших с тобой понтах не знала, на время должны мы стать смертельными врагами. Да такими смертельными, чтобы вся зона про то гудела. А "граждане начальники" — само собой. Секешь?.. А когда понадобится — позову. Обсудим все. Тихо, мирно, как сейчас. Все понял?

— Как не понять? Понял... Да только кентуемся же мы с тобой, народишко-то об этом знат... Поверят ли, что кошка меж нас пробежала, а?

— Поверят, Лешенька. Поверят, божий ты человек! — закипая злостью, ласково пропел Рыбаков. — Как не поверить, если ты сегодня велел мне сосной хребет перешибить?! Ну что?

— Я?! — даже поперхнулся Ржавый. — Да ты чё, Коля?

— А то! — спокойно ответил Рыбаков и, взяв кружку, плеснул крутым кипятком ему в лицо.

С тех пор поубавилось веснушек у Ржавого. После ожога кожа сошла неровными лоскутами, и появились на его лице бело-розовые пятна. На всю жизнь отметины...

УВЛЕЧЕННЫЙ воспоминаниями, Рыбаков оступился. Нога прошла мимо болотной кочки, и он сразу же окунулся в трясину почти по пояс.

Ржавый подошел к нему и подал свою длинную суковатую палку. Глаза их встретились.

"Что, заботишься, шакал пестрый?.. Знаю, не обо мне, о доме для своей шлюхи печешься!.. Боишься, что под забором придется жизнь доживать? Ну-ну... Один хрен — на нарах лагерных твой конец будет!" — думал Рыбаков, выбираясь из бочажины. А вслух, по-приятельски подмигивая Селезневу, добавил:

— Ну спасибо тебе, кореш! Отблагодарю при случае.

И они снова зашагали к чернеющей кромке тайги, за которую уже начинал опускаться багрово-красный диск солнца.

Глава 2

Из документов:

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

(Извлечение)

За время прохождения службы в должности командира взвода прапорщик Волков Олег Николаевич зарекомендовал себя только с положительной стороны.

Программу боевой и политической подготовки усваивает на "отлично". Морально устойчив, дисциплинирован, выдержан. В

строевом отношении подтянут. Из личного оружия стреляет уверенно. Физически развит хорошо, имеет первый спортивный разряд по борьбе самбо. Заочно обучается на втором курсе юридического института. Взвод прапорщиков, которым он командует, на протяжении трех лет образцово выполняет служебно-боевые задачи, среди личного состава вверенного ему подразделения нет грубых нарушений воинской дисциплины.

За успехи в службе, обучении и воспитании личного состава прапорщик Волков О. Н. имеет ряд поощрений, в том числе грамоту Министерства внутренних дел СССР. Награжден нагрудными знаками "За отличие в службе" первой и второй степени.

ПРЕДПИСАНИЕ

Министерство внутренних дел СССР

Настоящее выдано прапорщику Волкову Олегу Николаевичу в том, что он является начальником розыскной группы, выполняющей задачу по розыску и задержанию опасных преступников.

Просьба ко всем партийным, советским, общественным организациям и гражданам оказывать всемерное содействие в выполнении возложенной на него задачи.

Предписание действительно по предъявлении удостоверения личности.

Командир войсковой части подполковник В.Н. Богатов.

— **Т**ОВАРИЩ подполковник! Начальники розыскных групп в количестве десяти человек по вашему приказанию построены! Командир взвода прапорщик Волков! — доложил командиру части плечистый подтянутый прапорщик в безукоризненно отглаженной полевой форме. Сделав два шага вперед, он четко повернулся кругом и замер со вскинутой к козырьку ладонью. От всей его ладной фигуры, румяного лица с аккуратно подстриженными светлыми усиками веяло здоровьем, энергией и молодой дерзостью.

— Вольно!

— Воль-на-а! — продублировал команду Волков.

Подполковник Богатов оглядел строй и, заметно по-волжски окая, начал:

— О том, что произошло ЧП — из колонии совершил побег особо опасный рецидивист Рыбаков, — вы уже проинформированы в деталях. Ваша задача — вылететь в батальон майора Абаяна и возглавить розыскные группы по направлениям, которые он определит на месте. Преступник должен быть задержан в кратчайший срок. В целях его обнаружения активно используйте помощь местного населения, охотников и рабочих нефтегазопроводов, а также геологических партий. Там, где имеются участковые инспектора милиции, установите с ними взаимодействие. При выполнении боевой задачи приказываю строго соблюдать законность и меры личной безопасности. Вопросы есть?

Прапорщики молчали.

— Карты получили? — спросил подполковник, обращаясь к Волкову.

— Так точно!

— Тогда на аэродром. Вертолет уже ждет.

КОМАНДИР батальона майор Абаян, выслушав доклад Волкова, вышел из-за стола и энергично пожал ему руку.

— Здравствуй, здравствуй! Оч-чень кстати прилетели, — поблескивая живыми черно-угольными глазами, сказал он. — Давай-ка сразу к карте, в обстановку вращаться будешь... Смотри, вот здесь, в тридцати километрах от колонии, лесозаготовительный участок, откуда совершен побег. Делянка новая. Ты в этом районе, наверное, еще не был?

— Пока не приходилось, — подтвердил Олег. — А тут что — от основной узкоколейки новый "ус" протянули? Так?

— Верно. Смотрим дальше. В сорока пяти километрах от ЛЗУ — речка Вогулка. Направление ее течения — строго на юг. Смекаешь?..

— Да. Путь для бежавшего удобный.

— То-то и оно! Если связать плот или просто идти пешком, придерживаясь реки как ориентира, то за трое-четверо суток можно добраться до поселка Ягодный. А там железнодорожная станция.

— Товарищ майор, а устье Вогулки и Ягодный перекрыты? — поинтересовался Олег.

— А ты как думаешь? Мы что, тут зря хлеб жуем? Сегодня с рас-

светом выслал туда розыскные наряды на моторных лодках. Ягодный сосед со вчерашнего дня перекрыли: Богатов распорядился. А твоим хлопцам задача будет такая — поиск по вероятным направлениям движения бежавшего преступника. Ищите следы ночевков, проверяйте охотничьи избушки, участки сбора смолы-живицы. Уяснил?

— Так точно, уяснил. Похоже, товарищ майор, маршрутики будут не из легких — сплошные топи да тайга. И район розыска вырисовывается — будь здоров. Пожалуй, не меньше территории Франции...

— Вместе с Бенилюксом! — вставил Абаян. — Разгуляться есть где.

— Товарищ майор, а что-нибудь дополнительное по личности преступника удалось установить?

— Оперчасть работает, обещали кое-что сообщить. Но совершенно определенно могу сказать: Рыбаков тип опасный, смелый и дерзкий до необычайности. И физически развит здорово. Как только он через борт грузовика сиганул, колонна машин тотчас остановилась, организовали сразу преследование, а вот достать его не сумели — скоростью взял. Но какой бы он рекордсмен ни был — надо найти и задержать его во что бы то ни стало.

— И как можно быстрее, — добавил Волков. — Пока он других бед не натворил.

— Ну что, командир, давай людей по маршрутам распределять будем, время-то идет, — спохватился Абаян. — Сделаем так: я маршруты называю, а ты мне фамилию старшего... Солдат за ними прямо на плацу закрепим. Там весь мой последний резерв — сорок три человека. Кстати, как у твоих прапорщиков с пайком?

— На трое суток, товарищ майор.

— Маловато будет. Идешь в тайгу на день, а харчей бери на все десять. Так, кажется, местные охотники говорят?.. Получите еще по две суткодачи — я распоряжусь.

РАССТАНОВКА старших групп по маршрутам уже подходила к концу, когда в кабинет вошел начальник штаба батальона капитан Мотуз.

— Новость есть, товарищ майор! — прямо с порога начал он. — Из стойбища Собянинские юрты по рации сообщили, что видели двоих неизвестных на болоте. Бригадир охотников сообщил.

— Ого, это же почти в сотне километров от нас! — удивился Абаян. — Подожди, подожди! А при чем тут двое? У вас же только один сбежал — Рыбаков? Ну-ка, ну-ка, выкладывай все по порядку: кто видел? где? когда? при каких обстоятельствах?

— Видел охотник-манси. Фамилия его Куземкин. Он ночевал в охотничьей избушке, а поутру в стойбище возвращался. Насколько я понял, шел он просекой, по которой в прошлом году газовики трубы возили... Ну и на болоте Падынская янга двоих человек заметил.

— Подожди, Виктор Павлович, а одежда? Как эти люди одеты были? — заторопил начальника штаба Абаян.

— Бригадир говорит, не разглядел этого Куземкина. О побеге-то он узнал только в стойбище, поэтому особого внимания на них не обратил. Думал, геологи ходят.

— Нет сейчас в этом районе никаких геологов! Я звонил в геолого-разведочное управление, не посылали они туда партии! — возразил комбат. — Двое... Интересно, кто такие, а?.. А ты, Волков, что по этому поводу мыслишь?

— Думаю, преступник мог какого-нибудь охотника заставить идти проводником. Сам-то Рыбаков сугубо городской — тайги не знает.

— Версия, конечно... — согласился майор. — В принципе реально. Пройти за полтора суток около ста километров, учитывая физические данные бежавшего, — вполне реально. Тем более что его постоянно страх подгоняет... Непонятно другое — почему на север путь держит? Не к Белому же морю он пешком собрался.

— Может быть, решил к Оби пробиваться? — подал голос Мотуз.

— Почти тысячу километров по тайге, болотам и тундре? Даже если и проводника себе нашел — все равно самоубийство. А такие, как Рыбаков, доложу я вам, своей жизнью ой как дорожат, — не поддержал своего заместителя Абаян. — Но как бы там ни было, а сведения, полученные из Собянинских юрт, необходимо проверить. Какие будут предложения?

В кабинете воцарилось молчание. Стало даже слышно, как за стенкой, у радистов, попискивает морзянка.

— Послушай, Волков, а кто из твоей группы у нас еще не задействован?

— Я и инструктор служебной собаки прапорщик Загидуллин.

— Собачка как? Рабочая?

— Так точно, товарищ майор. След шестичасовой давности берет.

— Это хорошо... Вертолета, конечно, в моем распоряжении нет, а жаль, был бы как нельзя кстати, — задумчиво произнес комбат, слегка постукивая пальцами по столу. — Но выход, пожалуй, есть. Вчера командир части мне гусеничный транспортер ГТС прислал. Машина добрая, плавающая — ей любая топь нипочем... Бери-ка, Волков, этот "танк", своего инструктора с собачкой, шесть человек бойцов и жми на Падынскую янгу. Твоя задача — выйти на след тех двоих, что Куземкин видел. Нужно отыскать их и установить личности.

— Есть, товарищ майор!

— Радиостанции подходящей мощности у меня для тебя нет — не обессудь! Ну да ничего, по леспромхозовским телефонам связь организуешь. Ясно?

— Так точно, товарищ майор, не впервой.

— Ты вот что — прямо со штабом части на связь выходи. Так надежнее будет. Ну а остальное... Остальное, товарищ прапорщик, как говорят, сообразуясь с обстановкой!

— Есть действовать, сообразуясь с обстановкой! — вытянулся Олег.

— А ты, Виктор Павлович, — обратился Абаян к начальнику штаба, — займись отправкой розыскных групп. Тщательно проверь оружие, экипировку. Тайга шутить не любит, сам знаешь!

"ГЭТЭЭСКА", отчаянно завывая вентиляторами, ползла по рыже-зеленому ягелю болота. Вдруг транспортер сильно трянуло, лобовые стекла залила грязная жижа. Двигатель взревел и смолк.

— Похоже, в бочажину провалились, — предположил механик-водитель сержант Максимов. — Разрешите, пойду посмотрю, что к чему? — спросил он у Волкова.

— Действуй, сержант. Только в болото с машины не прыгай — провалиться можно.

— Понял, товарищ прапорщик!

Максимов рывком поднялся с сиденья и выбрался наружу через верхний люк кабины. Следом за ним вылез и Волков.

После дремотного тепла машины сразу почувствовалась болотная сырость, пахнуло взбаламученной гнилью, а из моторного отсека — перегретым автолом. От движений сержанта и прапорщика "гэтээска" слегка заколыхалась в воде бочажины. Волков похлопал рукой по брезентовому тенту пассажирского отсека и громко спросил:

— Сержант Федоров! Ну как вы там? Живы?

— Все нормально, товарищ прапорщик! — высунулась из отсека голова сержанта. Федоров был без пилотки, и Волков обратил внимание, что его соломенные волосы густо забрызганы грязью. — Черпанили через борт водички, правда... Но мы ее сейчас банками вычерпаем!

— Погодь-ка суетиться, пехота! — перебил его Максимов. — Давайте-ка все по местам! Попробую назад сдать, может, и выберемся...

Заревел двигатель, вентиляторы погнали вверх мощные струи горячего воздуха. Транспортер медленно пополз назад, но тут же натолкнулся на торфяной край бочажины и беспомощно забарахтался, закручивая гусеницами болотную жижу.

Максимов выключил зажигание и, откинувшись на спинку сиденья, вытер лоб тыльной стороной перепачканной в автоле ладони.

— Шабаш, приехали! — мрачно заключил он. — Дергаться взад-вперед — только бензин понапрасну жечь.

В кабине стало тихо, только одинокий комар ошалело бился о стекло да было слышно, как в пассажирском отсеке приглушенно шкрябают по днищу корпуса консервные банки: солдаты вычерпывали воду.

— Ну что делать будем, механик? — вглядываясь в усталое, перепачканное машинным маслом лицо сержанта, спросил Волков.

— Надо бы сосенку длиной три-пять метров. На траки гусениц закрепим две серьги из цепей, просунем в них сосенку — и вперед. Бревно будет опираться на края бочажины, и мы выскочим.

— Все это хорошо, конечно, но до сосенок-то еще добираться надо, — в раздумье произнес Волков. — А кругом топь, до кромки тайги километров пять. Не меньше трех-четыре часов провозимся. Эх, как же это тебя, Максимов, угораздило? — укоризненно покачал он головой. — Задача срывается...

— Ну не нарочно же я, товарищ прапорщик! — обиделся сержант

и стал выбираться из кабины. — Раз виноват, сам за бревном и пойду. Только еще одного человека в помощь дайте: одному не унести.

— Возьми сержанта Федорова, он покрепче остальных будет.

— Есть взять Федорова! — повеселел водитель, скаля в улыбке ровные белые зубы. — Эй, пехота! — зычно крикнул он в пассажирский отсек. — Сержанта Федорова ко мне! Да быстро-а!

— Чего это ты раскомандовался, товарищ тракторист? — парировал Федоров. — Мне не ты, Серега, а товарищ прапорщик начальник. Мое отделение в его распоряжение передано, между прочим.

Фразу "мое отделение" сержант подчеркнул особо, со всей солидностью, на которую только способен воинский начальник в семнадцать лет.

— Разговорчики, товарищ сержант! Будете наказаны — комель потащите, — беззлобно пробурчал Максимов, извлекая из лючка кабины двуручную пилу и топор.

— Эй, начальники, хорош вам! — прервал их шутивную перебранку Волков. — Побалагурили, и будет! Сержант Федоров, передайте автомат мне, пойдете с Максимовым за бревном.

— Есть, — буркнул тот и, привстав на кромке заднего борта, пригнулся к прыжку, выискивая глазами место понадежнее.

— Отставить прыжки! — крикнул Олег, но опоздал. Держа автомат в руке, сержант сиганул вниз и сразу же почти по пояс провалился в болото.

— Не двигайся! — что было сил закричал Волков. — Слышишь?

— Слышу, — заледенелым голосом отозвался Федоров. Он все-таки сделал попытку выбраться из трясины, отчего провалился еще глубже, но выполнить команду Волкова в конце концов сумел — выбросил вперед широко расставленные руки, намертво зажав в них ствол и приклад автомата.

Олег выдернул из кабины свой рюкзак, рванул клапан кармана, где у него всегда имелись самые необходимые в аварийных ситуациях вещи. Выхватил свернутую в тугой моток парашютную стропу, к которой было привязано небольшое свинцовое грузило.

— Держи! — крикнул он и, зажав конец стропы в руке, метнул клубок. Слово лентя серпантина, стропа развернулась и легла у головы сержанта.

Только сейчас заметил Волков, какой отчаянный страх застыл в глазах Федорова, как посерели его губы.

"Напугался парень, — машинально отметил Олег. — Главное, чтобы он не начал барахтаться — тогда конец, не успеем помочь!"

— Федоров, голубчик, только не шевелись, — ласково попросил Олег. — Договорились? А теперь совсем тихонько освободи правую руку и привяжи стропу к автомату. Потихоньку, потихонечку...

Наконец сержанту удалось сделать то, о чем просил его Волков.

— Ну вот и молодчина! Вот и порядок! — обрадовался Олег. — Сейчас мы тебя в два счета вытащим!.. Ну-ка, хлопцы, — передал он конец стропы в чьи-то руки в пассажирском отсеке, — беритесь покрепче и по моей команде все разом... Рр-аз, дваа-а, три!

Стропа натянулась, автомат в руках Федорова слабо шевельнулся, но тело его трясины не отпустила.

— Не получается что-то, товарищ прапорщик! — с надеждой глядя снизу вверх на Волкова, пожаловался сержант.

— Ничего, ничего! — подбодрил его Олег. — Не выходит, так мы сейчас что-нибудь еще придумаем. Мужики мы с тобой или нет?

Взгляд его наткнулся на конец деревянной решетки, лежащей на дне отсека.

— А ну-ка, орлы, — обратился Олег к солдатам, — выкидывайте решетку за борт!

После некоторой возни в отсеке решетка легла на кочки, Волков, спустившись с тента, осторожно встал на нее, придерживаясь руками за борт транспортера. Решетка слегка огрузла под его тяжестью, но не провалилась.

— Подавайте и вторую! — скомандовал Олег.

До вытянутых рук сержанта вторая решетка не достала всего несколько сантиметров. Тогда Олег осторожно лег на нее и подполз к Федорову. Смахнув с его лица обнаглевших комаров, Волков ободряюще подмигнул ему и, вытянув правую руку, нащупал в боковой жиге поясной ремень сержанта, намертво вцепился в него.

— Ну давай, ползи потихоньку ко мне! Не бойся! А вы, хлопцы, тяните дружнее!

Стропа натянулась. Олег рывками дергал ремень и пятился назад по решеткам. После нескольких неудачных попыток Федорова все же удалось вытащить. Посиневший, лязгающий в ознобе зубами, сидел он на скамейке и разглядывал свои грязные босые ноги — сапоги его остались в трясины.

— Эх, съест меня старшина за сапоги, — убежденно шептал он. — Только недавно новые выдал...

— Да брось ты, друг, какие сапоги? — затормошил его подсевший рядом Максимов. — Я тебе свои отдам, тоже новые — у меня с собой резиновые есть... Как же это ты, пехота, а?

— И сам не пойму... Вроде на кочку прыгал, а под низом вода оказалась... Ох и холоднющая же! Бр-р-р! — затряс он головой.

— Тебе бы, братуха, погреться сейчас не мешало, — с участием сказал водитель. — А ну-ка, давай вылезай вверх! Подсадите его, ребята! — засуетился он. — Давай располагайся, сейчас двигатель запущу, ты у меня на решетках вентиляторов вмиг обсохнешь! Эх, пехота, пехота... — сокрушенно покачал головой Максимов.

Олег сидел молча и безучастно. До него только сейчас начинало доходить, чем все могло кончиться. После нервного напряжения наступила разрядка, и он никак не мог унять противную дрожь в руках.

В ЭКСПЕДИЦИЮ за спасительным бревном Волков решил пойти сам, взяв с собой Максимова.

Шли осторожно: впереди Олег, ощупывая ногой обманчивую толщу ягеля, за ним, ступая след в след, механик-водитель. Для страховки они обвязались концами парашютной стропы. Прокладывая дорогу, Олег старался избегать сочно-зеленых участков мха: под ними чаще всего оказываются бочажины.

Шли почти два часа. Но вот наконец зыбун кончился, и путники выбрались на влажный желтоватый песок, густо устланный облетевшей хвоей. Толстые стволы сосен, подсвеченные лучами заходящего солнца, отливали медью. Кроны их тревожно и тяжело вздыхали под порывами ветра. Где-то совсем близко деловито постукивал дятел.

Олег присел на ствол поваленной сухары, с трудом стащил прикипевшие к ногам сапоги, разматывая портянки.

— Садись, танкист! Передохнем малость, перекурим, — пригласил он Максимова.

Сержант опустился рядом, достал из кармана комбинезона замасленную пачку "Примы", протянул Олегу.

— Угощайтесь, товарищ прапорщик. Землячки — мать недавно посылку прислала. Мы под Курском живем, райцентр Солнцево. Может, слышали?

— Нет, не приходилось.

— А вы сами откуда будете, товарищ прапорщик?

— Я почти местный, со Среднего Урала. Есть такой город в Свердловской области — Ирбит. Не слышал?

— Ирбит знаю, там еще завод мотоциклетный. У нас с батей тоже свой "Урал" есть. Отличная машинёха, особенно для села.

— Вот как раз на этом мотоциклетном я до армии и работал: двигатели на конвейере собирал, — пояснил Олег.

Некоторое время они молчали, вглядываясь туда, где приземистым грязно-зеленым жуком виднелась "гэтээска".

— Ну что, служба, подъем? — первым нарушил молчание Волков. — Пока еще светло, пойдем поищем ту квартальную визиру, по которой знимик проходил. А сосенку спилим на обратном пути, это недорого.

Он туго наворачивал портянки и, натянув свои выдавшие виды резиновые "бродни", предупредил сержанта:

— Пилу здесь оставь — не нужна будет. А автомат возьми наизготовку — мало ли что... Я впереди пойду, ты за мной метрах в семи.

— Есть! — сразу посерьезнел водитель и перекинул через плечо ремень своего "акаэмэса".

Через несколько минут ходьбы они наткнулись на довольно глубокую, поросшую рыжей осоклой колею.

— Что за техника тут ходила? — негромко спросил сержант. — Больно уж колея глубокая. Может, ГТТ?

— Да нет, не похоже. Скорее всего, "Ураганы" плети газопровода возили. Это, наверно, еще по весне было, по снегу — видишь, отпечатков протектора нигде нет.

Чтобы убедиться в правильности своего предположения, Волков сделал еще несколько шагов, внимательно осматривая колею, время от времени пригибаясь и раздвигая руками сухую осоку. Неожиданно он заметил в траве окурочку. Это была тонкая "байкалка", из того сорта дешевых папирос, который в народе метко прозвали "гвоздиками".

Олег присел на корточки, поднял окурочку, повертел его в руках и удивленно присвистнул.

— Что там такое? — поинтересовался Максимов, подходя ближе.

— Да вот, окурочек... И что интересно — брошен он совсем недавно, часов десять — двенадцать назад.

— Охотник, наверное, шел, — предположил сержант. — А почему вы решили, что окурочен брошен недавно?

— Ничего хитрого. Дожда сегодня не было?

— Нет, — согласился Максимов.

— Обрати внимание, Сергей, как гильза набухла влагой. А табак и вовсе раскис. При этом земля и трава вокруг совершенно сухие. Какой вывод напрашивается?

— Значит, роса?

— Верно. Только роса утром бывает, а сейчас дело к вечеру. Вот так я давность и определил... Давай-ка следы ног поищем!

Через несколько шагов они наткнулись на заболоченную низинку. Плотный черный ил хорошо сохранил две пары следов — одну от кирзачей примерно сорок второго размера, вторую — размера на три побольше, с характерной елочкой литых резиновых сапог.

— Который в резиновых, видать, мужик здоровущий, — покусывая сухую травинку, сказал сержант. — След глубоко вдавливается. Наверное, охотники тут ходили, больше некому.

— Возможно, — согласился Волков. — Возможно, и охотники. Но все надо проверять. Если бы мы заранее уточнили в колонии, какие папиросы могли быть у бежавшего, легче было бы судить — охотники тут ходили или Рыбаков путешествовал. Эх, связь нужна...

— А леспромхозы какие поблизости есть? — спросил механик-водитель. — Оттуда бы и связались.

— Ближайшая деревня, Сергей, в семидесяти километрах отсюда. Глухарной называется. Так что, механик, выход один — ехать по этим следам до деревни. Там все и уточним.

— Правильно, товарищ прапорщик, — поддержал его Максимов. — Если это охотники, то чего им от нас прятаться? Может, и подвезти еще попросят, по пути ведь...

— Возвращаемся, — принял решение Волков. — Надо нам с тобой поторапливаться — с бревном-то по болоту мы не идти, а ползти будем...

Было уже далеко за полночь, когда наконец удалось вызволить транспортер из бочажины. Ревя двигателями и распугивая светом фар обитателей тайги, облепленная грязью "гэтэска" ходко катилась по просеке, с маху влетая в бесконечные лужи и болотины.

Глава 3

ПРОСЕКА, по которой ехал Волков со своей группой, вполне могла бы подойти для испытаний тяжелых танков. Ее, по-видимому, готовили зимой, по большому снегу, оттого-то она и изобилвала таким множеством пней высотой до полуметра. Измученный вконец, Максимов беспрестанно манипулировал рычагами фрикционных, чудом ухитряясь не посадить днище транспортера на эти "надолбы". Но попадались преграды и посерьезнее. Уже несколько раз "гэтэска" останавливалась перед перегородившими просеку стволами, которые, вероятно, повалила буря. Их перепиливали, а затем вручную растаскивали на обочины. Часто эту работу приходилось делать, стоя по колено в воде, солдаты промокли до нитки, но никто не роптал, не жаловался.

"Повезло мне, — подумал Волков, — настоящие ребята попались, не маменькины сынки! Приедем в деревню, надо будет организовать им хотя бы маломальский отдых, а то завтра будут с ног валиться".

Везло ему пока и в другом — неизвестные в сапогах с просеки не свернули, их следы постоянно угадывались в желтом свете фар.

"Значит, скоро догоним. Догоним, и все сразу станет ясно! — подбадривал себя Олег, борясь с наваливающейся дремотой. — А из Глухарной свяжусь со штабом и доложу".

Проснулся он от ощущения непривычной тишины. Светало. Повернул голову — Максимова в кабине не было. Волков открыл верхний люк, приподнялся и увидел, что механик копается в моторном отсеке.

— Что там стряслось? Бензин?

— Горючка-то пока есть, товарищ прапорщик, хотя и не больно густо... Тут хуже дело: ремень генератора лопнул! Видно, заводской дефект. То-то я смотрю, амперметр подзарядку не показывает!

— Запасной ремень есть?

— Дефицит!.. — вздохнул Максимов. — Но вы не волнуйтесь, думаю, в деревне разживемся — от ГАЗ-53 подходит...

— До Глухарной, мой дорогой, еще дотянуть надо, — недовольно возразил Олег.

— Дотянем. Я ремень медной проволокой сшил. Километров десять-пятнадцать, думаю, выдюжит, — успокоил его сержант, усаживаясь за рычаги.

Но до деревни все-таки не дотянули. Она уже виднелась с просеки, оставалось только пересечь небольшой увал, но двигатели засбоили, и Максимов, прижав правый фрикцион, загнал транспортер в кусты.

Чертыхнувшись, Олег вылез из кабины.

— К машине! — скомандовал он. — В одну шеренгу становись! Сержант Федоров, проверь оружие, снаряжение и доложить!

— Есть!

Последним из транспортера выпрыгнул прапорщик Загидуллин со своей огромной чепрачной масти овчаркой. Он отстегнул от ошейника собаки карабинчик и весело крикнул:

— Гулять, Дик, гулять!

— Как настроение, хлопцы? — спросил Волков у стоящих в строю.

— Товарищ прапорщик, оружие, боеприпасы, снаряжение в отделе налицо! — отпартовал Федоров. — Настроение бодрое! Шинели вот только надо бы в порядок привести — перемазались все как черти, — добавил он уже не по-уставному.

— Хорошо, — согласился Волков, — назначьте одного наблюдателя за местностью, остальным — десять минут на приведение себя в порядок. Разойдитесь!

Подбежал нагулявшийся, а потому веселый Дик. Позвякивая кольцами ошейника, он шумно встряхивал свою подмокшую от утренней росы шубу. Мелкие капельки воды с его шерсти летели Олегу прямо в лицо.

— Равиль! Да уйми ты своего кобеля! Уйди, Дик! Ф-фу!

Но овчарка, услышав кличку, подняла на него свои умные глаза и вдруг взгромоздила передние лапы на грудь Волкова. Если бы Олег не стоял вплотную к борту транспортера, то вряд ли удержался бы на ногах. А собака, повизгивая от возбуждения, уже тыкалась своим холодным и мокрым носом ему в лицо. После прогулки от Дика особенно остро пахло псиной.

— Ну, ну! Хар-роший, хар-роший ты зверь! — поглаживая овчарку за ухом, приговаривал Олег. — Откормили мы тебя на свою голову... Ну пусти, кому говорю, пусти! Раздавишь же!

Но хитрющий пес был не так уж бескорыстен, и его неожиданная любовь к Волкову объяснялась совершенно банально. Он добирался носом до нагрудного кармана комбинезона, где лежал аварийный запас — три плитки гематогена.

— Нет уж, дружок, извини, самому нужно! — рассмеялся Волков, пытаясь оттолкнуть пса. Дик глухо, но беззлобно рычал, пугая Олега, и энергично дергал зубами за клапан кармана.

— Ах ты разбойник! Равиль, убери своего помощника, пока он меня действительно не ограбил!

— Фу, Дик! Сидеть!

Пес, как показало Волкову, какое-то мгновение смотрел на него с человеческой укоризной: "Тоже мне друг называется", потом выполнил команду и демонстративно отвернул от Олега свою лобастую голову.

— Загидуллин, давай-ка след тех двоих проработаем.

— Есть, командир!

Выбежав с просеки, Дик уверенно потащил инструктора в направлении деревни.

— Сержант Максимов, рядовой Сартания! Остаются для охраны транспортера и наблюдения за местностью. Связь со мной по радиостанции. Отдыхать пока запрещать. Старший — сержант Максимов, — поставил задачу Волков. — Сержант Федоров, выдайте им одну "триста девяносто вторую". Остальные за мной!

До деревни оставалось метров восемьсот, когда Дик неожиданно потерял след. Это произошло на поскотине, отгороженной от тайги жердевым забором и испещренной следами коровьих и овечьих копыт. Загидуллин сделал несколько попыток поставить овчарку на след, но Дик вел себя странно: шерсть на нем дыбилась, он упрямылся и даже огрызнулся. Так продолжалось минут пятнадцать.

— Все, командир, работать не будет! Я его характер знаю! — утирая пот со лба, сокрушенно вздохнул Загидуллин.

— А в чем же дело?

— Черт его знает. Скорее всего, устал. В "гэтэска" он, считай, одним бензином да выхлопными газами дышал. Для людей-то тяжело, не то что для собаки... А может, и мишка здесь недавно ходил. Ишь как шерсть-то на Дике вздыбилась...

— Ладно. Выдвигаемся в деревню, — принял решение Волков.

■ ■ ■ ■ ■ ЛУХАРНАЯ была уже хорошо видна. Стояла она на горе, отчетливо просматривались ее потемневшие от времени и дождей рубленые избы. В лучах начинающего подниматься солнца подслеповато поблескивали окна. Чернели вскопанные огороды, по правую руку от деревни в распадке синела разлившаяся река. На крутом берегу угрюмо замер черно-зеленый кедр. Было совсем тихо, только в воздухе позванивали комары.

Вдруг в деревне хлопбынула пулеметная очередь тракторного пускача и приглушенно запыхтел, забулькал дизель.

— Эге, похоже, техника имеется! — повеселел Олег. — Может быть, с ремнем генератора что-нибудь придумаем.

Едва группа Волкова поравнялась с крайними избами, как ее злобно и разногласно облаяла невеста откуда взявшаяся свора деревенских собак. Волков резким движением нагнулся и схватил валявшуюся на земле суковатую палку.

— А ну, пошли отсюда! — замахнулся он на ближайшего пса.

Свора бросилась врассыпную, но через несколько секунд собаки принялись лаять с удвоенным остервенением.

— Бесплезная затея, Олег! — улыбнулся Загидуллин. — Они Дика за волка принимают, вот и бесятся...

У дома с веселыми светло-голубыми наличниками и здоровенной цифрой 16 на скате крыши Волков подал группе знак остановиться.

— Слушай, Равиль, — подозвал он инструктора, — надо бы зайти. Видать по всему, лесник тут живет. Может, он видел тех двоих.

Звякнула щеколда, и в воротах появился хозяин — сухощавый, седой, но еще крепкий старик. На вид ему можно было дать лет шестьдесят-шестьдесят пять. Одет он был в выцветшую ковбойку, солдатские галифе, на ногах — шерстяные белые носки и старенькие калоши.

— Здравствуйте, хозяин! Солдат на постой примете? — обратился к нему Волков.

— Здорово, здорово, коль не шутишь! — защищая ладонью глаза от солнца, старческим тенорком отозвался тот. — Афанасий Иванович Сюткин... — представлялся он, поочередно пожимая солдатам руки. — Учения у вас, чё ли? Али беда какая случилась? — спросил, жестом приглашая проходить во двор.

— Беда, Афанасий Иванович. Побег. Из колонии сбежал опасный преступник. Двое суток уже прошло, ловим, но пока безрезультатно, — ответил Волков, проходя во двор по узкому дощатому настилу.

Они с лесником присели на аккуратный штабель ошкуренных бревен, закурили.

— С оружием али как ушел-то? — деловито осведомился Сюткин.

— Пока точно не знаем, но на месте побега финку обронил. Оружие для него сейчас не проблема — набредет на охотничью избушку — вот и ружья, и припасы. Сами ведь знаете...

— Так-то оно, так, — согласно закивал головой старик. — Вот ведь варнаки! Заработал себе срок, так и сиди свое, не рыпайся. Ан нет! И что проку? Потычутся по урманам-то, по болотинам, а все далее России-матушки не сбегут. Тьфу! — смачно сплюнул Сюткин. — Только сами намаются да бойцов вон намучают...

— Ну а в деревне у вас, Афанасий Иванович, чужих не было?

— Ресторанов, чё ли? Нет, паря, Бог пока миловал. Чё зря говорить — давно тихо у нас. Правда, в прошлом годе, аккурат под майские, телок пропал. Грешили на поселенцев — у их лесосека-то в пятнадцать верстах поожнее Глухарной будет. Да ить кто знат: их грех или не их. А так тихо.

— Понимаете, какая штука, Афанасий Иванович. Когда мы по просеке от Падынской янги ехали, следы обнаружили. Как бы узнать, не из ваших ли кто ходил? Один был в кирзовых сапогах — сорок второго размера. У второго нога побольше — примерно сорок пятый, сорок шестой.

— Не-е, не наши! — убежденно заявил Сюткин. — Нет у нас в деревне-то таких здоровенных мужиков, чтоб сорок шестой на ноги наблочивать! Постой, разве в гости к кому приходили?.. Но коль надо, внучка моя быстро по избам-то сгонят. Катяша, Катяша-а! — громко позвал старик.

В сенцах скрипнула дверь, и на крыльцо вышла девушка лет девятнадцати-двадцати в простеньком голубом платье, невысокая, крепко сбитая, в туфлях на шпильках и в немодных белых носочках.

— Здравствуйте! — тихо поздоровалась она и тотчас же, испуганно ойкнув, исчезла за дверью.

Причиной столь поспешного отступления был Дик, который, заведя девушку, шумно вскочил на ноги и стоял теперь в напряжении, наклонив набок голову и вывалив арбузно-розовый язык.

— Сынок, ты бы убрал своего волкодава в стайку-то! — попрощал лесник. — Привяжи от греха подальше.

Загидуллин сокрушенно покачал головой и увел овчарку в сарай, привязав к кованой скобе.

— Выходи, Катяша! Выходи, выходи, не бойся! — позвал Афанасий Иванович внучку.

Осторожно скрипнула дверь, вышла Катя, спустилась по приступкам, подошла к деду. Она чувствовала на себе изучающие взгляды солдат и от смущения не знала, куда деть руки, все прятала их за спиной.

— Слышь-ко, внуча, тут робята варнака одного ловят, пособить, однако, надо. Беги к бригадиру, Харитоновым, Неклюдовым, Савиных — в общем, к тем, у кого в семьях-то мужики взрослые есть. По-расспрашивай хорошенько — не возвращался ли кто вчера с Падынской янги да не было ли у кого в спутниках-то большущего мужика. Такого, чтоб сорок последний на ногах-то имел... А бригадиру накажи, пусть сюда идет не мешкая. Военное начальство, мол, вызывает.

— Сапоги резиновые, литые, подошва елочкой, — пояснил Загидуллин, не сводя с девушки восхищенных глаз. — Примерно сорок шестой.

Девушка понимающе кивнула и пошла к воротам, гордо неся голову с толстой и длинной, ниже пояса, пепельно-русой косой. Выходя, она не прикрыла за собою калитку, и в ее проеме мгновенно возникло несколько детских мордашек.

— Дяденьки солдаты, а автомат покажете? — задал вопрос самый смелый и самый беззубый пацаненок.

Афанасий Иванович встал, по-стариковски шаркая ногами, пошел закрывать калитку.

— Цыц, мелюзга! — прикрикнул он на ребятишек, громко, но незлобно. — Потом, потом покажут и атоматы, и звездочек дадут. А счас — марш по домам! Бойцам-то с дороги поесть-отдохнуть надо.

Сюткин захлопнул калитку, но через мгновение ребятишки уже расселись на заборе.

— Уйдите с заплота, добром прощу! — топнул ногой лесник.

— Да ладно, Афанасий Иванович, пусть сидят. Помогать нам будете? — обратился он к малокалиберной публике, оседлавшей забор.

— Будем, будем! А чего делать-то, дяденьки солдаты?

— Пока сидите смирно. Мы сейчас перекусим, а потом скажем.

— Эх, да чего это я, старый дурень, в избу-то вас не покличу? — хлопнул себя по коленям лесник. — Давайте проходите, проходите!

— Спасибо, конечно, за приглашение, Афанасий Иванович, да только уж больно много нас, — отказался Волков. — Поедим здесь, на вольном воздухе, — сухой паек имеется.

— Ну как пожелаете... А кашу али консервы какие подогреть, так это вон на летней кухне можно, пожалте! Дровишки наколоты, этого добра у меня хватат... Картошек чугунок принесу... Молочка вот только нет, не обессудьте. Как моя старуха померла, коровенку-то продал...

— Спасибо, отец! — поблагодарил Олег. — У нас все есть.

— А ежели бойцам отдохнуть потребуется — сеновал у меня большой, милости прошу, — предложил Сюткин. — Нонче днем-то тепло, на сеновале милое дело поспать!..

— О сне пока говорить рановато, — подумал Волков, — а вот понаблюдать с сеновала за окрестностями...

— Сержант Федоров! — крикнул он. — Снимайте вещмешки, подгревайте на летней кухне консервы. На завтрак даю тридцать минут. Ефрейтор Ковальчук, возьмите бинокль — и на сеновал. Задача — вести наблюдение за подходами к деревне. При приближении людей со стороны тайги доложите мне. Ясно?

— Так точно!

— Дяденька командир! Дяденька командир! — разом загалдели ребятишки на заборе. — А можно и нам в бинокль поглядеть? Мы мешать не станем!.. Разрешите, дяденька, мы смирные!..

— Можно, Афанасий Иванович?

— Да пусть их! Только, чур, со спичками не балуйте! — пригрозил лесник пальцем уже крадущимся мимо настороженного уши Дика пацанам. — А командиров все же попрошу в дом! — настаивал он. — Чем богаты, тем и рады!.. Я вам ушицы налью холодненькой, шаньги да пироги внучка вчера пекла... Перекусите маненько, пока бригадир подойдет... У нас ведь тут вся власть и есть — бригадир да я, — пояснил словоохотливый старик.

Когда в прохладном полумраке сеней Волков с Загидуллиным сбрасывали рюкзаки, стаскивали с уставших ног сапоги, хозяин уже гремел посудой на кухне и о чем-то оживленно рассказывал.

Волков краем уха слушал его скороговорку, а сам думал, удаст-

ся ли достать в деревне ремень генератора и хотя бы немного бензина для "гэтэски". И еще о том, как организовать связь со штабом части. Он уже понял, что ни телефона, ни радиорелейки в Глухарной нет.

"Конечно, горячее могут подбросить вертолетом, об этом Абаян говорил, — размышлял Олег, — но ведь сначала нужно каким-то образом сообщить свое местонахождение. Связь... Нужна связь!"

ЧЕРЕЗ час в избе лесника собралось почти все мужское население Глухарной. Начался "военный совет".

— Тут, паря, и гадать неча — чужаки ходили! — убеждал Волкова Сюткин. — Сам посуди-ка, у нас в деревне и мужики-то помельче тех будут! Сорок шестой-то никто не нашивал...

— Может, охотники какие приезжие, за лосятиной пожаловали? — предположил бригадир Силантьев, коренастый и круглолицый мужчина лет сорока пяти в потертом летном кожане. — Только почему тогда в деревню не заглянули? Вроде сюда шли, а никто их у нас не выдвигал. Ребус получается.

— Командир, честно говоря, и я ничего не понимаю, — признался только что вернувшийся с проработки следа Загидуллин. — Два раза след вокруг деревни обрехал — никакого результата. А свернуть тем двоим, кроме как в топь, некуда было... Вот я и прикидываю: зачем нормальному человеку в болото лезть, когда сухая дорога рядом?

— Николай Владимирович, — обратился Волков к бригадиру, — насчет ремня генератора мне все понятно — нет у вас в хозяйстве таких. Ну а с бензинчиком как? Поможете?

— Да помочь-то, оно, конечно, с полной душой, да нечем. Тебе в танкетку-то не десять литров надо...

— Триста пятьдесят, Николай Владимирович.

— Ну вот! А у меня всего-то литров сто, может, наберется... Для тракторных пускатей берегу. Так что уж не обижайся, мил человек, бензина я тебе не дам.

— Да и сто литров для меня не выход, — согласился Олег. — Понимаете, нам горючку могут вертолетом подбросить, да как сообщить, где мы находимся?

— А ты бы, мил человек, попробовал из Петрово по химлесхозской радиации связаться. У нас-то со связью беда, а в Петрово, это верст тридцать пять отсюда, радиорелейка имеется. Три раза в сутки они на связь с райцентром выходят. А из райцентра милиция с вашим начальством связаться может.

— А как до этого Петрова добираться?

— В большую воду-то можно на моторке. Но далековато водой-то, верст, однако, восемьдесят будет. Река-то вилает, спасу нет, — пояснил Силантьев. — А так — только по тайге пехом или на лошаденке. Прямик тут есть... Только без провожатого нельзя — поверти знать надо.

Волков взглянул на часы. Было четверть десятого.

— Аккурат успеешь! — окутываясь клубами махорочного дыма, успокоил его Сюткин. — Проси, паря, у бригадира лошаденку, а в провожатые я тебе Катьшу снаряжу. Она в Петрово-то к подруге частенько поезживает...

— Дать-то, конечно, можно, дело государственное... — почесывая рыжеватую щетину на подбородке, отозвался Силантьев. — Да только какую лошадь-то? Все в разгоне. Разве Орлика?

— Да ты что, Кольша, сдурел? Сбросит еще парня-то! — забеспокоился лесник. — Почитай, с прошлого лета под седлом не хаживал!

— Дак больше-то и дать нечего, — развел руками бригадир. — Не на клячу же водовозную седло прикажешь наблочивать!

— Так-то оно так, — согласился Сюткин. — А ты, паря, того... Верхами-то ездил ли?

— Ездил, ездил! — усмехнулся Загидуллин, лукаво взглянув на Волкова. — Командир у нас перворазрядник по мотогонкам, неужели с мерином не справится?

— Если бы мерин... — вздохнул бригадир.

— Вообще-то раньше мне доводилось... — опасаясь, что ему не доверят коня, заторопился с ответом Олег. — Даже в ночное с ребятами ездил.

— И все-таки, что это за зверь такой, ваш Орлик? — заинтересовался Загидуллин.

— Орлик-то? — переспросил бригадир. — Орлик, мил человек, — жеребец буденновской породы. Ране-то на нем призы на областном ипподроме брали. А как, стало быть, для спорта, скачек там разных, устарел, на расплод прислали. Для племени, стало быть.

— Что будем делать, Равиль? — после некоторой паузы спросил Волков. — Наверное, тебе придется ехать.

— Не-е, командир, уволь! — отчаянно замотал тот головой. — Я в этом деле без всякого понятия. У нас в Казани я лошадей только на ипподроме и видел... Да и псиной я пропах насквозь! — ухватился инструктор за удачную мысль. — Забьет меня жеребец копытами, как волка какого-нибудь. А разве тебе небоевые потери нужны?

— Так-то оно так, — дымя самокруткой, поддакнул лесник.

"Где же выход? — задумался Олег. — С одной стороны, покидать группу без разрешения командования нельзя. С другой, позарез нужна связь! Послать в Петрово кого-нибудь из солдат? Но доложить обстановку в штаб, согласовать дальнейшие действия, добиться, чтобы прислали горючку... Нет, это могу сделать только я сам. На меня же Абаян надеется, ждет результата! Значит..."

— Ну что, товарищи? — Волков встал из-за стола. — В Петрово поеду я. Загидуллин, остаешься за меня. Днем держи пост наблюдения на сеновале, а на ночь выставляй парный патруль по деревне и два дозора на подходах к ней. И еще раз попробуй поискать след тех двоих. Постарайся определить хотя бы направление, куда они пошгали. Вдруг один из них Рыбаков?

— Есть, командир! Понял, — поднялся со скамейки Загидуллин.

— Ребятам днем поспать дай, поочередно, конечно. Ночью всех, включая механика-водителя, — на службу. Уяснил?

— Так точно! Все будет в порядке, командир.

— Да, кстати, Николай Владимирович, — обратился Олег к бригадиру, — трактортер наш надо бы в деревню отбуксировать. Трактор дадите?

— Какой может быть разговор, мил человек? — удивился Силантьев. — Пригоним и на тракторную станку определим.

— Вот и отлично, — улыбнулся Волков. — Тогда что ж? Идемте знакомить меня с вашим Орликом. Может, не так уж и страшен черт, как его малюют?

— Так-то оно так, — ответил за Силантьева лесник и, нахлобучив на голову заячий треух, первым засеменил к выходу.

Глава 4

ДЕНЬ выдался теплый, солнечный, но к ночи небо затянулось тучами, остро дохнуло холодом.

В деревне взревел на повышенных оборотах дизель и смолк. Разом погасли огни в домах.

— Кабы дождя не надуло, а то и снега... Поморозим тогда соплю-то! — мрачно произнес Ржавый, оглядывая небо. Он потянулся было за котомкой с сухарями, но Рыбаков остановил его:

— А ну хорош жрать, кишка твоя ненасытная! Может, через пару дней эти сухари нам жизни стоить будут! Еще неизвестно, возьмем мы этот магазин или нет.

— Чево ето неизвестно? — обиженно засопел Ржавый. — Впервой, чё ли? Сказал — ломану, значит, ломану... Электричества-то в деревне нет, значит, — никакой сигнализации... А перед делом, Коля, мне завсегда похавать надо, а то икота нападает. — Осмелев, он снова потянулся к котомке. Правда, не спуская глаз с Рыбакова...

— Да ладно уж, жри! — махнул рукой тот, достал из кармана нож, нажал кнопку. С хрястом открылся полукруг длинное узкое лезвие, сработанное зоновским умельцем из обломка циркулярной пилы. Потом он достал из котомки последний кусок вяленой зайчатины и располосовал его. Мясо было сладко-соленным и сильно отдавало затхлостью, но Рыбаков старался об этом не думать. Это была пища, в ней заключалась сейчас жизнь, а жизнь ему еще ой как нужна... Нет, не то жалкое существование, которое он влачит, а сытая полнокровная жизнь, которая уже совсем близко, до которой остался один рывок! И он, Рыбаков, пробьется к этой жизни. Пробьется! Но теперь будет умнее. Зачем повторять ошибки, за которые приходится расплачиваться собственным горбом и долгими годами за тюремной решеткой? Ни с какими аптеками, ни с какими наркотиками он больше связываться не станет — в конце концов, те же "ширялышки" и заложат ментам вместе с потрохами. Лучше уж пойти ва-банк, подыскать у себя в Каспийске или где-нибудь на Кавказе пару-тройку отчаянных голов да и подломить отделение Госбанка в каком-нибудь заштатном, не знающем бед южном городишке. Сорвать сразу такой куш, чтобы на всю жизнь хватило... А потом? Потом пластическая операция и жизнь где-нибудь в Риге, Таллине или Вильнюсе. Ему всегда нравилась Прибалтика, с ней он и связывал настоящую, человеческую жизнь, а не отжимки... Снять угол... Нет, лучше купить себе небольшой коттедж, найти работу

в автосервисе — в движках-то он, слава богу, разбирается получше той шушеры, что оккупировала сейчас "вазовские" станции. "Жигуленка" себе взять... В общем, как мечтал: вкусная жратва, модные тряпки, самые красивые бабы — любовь ведь тоже покупается, что бы по этому поводу ни говорили слюнвявые моралисты!.. Надо только не раскиснуть, собраться перед последним прыжком, вырваться наконец из этой проклятой глухомани...

Но как Рыбаков ни храбрился, как ни убеждал себя в том, что исключителен, силен и бесстрашен, страх все-таки нет-нет да и напоминал о себе. Все, в сущности, сейчас зависит от мелочей: не залает ли собака, когда Ржавый начнет ломать запоры на дверях магазина, не выскочит ли из ближнего дома мужик и не вцепит ли с перепугу в него, Рыбакова, отлитыми на медведя пулями... Он представил, как обожжет боль его сильное, хорошо сложенное, тренированное тело... Тело, которое он так любил! И от одной только мысли, что это может произойти, его едва не стошнило.

Он в бешенстве бросил рюкзак под голову и растянулся на подстилке из елового лапника. Страх не отступал. Страх был сильнее его.

— Ты чё это, Кольша? Никак опять запсиховал? — флегматично чавкая, спросил его Ржавый. — Будь спок, подломим мы ento сельпо... Вона, на пожарном щите-то и инструменты все мне уже приготовлены, — усмехнулся он. — Повременим часок-другой, пока народ заснет, а потом во-о-н в ту избу подадимся. Она брошенная, я приметил. Из нее и поседем за магазином. Всё не на ветру...

"Ишь ты, хрен рыжий, все примечаешь!" — подумал Рыбаков.

Ему не хотелось, чтобы Селезнев почуял его минутную слабость, понял, что его, Рыбакова, гложет самый обыкновенный страх, и он грубо одернул Ржавого:

— А ну, хорош базарить! Вроде прихворнул я что-то... Покема-рю пока. Разбуди, как время подойдет.

"Магазин мы, конечно, возьмем," — размышлял он. — Там жратва, одежда, возможно, деньги. Может быть, и оружие, охотничьи припасы. Ржавый уверял, что это магазин охотничье-промыслового кооператива. Да-а, оружие — это было бы здорово! Тогда меня черта с два голыми руками возьмешь!"

Неожиданно хрустнула ветка. Николай поднял голову и увидел, что Селезнев уходит в тайгу.

— Куда это ты собрался? — откровенно забеспокоился Рыбаков.

— Куда, куда... Куда царь пешком ходил. Не при тебе же штаны сымать! — усмехнулся Ржавый. — Спи!

"Если с магазином все пройдет гладко," — продолжал размышлять, несколько успокоившись, Рыбаков, — берем добычу — и к моторкам, что под берегом стоят. В одну лодку все сгружаем, остальные на буксир и потихоньку, на веслах, вниз по течению. Потом моторы с пустых лодок топим, канистры с бензином собираем и — по газам! На "Вихре", даже с перегрузом, до утра успеем отмотать сотню километров. А дальше — уж как Бог даст!"

План был хорош, обдуман — не зря же они полсутки проторчали здесь, наблюдая за деревней!

"А сейчас спать, спать!" — приказал себе Рыбаков.

Глава 5

КОНЫШНЯ отделения совхоза стояла на угоре, за которым пестрел молодой березовый подлесок. Возле конюшни пахло прошлогодним сеном, конским потом, было слышно, как в денниках пофыркивают лошади, доносилась приглушенная возня.

— Счас скажу, чтоб оседлали! — предупредил Волкова бригадир Силантьев и, скрипнув дверью, исчез в полутьме конюшни.

Олег присел на опрокинутые вверх полозьями розвальни. Через некоторое время подошел, прищелпывая калошами, отставший Сюткин. Он протянул Волкову ладонь с льдисто искрящимися кусочками комкового сахара:

— На-ка, паря. Для знакомства с жеребчиком нашим пригодится!

Видимо, утомленный ходьбой, он, по-старчески побряхывая и придерживая поясницу ладонью, опустился рядом с Олегом.

— Радикулит, язви его, замучил! — доверительно посетовал Сюткин. — А в твои-то лета, командир, без всяческого бахвальства скажу — ох и шустер я был! Ох и шустер! Покойница-то моя, Манефа Кондратьевна, бывало...

Свою байку Афанасий Иванович на сей раз не успел досказать

— подошла Катя, уже готовая в дорогу, — в низких резиновых сапожках, в мужском кургузом пиджачке поверх тренировочного костюма.

— Здравствуйте! — певуче сказала она и сразу же вспыхнула румянцем, теребя в руках ситцевую косынку.

— Вот, стало быть, внука-то тебя и проводит, — пояснил старик, попыхивая самокруткой. — Она в тайге-то все ходы-выходы знат. На ее, паря, понадеяться-то можно!.. Счас, Катя, — добавил он, обращаясь уже к девушке, — подымлю маненько да и пойду Рыжуху взнудывать.

Между тем возня на конюшне усилилась, послышалось несколько глухих ударов по дереву, мощное призывное ржание жеребца. И сразу же потоньше, коротко отозвалась кобыла.

— Ишь, кровушка-то как играт! — одобрительно улыбаясь, заметил Афанасий Иванович. — Однако застоялся Орлик-то, как бы он тебя не расшиб, паря. Слышь, как уросит, а?

— Да перестаньте вы, дед! — перебила его Катя. — Что ж, по-вашему, человек в седле не сиживал, что ли? Учат ведь их, раз служба такая...

— Так-то оно так, — миролюбиво закивал головой Сюткин. — Учат.

В эту минуту Олег подумал, что уж лучше бы кого-нибудь из парней ему в провожатые определили. Сбросит его жеребец на глазах у Кати — стыда не оберешься!

Внезапно открылись ворота конюшни, и огромный вороной масти жеребец, пританцовывая и пофыркивая, буквально вынес на поводьях бригадира Силантьева и старика конюха. После полумрака конюшни яркие краски солнечного утра, скопление незнакомых людей, видимо, возбуждающе действовали на Орлика. Диковато кося глазами по сторонам, он прядал ушами и храпел, приседая на задние ноги.

— Но, но! Не балуй у меня! — успокаивал коня худенький и чем-то неуловимо похожий на Сюткина старик конюх. — Не балуй, сказал!

Заметив в ладони Волкова сахар, конюх по-приятельски подмигнул:

— Эй, комсостав, чего заробел? Иди давай, угощай Орлика нашего. Сахарок-то он шибко уважа-а-т!

Олег встал, не без робости подошел к жеребцу, протянул на ладони кусочек сахара. Жеребец шумно втянул нервно раздувающимися ноздрями воздух, поймал сахар мягкими губами и захрустел, обнажая крупные желтоватые зубы.

— Ага, вроде признал! Вроде признал, — облегченно вздохнул бригадир. Лицо его раскраснелось от напряжения, покрылось мелкими капельками пота. — Ну давай, командир, не робей!

"Эх-х, была не была!" — решил Олег и, сунув ногу в стремя, рывком перевалился в седло.

Когда-то он читал, что в отношениях с чужой лошастью все определяет первое мгновение. Человек должен сразу дать понять, что он хозяин положения, показать свою силу и характер. Поэтому, перехватив из рук бригадира поводья, он резким движением натянул их, поджимая морду Орлика к его груди. Не ожидавший такого поворота дела жеребец на секунду замер, присел на задние ноги. Но стоило только на долю секунды ослабить поводья, как конь так взбрыкнул, что Олег чуть было не спикировал на землю.

— Ну нет, друг, так дело не пойдет! — входя в азарт, весело воскликнул Волков и, натянув правый повод сильнее, заставил Орлика неудобно повернуть шею.

Жеребец, мелко перебирая ногами, затанцевал на месте, скопил на Олега фиолетовый глаз и... неожиданно укусил седока за колено. Волков вскрикнул от боли и кулем свалился на землю.

"Ну надо же было так опозориться!" — досадовал он, потирая ушибленный бок.

Отмщенный жеребец с места взял в галоп, играючи перемахнул жердевую изгородь, отделяющую конюшню от выгона, свернул на проселок и понесся, распластавая над землей свое могучее тело.

— Вы не ушиблись, Олег? — услышал Волков участливый голос подбегающей к нему Кати. — Больно?

— Да нет, все в норме, — успокоил ее Олег, вставая с земли.

— Эк он тебя, паря! — добродушно хохотал Сюткин, сидя на ползе саней. — Иди давай, курить будем! Таперича, пока не набегают Орлик-то, не спытать!.. Иди закуривай, кавалерия!

— Ну что это вы, дед, как насмешник какой? — присовестила его Катя. — Ну упал человек. С кем не бывает?

— Так-то оно так, — ответил ей лесник своей универсальной присказкой. И нельзя было понять, соглашается он с внучкой или продолжает подтрунивать над Волковым.

Минут через сорок жеребец возвратился на выгон. Усилиями бригадира и конюха его удалось подманить куском хлеба. Прихрамывая, Олег направился к Орлику и вскарабкался в седло.

"Ничего, второй раз твой фокус не пройдет!" — мысленно пообещал он жеребцу.

— Н-но-о! Пошел! — крикнул Волков и ударил каблуками ему в бока.

Засвистел ветер в ушах. Не то жук, не то шмель теплым комком ткнулся Олегу в щеку и мгновенно пропал позади.

"Только бы не свалиться, не вылететь! Запросто сверну себе шею!" — подумал он, пригибаясь к луке седла и стараясь приноровить тело к бешеному ритму скачки.

Перед заболоченной низинкой жеребец резко сбавил ход и зашлепал копытами по покрытой желтоватой ряской воде. Он остановился было, намереваясь попить, но Олег сильно дернул поводья вверх. Оскорбленный Орлик вздыбился и снова рванул в галоп. Из-под копыт его высоко вздымались фонтаны грязной воды.

— Давай, давай работай! — злорадно прикрикнул на коня Олег. Ему было нужно, чтобы тот как можно быстрее устал. Только так можно было сбить спесь с привередливого экс-чемпиона областного ипподрома.

Болотце кончалось. Впереди, между отливающими темной медью стволами сосен, дорога круто пошла на подъем.

— А ну-ка, Орлик, газку! — весело крикнул Волков и, опустившись в седле, сильно толкнул жеребца пятками в бока.

"Тягун" утомил коня, вороная шерсть его залоснилась от пота, показалась пена, но Олег и не думал давать ему передышки. Еще с полчаса гонял он строптивого коня по оврагам и буеракам, пока тот не начал спотыкаться.

— Что, брат, притомился? — торжествовал Олег. — Выходит, поपालся, который кусался? Так, что ли?..

Жеребец, тяжело взбираясь на крутой подъем, похрапывал и смиренно мотал головой. Это вполне можно было принять за знак согласия.

К конюшне Волков возвращался победителем. Довольно ловко соскочив с Орлика, он передал поводья конюху и вразвалочку подошел к Сюткину, засупонивавшему смиренного вида косматую лошаденку.

— Ну как, паря, задал он тебе чесу? — хитровато прищурившись, осведомился лесник.

— А, ерунда, Афанасий Иванович. Конь как конь, ничего особенного, — картинно прикуривая, ответил Олег.

— Так-то оно так, — согласился лесник, прикрывая ладонью глаза от яркого солнечного света. — А фуражечку тогда пошто потерял? Еро-ой!..

И, видимо, довольный собой, рассыпался дробным смешком.

Глава 6

К СЕЛУ Петрово Катя и Олег подъехали в первом часу дня. Темно-зеленый лес, среди которого змеилась дорога, неожиданно расступился, и они чуть ли не сразу оказались на вершине сопки. С ее высоты село открывалось все разом, будто с низколетящего самолета. Белели шиферные скаты крыш; издали казался совсем игрушечным, словно собранным из спичек, новый мост; несли свои буро-зеленые воды река Конда, по левому берегу которой, на пойменном лугу, пестрыми пятнышками разбрелось коровье стадо.

— Вон там, видите, флаг на крыше? Это сельсовет, — указала рукой Катя, — а дом напротив — контора химлесхоза. Антенна возле него большущая, видите?

Когда подковы лошадей гулко застучали по плахам моста, взгляду открылась небольшая площадь между сельсоветом и конторой химлесхоза. Площадь эта упиралась в здоровенную, по-видимому, старинной постройки избу, над высоким крыльцом которой виднелась вывеска "Магазин". Возле него пестрела толпа, в основном женщины и дети. Человек шесть мужчин сидели особняком на штабеле бревен и покуривали.

— Эх, товар завезли, наверное, а я денег с собой не взяла! — чисто по-женски расстроилась Катя.

Но подъехав поближе, они поняли, что не в завозе товаров дело. Человек в милицейской форме то пятился вдоль стены, то подбегал к крыльцу вплотную и замирал, держа перед глазами фотокамеру.

Когда Олег и Катя спешили, он аккуратно положил аппарат на крыльцо, надел фуражку и пошел им навстречу.

— А-а, Катерина батьковна! Приветствую, приветствую. По каким делам пожаловали? Аль расписываться приехали?

— Да нет, Петро Матвеевич, с этим не тороплюсь. Все жду, пока твой братальник Федор предложение сделает, — улыбнулась Катя. — Знакомьтесь, человек к вам по делу.

— Если по делу, тогда ладно. А то украдут нашу первую красавицу, ответ-то мне держать... Лейтенант милиции Кандычев, участковый инспектор, — представился он, внимательно разглядывая Олега. — Петр Матвеевич.

Светловолосый, с дерзкими, немного раскосыми глазами, выдававшими хантыйскую или мансийскую кровь, поджарый и жилистый, он улыбался, но взгляд был внимателен и цепок, как у хищной птицы. Форма на нем сидела ладно, и впечатление не портили даже резиновые бродни, перепачканные глиной, раструбы которых висели, как уши африканского слона.

— Прапорщик Волков, начальник розыскной группы, — представился Олег и, достав служебное удостоверение, протянул его участковому.

— Порядок, — внимательно изучив документ, заключил лейтенант. — По Рыбакову, значит, работаешь? У меня ориентировка из райотдела поступила. Помощь какая нужна?

— Связь срочно нужна. В штаб части надо доложить.

— Радиорелейка есть в конторе леспромхоза. Сеанс в три часа, передашь что надо.

— А пораньше никак нельзя?

— Нет, пораньше не получится, — помотал головой лейтенант. — После трех связь хоть круглосуточно будет, а раньше — никак... Мне самому позарез связь нужна — кражу со взломом кто-то завернул! — показал он рукой в сторону магазина. — В отдел сообщать надо... Еще какие у тебя трудности, говори, не стесняйся. Чем можем — поможем.

— Ремень генератора нужен. От ГАЗ-53. У меня на транспортном ремне генератора лопнул — брак, видать, заводской...

— Это дело поправимое, поможем. — Лейтенант вытащил из кармана потрепанную записную книжку, набросал что-то огрызком карандаша и, поведя глазами по стойке мальчишек, замерших на почтительном расстоянии, крикнул: — Федор! Кандычев! Ко мне!

Веснушчатый, белобрысый Федька словно из-под земли вырос. — На, братан, записку, жми к Никодимичу на рембазу. Передай, чтобы ремень тебе отдал. Срочно нужно.

Кандычев-младший взял записку, почему-то строго посмотрел на Волкова и вразвалочку отошел к пацанам. Там он сделал какое-то важное сообщение, и вся ребячья ватага разом снялась с места и припустила по дороге.

— Ишь ты, как воробы! — рассмеялся Волков.

— Верно, воробы и есть, — согласился участковый, пряча в карман записную книжку. — Ну, твой вопрос решили. Теперь кражу надо распутывать.

— А не мог эту кражу наш беглец совершить? — предположил Волков.

— Вообще-то почерк чисто эковский — полы после кражи помыты. И знаешь чем? Водкой. В магазине вонища — не продохнешь... Но вот в чем загвоздка: сдается мне, что двое их было!

— А следы, отпечатки пальцев есть?

— Следов, брат, можно сказать, навалом. Три моторки угнали, на берегу полно отпечатков подошв сапог. Резиновые — сорок пятый и кирза, порядком поношенная, — сорок второй.

— Эх ты черт! Значит, это они и были!

— Кто? — не понял Кандычев.

— Вчера ночью километрах в пяти от Глухарной мы точно такие же следы видели! — пояснил Олег. — У бежавшего, кстати, сапоги тоже кирзовые. И тоже сорок второй размер!

— Ишь ты, это уже интересно! — воскликнул лейтенант.

— Ну а если погоню по реке организовать? Они же...

— Догонять, брат, не на чем, — перебил его Кандычев. — Все догонялки теперь у них. У старика Артюхова есть, правда, дощаник с "Ветерком" первых выпусков... Но против "Вихря" это не мотор, а так — фукалка... Да и ушли они уже давненько — под утро. А сейчас у нас с тобой второй час дня. Считай, восемь часов как они в ходу. Правда, горючки у них совсем мало — неполная канистра... Однако и на этом могли уже порядком оторваться. Но ничего, достанем! — убежденно заключил участковый и предложил: — Ну что, брат, пойдем, поможем мне осмотр места происшествия сделать! Как говорят — ум хорошо, а два лучше.

Олег пошел за Кандычевым, удивляясь тому, как незаметно они сблизились и перешли на "ты". И это кандычевское "брат" не было

ни фамильярным, ни навязчивым, а в самую точку. Ведь дело они делают в общем-то одно. Справедливое мужское дело, в котором и должны быть братья и по духу, и по оружию.

— Вот, полюбуясь, Николаич, как корова языком слизнула! — указал лейтенант на вырванные вместе с пробоями амбарный и контрольный замки. — Видать, здоровенные бугаи тут орудовали...

На чисто выскобленных досках крыльца рядом с замками валялась кирка с пожарного щита. Олег наклонился к ней, надеясь обнаружить отпечатки пальцев, и почувствовал, что от нее исходит слабый запах спиртного.

— Ни пятнышка ты там не найдешь, водкой протирали... Чисто хирурги! — усмехнулся лейтенант. — Ну да ладно, над этим пусть эксперты голову ломают, где отпечатки найти, а мне кражу раскрывать надо. Скидавай-ка, брат, сапоги. — И, ловко освободившись от бродней, он нырнул в сумрак подсобки.

Олег тоже разулся и, ступая босыми ногами по прохладному полу, прошел в магазин. Сильно пахло спиртным. Пол действительно был тщательно вымыт, подле порога валялся кусок мешковины, который, скорее всего, и использовали в этих целях.

Магазин охотничье-промыслового кооператива был смешанным, и кроме продуктов тут продавались и рыболовные снасти, и охотничьи припасы, завезенные сюда еще по зимнику, так как из-за перекатов и мелей на Конде грузовые баржи доходили до Петрова только в период разливов. По большой воде, как принято говорить на Севере.

Волков осмотрелся. Перед окнами дощатый, покрашенный голубой краской прилавок. На нем весы, счеты и начатая упаковка сливочного масла. Подле прилавка стайкой рассыпаны полуобгоревшие спички, валяются несколько пустых бутылок из-под водки. Олег достал носовой платок, осторожно захватил одну из бутылок и, придерживая за горлышко и донышко, стал рассматривать ее поверхность.

— Да нет там отпечатков, — остановил его Кандычев — я смотрел уже. Видать, тоже специалисты — платком или тряпкой какой придерживали... А вот на печи, однако, кой-что имеется. Точно! Имеется! — обрадовался он и, вытащив из кармана кусочек мела, кругом обвел следы пальцев на черном железе печи.

Волков подошел к Кандычеву поближе и увидел за печкой небольшую оружейную пирамиду, в гнездах которой поблескивали воронением одноствольные "ижевки" и двустволка-бескурковка.

— Смотри-ка, оружие не взяли! — удивился он. — Наверное, в темноте за печкой не углядели...

— Да нет, брат. Наоборот, мужики глазастые попались. Забрали самые стоящие стволы: карабин "Лось" и охотничью пятазарядку-автомат ТОЗ-21. На "Лося"-то я сам давно глаз положил, да с купилками туговато было... А на пятазарядку местные мужики не больно-то зарились — дорогушая, а капризная. В тайге двустволка надежнее.

— А патроны к ТОЗу были?

— Были. Двенадцатый калибр. Гильзы чудные — не папковые, а пластмассовые. Аня-то, продавщица, на глазок прикидывала — пачек десять — пятнадцать недостает. — Кандычев вытащил из памяти пачки сигареты и закурил. — Ну, Олег Николаевич, какой твой вывод будет? — после некоторой паузы спросил он.

— Думаю, что кражу совершили люди нездешние и опытные. Скорее всего, ранее судимые. Одного из них Бог явно силой не обидел: видал, как он запросто с замками расправился! Еще думаю, что за магазином они приглядывали из какого-нибудь брошенного двора...

— Почему так решил?

— А сам посуди: дикая конопля и репейник чаще всего растут в районе заброшенных построек, так ведь? И что мы видим? На полу, вон возле мешков, — колючки репейника и семена дикой конопли. А вон и еще — около печки. Видать, воры всю эту растительность на себя понацепляли, пока за магазином наблюдали...

— Молоток, Николаич, глаз у тебя верный! — похвалил лейтенант. — Я уже тоже прикидывал — не со двора ли старухи Анкудиновой они к магазину примерялись? Хозяйка-то года три как померла, двор и точно весь репьем зарос.

— А из местных мог кто-нибудь магазин обворовать? Может, подозреваешь кого? — поинтересовался Волков.

— Да как тебе сказать? За своих, деревенских, ручаюсь, у нас тут воровство не обретаётся. На работу уходят — и то избы нарастающую. Охотники, почитай, все. А в тайге, сам знаешь, закон строгий: кто на чужое позарился или в беде не помог — за человека считать не будут! Испокон веку так заведено было. Но вот в химлесхозе народец всякий. Одно слово — вербованные, добрая половина не-

нократно судимых. А если уж на кого и думать, то на Царегородцева Федора.

— Что, за кражи сидел? — поинтересовался Олег.

— Дважды. Во-вторых, не мужик — бугаище. У него ножонки-то как раз сорок пятый или сорок шестой размерчик... А в-третьих, стал замечать я, что по ночам он к Аннушке похаживать наладился.

— А кто это Аннушка?

— Продавщица. Правда, я про нее худого не слыхивал, да и не осуждаю — вдовье-то дело невеселое. Второй год, как ее мужика-то шатун задрал. А бабенка молодая, в самой поре... Вот теперь-то, однако, и подумываю: может, неспроста Федьша вокруг нее вьется?

— Так ты что, и саму продавщицу подозреваешь?

— Ну-у... — развел руками участковый, — по долгу службы приходится. Я ведь, брат, тоже во внутренних войсках служил. Судебные процессы облуда наша рота обеспечивала... Так я за два года каких только чудес там не насмотрелся, чего только не наслушался! Бывает, что продавщицы из-за любовников своих и на растрату, и даже на поджог идут, вот как! Так что пока я и Аннушку со счетов не снимаю...

— Мм-да... Оригинально! Как говорят французы, "шерше ля фам". Слушай, а о победе Царегородцев мог знать?

— Думаю, что мог. Я ведь по участкам специально ходил — народ о победе оповещал.

— Значит, он мог сработать под эту марку, под беглеца?

— В принципе мог. Ну ладно, Олег, как бы там ни было, а Аннушку нам сейчас пригласить придется — она нам сразу прояснит, что уворовано. Без этого и розыск начинать все равно что вслепую... Идет?

— Идет! — кивнул Олег, отмечая, что хотя участковый и сам свое дело, что называется "туго знает", но советуется с ним как с равным. А это было приятно.

— Анна Афанасьевна, разлюбезная, пожалте-ка к нам. Потолковать надо! — крикнул с крыльца Кандычев.

Через некоторое время пришла продавщица — молодая и красивая русоволосая женщина, бледная, явно перепуганная случившимся.

— Аннушка, нам нужен хотя бы примерный перечень украденного. Давай-ка проверь, чего у тебя в магазине после кражи недостает... А уж ревизию по всей форме попозже делать будем, когда следователь и товароведы из района подъедут.

Женщина молча кивнула и, вздохнув, пошла к прилавку.

Минут через двадцать Волков уже заканчивал заносить в записную книжку перечень похищенного. В нем значилось шесть бутылок водки "Экстра", пять бутылок самтрестовского коньяка, сорок пачек шоколада "Спортивный" московской фабрики "Рот-Фронт", около шести килограммов сливочного масла, двадцать металлических и десять пол-литровых стеклянных банок свиной тушенки, чай индийский — около тридцати пачек, килограммов шесть мятных пряников, несколько пачек "Беломора".

Олег не поленился выписать себе ГОСТы консервов и другие маркировки: все это могло пригодиться при ведении розыска в случае, если кража из магазина — дело рук бежавшего Рыбакова.

Из промтоварного отдела исчезли: две болоньевые куртки — красная, японского производства, пятидесяти размер, и отечественная, коричневого цвета, пятьдесят шестой размер, сапоги резиновые литые — сорок второго размера, хлопчатобумажный рабочий костюм черного цвета, две коричневые кроликовые шапки, полушерстяной тренировочный костюм "олимпийка", свитер толстой вязки в черно-белую клетку, двое наручных часов "Полет" в позолоченных корпусах, компас, два туристических топорика и два больших рюкзака темно-зеленого цвета. Кроме того, воры прива-тили с собой около пятидесяти анодированных колечек и перстней, которые, видимо, приняли за позолоченные. Пропал также кулек с разменной монетой примерно на сумму пятьдесят-шестьдесят рублей.

Как и предполагал участковый, преступники забрали нарезной карабин "Лось", охотничий пятазарядный автомат ТОЗ-21 и сто шестьдесят патронов к нему. Из них сорок патронов имели папковые гильзы со свинцовыми пулями "турбинка", а остальные — пластиковые, заряженные картечью и крупной дробью.

— Ну вот, теперь картина прояснилась. Спасибо тебе, Аннушка, что бы мы без тебя делали, — подытожил Кандычев. — Можешь идти домой. Не беспокойся — магазин я опечатаю и караульчиков приставлю. А коли понадобится — вызовем.

— Да уж как тут не беспокоиться! — сокрушенно вздохнула та и, неслышно ступая босыми ногами, вышла.

— Ишь, переживает, — проводив женщину долгим взглядом, заметил участковый.

— Интересно, а ты на ее месте что бы делал? Песни пел? Нет, Петро, мне кажется, что к краже она никакого отношения не имеет, — выразил свою точку зрения Волков.

— Может быть, и так... Но если разобраться, и ваш побегушник к этому преступлению тоже не причастен.

— Почему так категорично?

— Во-первых, ему одному никогда в жизни столько не унести. Во-вторых, откуда взялись следы второго человека? Что, твой Рыбаков сначала одни сапоги надевал и до лодок бегал, потом другие — сорок пятого размера, а? Сдается мне — не его это работа. Из вздумщиков — леспромхозовских, занимающихся заготовкой соломы — кто-то, видать, сладко выпить-закусить захотел. Чует мое сердце — так! Ну да — ничего, я им аппетит испорчу. Ночей не посплю, все их деляны обшарю, а виновных достану.

— А вот я Рыбакова со счетов не сбрасываю, — возразил Олег. — Мог и он тут побывать, только с кем-то в паре. Обрати внимание, сколько взяли шоколада и масла! А это деталь интересная. Бежавшие преступники обычно стараются перед побегом раздобыть шоколадные конфеты и сливочное масло. Перемешивают их — получается отличная питательная смесь — легкая и калорийная...

— Это верно, — перебил его лейтенант. — Ну а если просто красиво пожить захотелось? Выпил коньячку, а шоколадочку, как интеллигентный человек, и закусил? А маслице на хлебушек да с индийским чайком? От этого деликатеса и мы с тобой бы не отказались! Тут другой резон. Допустим, что один из тех, кто ограбил магазин, Рыбаков. Тогда на кой черт им брат "Лося", к которому патронов днем с огнем не сыскать?

— Не знаю, — откровенно признался Волков.

— А я знаю. У хантов-охотников в нашей округе такие стволы уже давно имеются. За водочку-то могут и патронами поделиться, очень даже запросто! Им же патроны как промысловикам в большом количестве выделяют... Вот тебе и ответ: спрячет Федьша Царегородцев карабинчик в тайге до поры, угостит хорошенько какого-нибудь знакомого ханта — и боезапас у него в кармане. Вали сохатых потихоньку — всю зиму с мясом будешь!

— А участковый зачем? — усмехнулся Олег. — Не больно что-то похоже, чтобы у тебя под самым носом браконьерничали, а ты бы и не знал.

— Э-э-э, брат, — вздохнул Кандычев, — не так все просто... Некоторые ведь по две-три лицензии на отстрел лосей покупают, а предъявляют их, только когда попадают. А сколько он до этого сохатых завалил, одному богу известно. Тайга-то большая, везде разве углядишь. — Он умолк, заложил руки за спину, оглядывая магазин. Потом подошел к пирамиде за печкой и, осторожно наклонив двустолку, стал осматривать ее поверхность. — Вот видишь, на "тулке" свежих отпечатков нет. Значит, выбор был сделан заранее — пятизарядка и "Лось"!.. Э-э-э, брат, однако заболтались мы с тобой! — спохватился вдруг участковый, поглядев на часы. — Пойдем-ка теперь во двор старухи Анкудиновой, еще там поглядим, что к чему.

— Пойдем, — согласился Волков. — Только давай сначала ГОСты на консервах сфотографируем. Потом я размножу эти сведения для розыскных нарядов. И еще, я хотел бы по одной этикетке с банок и шоколада снять. Продавщица возражать не будет?

— Бери. С Анной я договорюсь.

... ДОМ Анкудиновой оказался построенным по-кержацки, с многочисленными надворными клетями, заганами для скота, сеновалом. Двор был под одной крышей с домом, чтобы в лютые морозы зверье не добралось до скотины и птицы. Доски настила во дворе истлели от времени, превратились в рыжую комковатую труху, на которой угрюмо стояли заросли дикой конопли и репейника.

Еще не входя на крыльцо, Волков заметил на слое пыли, покрывавшем доски, отпечатки подошв резиновых сапог, а рядом другие — нечеткие и размером поменьше.

— Надо бы сфотографировать! — предложил Олег Кандычеву.

— Этим пусть следователь занимается... Да и вспышки у меня нет. Следов у нас, брат, целый альбом отснять можно, а толку-то что? Главная наша задача — поймать этих бандюг, а уж фотографировать охотники всегда найдутся... Давай-ка в избу! Осторожно, по краешку иди. Поглядим, какие "автографы" они нам оставили...

Посредине избы могучим утесом возвышалась русская печь. На ее лежанке безо всякого труда разместилось бы целое отделение солдат. Возле шестка, словно в ожидании хозяйки, рядом стояли

ухваты и длинная кованая кочерга. Из угла комнаты на вошедших строго глянули лики святых. Перед иконами на полочке стояла гра-неная рюмка и тарелка с крупной комковой солью. Ниже, на цепочке, висела медная, позеленевшая от времени лампадка.

— Соль-то зачем? — спросил Волков, кивнув в сторону образов.

— А шут его знает. Тут у нас место глухое, вся вера поперепуталась — и христианская, и языческая. Думаю так: в старину с солью у хантов и манси туго было. За фунт соли, говорят, по пять собо-линых шукурков купцам давали, а то и больше... Вот, наверное, и пошел обычай русских богов солью и водкой задабривать... Э-э-э, глянь-ка, Олег, — тронул он Волкова за локоть, — вот где они, голубчики-грабители, часа лихого ждали!

У окна, подле широкой, выкрашенной в бледно-голубой цвет лавки, валялись несколько окурков, горелые спички и пустая пачка из-под папирос "Байкал". Волков присел на корточки, рассматривая окурки. Характер прикуса мундштуков оказался ему знакомым, и он пожалел, что отдал Загидуллину тот окурочек, который они с Максимовым нашли на лесной дороге.

— Да, похоже, прикус тот же, тот же, тот же... — задумчиво произнес он.

— Что, где-то такие уже видел? — заинтересовался Кандычев.

— Да. Перед Глухарной, вчера. И следы обуви там точно такие же были... Но двое? Почему все-таки двое?..

— Вот когда поймем, тогда и поймем почему, будь спокоен! — заверил его лейтенант. — Но, однако, эти деятели сидели здесь довольно долго. Часа два раскуривали не меньше... Слушай, а твой Рыбаков-то какие курит?

— Во-первых, он точно такой же мой, как и твой! — немного обиделся на Кандычева Олег. — А во-вторых, говорили, что Рыбаков некурящий. Он же спортсмен, каратист. Так что такую дрянь, как эти "гвоздики", курить вряд ли станет. Тут явно почерк заядлого курильщика — видишь, все мундштуки одинаково заломлены, как из-под машинки! Значит, навык давно приобретенный, автоматический.

— Что-то я тебя, парень, не пойму! Ты ведь недавно версию про шоколад и масло выдвигал. Похоже, мол, на работу бежавшего осужденного. А сейчас все опровергаешь! Короче так. Кража есть? Есть. Искать надо? Надо. Вот и будем вместе дело делать, пока точно не убедимся, что это не твоего подопечного работа. Другого-то выхода пока нет.

— Нет, — согласился Волков.

— Тогда план такой: ты жми в контору, сеанс связи подходит, а я к старику Артюхову за лодкой. Доложи своему начальству, что в магазине села Петрово Рыбаков с кем-то в паре похозяйничал. Во всяком случае, картина сильно похожа... Передай, что и участковый инспектор Кандычев такое же мнение имеет.

— Ага, значит, ты все-таки согласился с моей первой версией?! — торжествовал Волков.

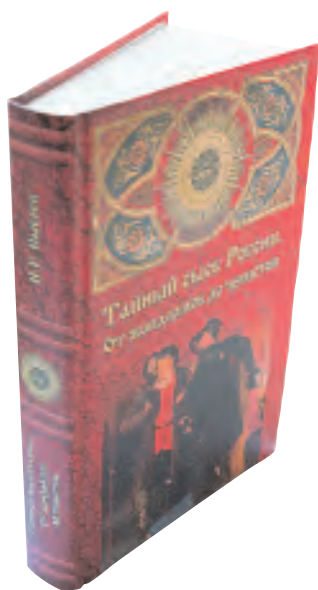
— Кто тебе это сказал? — хитро прищурился лейтенант. — Ты по-своему мозгу, вольному воля. Но чем мне одному по тайге шастать — вдвоем-то сподручнее будет, а? А завтра, глядишь, твои бойцы на "гэтэске" подкатят — вообще красота! За сутки-двое кражу размотаем. А слава, почет кому? Опять же мне, потому как я есть тут оперативный начальник! Смекаешь?..

— Ох и хитер же ты! — рассмеялся Олег. — Чужими руками жар загребать.

— Почему чужими? Это организацией взаимодействия называется, — улыбнулся Кандычев и по-приятельски хлопнул Волкова по спине.

Публикация Татьяны УДИНЦЕВОЙ.

(Окончание следует).

ОТ СТРАЖНИКОВ ДО ЧЕКИСТОВ

Нынешней весной в столичном Издательском доме "Вече" вышла книга под интригующим названием "Тайный сыск России. От жандармов до чекистов". Ее автор — бывший начальник отдела редакции и член редколлегии журнала "На боевом посту" полковник запаса Н.Г. Сысоев, военный историк и журналист.

Без малого 30 лет своей жизни Николай Георгиевич посвятил службе во внутренних войсках. Работая в таких войсковых учреждениях, как Центральный архив и Центральный музей, он имел возможность хорошо изучить непростую и неоднозначно трактуемую ныне историю войск и органов правопорядка.

Регулярно публиковаться Сысоев начал с середины 80-х, когда приходилось преодолевать всевозможные субъективные и объективные запреты, надуманные идеологические препюны. Его нестандартные исторические материалы помещали на своих страницах еженедельник "Совершенно секретно", журналы "Милиция", "Пограничник", газета "Щит и меч" и многие другие. Но именно работа в журнале "На боевом посту" дала автору рецензируемой книги возможность приобрести необходимые журналисту и исследователю профессиональный опыт и навыки подачи материала. На страницах нашего издания им впервые была поднята ранее мало кому известная тема истории внутренней и конвойной стражи, откуда берут истоки современные внутренние войска России.

В предлагаемой читателю книге рассказывается о людях, возглавлявших в разные периоды отечественной истории такие военно-полицейские формирования, охранительные и карательные органы, как внутренняя стража, жандармерия, ЧК, а также их структурные управления и подразделения.

Главными задачами этих государственных институтов власти, согласно регламентирующим их деятельность документам, если формулировать кратко, являлись: для внутренней стражи — охрана порядка и спокойствия внутри страны; для отдельного корпуса жандармов — пресечение преступных посягательств на государственные устои; для Всероссийской чрезвычайной комиссии — борьба с контре-

волюционными и антисоветскими организациями и их решительная ликвидация.

Особенностью данной книги, написанной живым литературным языком и вместе с тем строго документальной, является то, что автор попытался, используя богатый архивный материал, другие ранее недоступные источники, рассказать о некоторых неизвестных или малоизвестных руководителях охранительных и репрессивных органов государства.

В предисловии он задается вопросом: почему мы до сих пор, даже при "демократической вседозволенности", столь робко называем имена палачей, заменяя их некоей системой — партией, эпохой, атмосферой в обществе, наконец, безымянными большевиками? Ответ на него кроется, как ни странно это прозвучит, в биографиях данных людей и в неоднозначных (до сего дня) оценках обществом их деяний.

Разумеется, во главе структур "надзора за порядком" стояли люди неординарные, биографии которых хранят немало тайн и загадок, изобилуют неожиданными поворотами, жизненными коллизиями и драматическими развязками.

К примеру, первая глава книги посвящена командующим Отдельным корпусом внутренней стражи России, тем страницам их жиз-

неописаний, которые, по разным причинам, не попадают в официальные издания. К примеру, граф Евграф Федотович Комаровский — первый командующий внутренней стражей, будучи помощником петербургского генерал-губернатора по полицейской части, впервые в России ввел патрульно-постовую службу. А во время восстания декабристов он жестоко выступил против мятежников, участвовал в их арестах, был членом Верховного уголовного суда, выносившего приговоры "потрясателям государственных устоев".

Карьера же другого главы внутренней стражи генерала А.Л. Тришатного оказалась не столь успешной, как у его предшественников. За злоупотребления по службе Николай I разжаловал шефа стражников в рядовые. Так жестко поступал император с нерадивыми и жуликоватыми военачальниками.

В книге, пожалуй, впервые приведены наиболее полные биографии высокопоставленных жандармов: графа А.Х. Бенкендорфа и генерала В.Ф. Джунковского. Оказывается, первый шеф жандармов Александр Бенкендорф в молодости привлекался к выполнению тайных акций против французов за рубежом, затем участвовал в Отечественной войне 1812 года, за подвиги был награжден орденом Св. Георгия двух степеней. А портрет "душителя свободомыслия" находится в Военной галерее героев 1812 года в Эрмитаже.

Что касается одного из командиров корпуса жандармов генерала Джунковского, поплатившегося своей карьерой из-за интриг "придворного старца" Г. Распутина, то его драматическая судьба вполне может потянуть на целый роман. Борясь с врагами престола, он был убежденным противником провокаций. Революционеры это оценили, когда пришли к власти: руководители ВЧК Ф. Дзержинский и А. Артузов консультировались с бывшим жандармским генералом, как лучше организовать и осуществить знаменитую чекистскую операцию "Трест". Правда, в 38-м Джунковского все же расстреляли...

Большая часть книги посвящена чекистам, точнее, тем из них, кто не вписывается в разряд "правильных" борцов за народное

счастье. Среди них зловеющий сталинский судья В. Ульрих. Свою деятельность он начал еще при Дзержинском, когда по инициативе "железного" Феликса возглавил военный трибунал войск ВОХР. По его приговорам расстреляны многие сотни военачальников, государственных руководителей и простых граждан. Сам же он умер в своей постели и похоронен на Новодевичьем кладбище.

"Стройками века" — рытьем каналов и прокладкой железных дорог — заправлял по линии НКВД генерал Н. Френкель, который в годы революции являлся напарником по преступному бизнесу знаменитого одесского бандита Мишки Япончика. Печально известным архипелагом ГУЛАГ руководил М. Берман, в прошлом царский прапорщик, а в помощниках у него ходили закордонный "агент Коминтерна" С. Фири и бывший заместитель командира дивизии имени Ф. Дзержинского по снабжению дивинтендант И. Плинер. Их жизненные пути, как и многих соратников по чекистскому ведомству, тоже оборвались в годы сталинских репрессий по приговору судьбы Ульриха.

Несколько глав книги, представляющих, пожалуй, особый интерес для войсковых читателей, посвящены начальникам войск НКВД. Так, комиссар госбезопасности 3 ранга Н. Быстрых, выходец из рабочих, в автобиографии указывал: "образование низшее". Но это ему не мешало занимать в чекистской иерархии одну из самых высоких ступеней: командовать пограничными и внутренними войсками, затем стать при наркome Г. Ягоде главным инспектором.

Комдив А. Ковалев, возглавлявший войска НКВД в 1938–1939 гг., из-за разногласий с Л. Берией был уволен со службы. С началом войны он просился на фронт, его призвали в РККА, а в апреле труп комдива был обнаружен в вагоне пассажирского поезда Горький — Москва. Кто произвел роковой выстрел в затылок военачальника, до сих пор остается загадкой.

Можно и дальше перечислять упоминаемые в книге фамилии, сообщать какие-то сенсационные факты из биографий чекистов. Но все же, думается, лучше вам самим раскрыть эту увлекательную и в то же время в чем-то спорную книгу, прочитать немало интересных страниц о нашей непростой и драматичной истории.

И в завершение хотелось бы отметить вот еще что. В свое время издательство "Вече" выпустило увлекательную серию книг под грифом "Особый архив. Рассекречено". Среди прочих была напечатана и монография "Жандармы и чекисты (от Бенкендорфа до Ягоды)" — плод многолетнего труда Николая Сысоева. Мы публиковали главы из нее, а также рецензировали книгу. Нынешнее научно-популярное издание, увидевшее свет в новой серии "Россия потаенная", не только значительно дополнено, но и имеет оригинальное дизайнерское оформление, иллюстрировано редкими фотографиями, снабжено богатым документальным приложением и биографическим указателем, содержащим сведения пусть не о всех, но более чем о сотне персонажей.

Книга, несомненно, привлечет внимание людей, интересующихся отечественной историей, историей карательных органов России, историей внутренних войск. А чтобы эти мои слова не воспринимались вами как приевшееся клише, отсылаю читателей к авторитетному еженедельнику "Литературная Россия". В номере 20 (20 мая 2005 г.) под рубрикой "Экспертный опрос" известный сценарист Анна Хазова называет появившуюся на прилавках книгу Николая Сысоева "Тайный сыск России" книгой-событием последнего времени.

Юрий ЧЕРКАСОВ

В одной из наиболее авторитетных поэтических антологий XX века о Сергее Александровиче Есенине (1895–1925) сказано очень метко: "Он, возможно, не самый лучший, зато самый русский поэт". И действительно, его стихи как будто и не писаны пером, а выдохнуты самой природой Рязанщины. Они из шелеста берез и осин, из ржания коней в ночном поле, из шума ветра и стука капель о соломенную крышу избы... Он называл себя последним поэтом деревни, чувствуя слом родного сердцу патриархального уклада и наступление урбанизма, когда и сама его поэзия предстает жеребенком, испуганно тягающимся с огнедышащей стальной конницей индустрии. В годы гонения на религию его стихи были той часовенкой, в которую мог войти каждый. И ни у кого из современников не было такой беззащитной исповедальности, как у него. За нее-то и полюбил народ своего поэта, назвал его великим и как при жизни, так и сейчас, в 110-ю годовщину со дня его рождения, любит, знает, помнит, читает, поет его удивительные стихи и песни.

* * *

Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть?
Ведь каждый в мире странник —
Пройдёт, зайдёт и вновь
оставит дом.
О всех ушедших грезит
конопляник
С широким месяцем
над голубым прудом.

Стою один среди равнины
голой,
А журавлей относит ветер
вдаль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем
мне не жаль.

Не жаль мне лет,
растраченных напрасно,
Не жаль души
сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины
красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт
травы,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один
ненужный ком...
Скажите так...
что роща золотая
Отговорила милым языком.

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:

111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89

Факс: 917-72-66

E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати